

**КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ
ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА**

ЦЕНТР КОРЕЕВЕДЕНИЯ

*Серия «Корееведение в Центральной Азии»
Том 1*

**КОРЕЙСКИЕ ТОПОНИМЫ
РОССИЙСКОГО
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Ким Л.Ф., Пак Н.С.

Алматы
2017

УДК 81'373.21(035.3)
ББК 81.2 стд 1-3
К 40

*This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies
(AKS-2015-OLU-2250007)*

К 40 Ким Л.Ф., Пак Н.С.

Корейские топонимы российского Дальнего Востока. Алматы, 2017. – 217 с. (Серия «Корееведение в Центральной Азии». – Т. 1).

ISBN 978-601-270-304-7

В монографии рассматриваются корейские топонимы российского Дальнего Востока, появившиеся в результате миграции части населения с Корейского полуострова за прошедшие полтора века. В ней систематизирован и описан уникальный материал – корейские топонимические наименования, функционировавшие во второй половине XIX в. и начале XX в. в новой среде обитания корейцев – на российском Дальнем Востоке. Описываются особенности в выборе средств именования географических объектов Дальневосточного ареала. Рассматривается специфика семантики корейских топонимов, в которых отражены особенности этнической культуры переселенцев, привнесших в новые места обитания свою материальную и духовную культуру, язык, а также свои прежние традиции именования географических объектов.

Издание адресовано всем интересующимся вопросами формирования топонимов в условиях иноязычного окружения, языковыми особенностями корейских топонимов российского Дальнего Востока.

УДК 81'373.1(035.3)
ББК 81.2 стд 1-3

Рецензент: доктор филологических наук
профессор Д.Д. Шайбакова

ISBN 978-601-270-304-7

© Л.Ф.Ким, Н.С.Пак, 2017
© Центр корееведения КазУМОиМЯ, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛОССАРИЙ СОКРАЩЕНИЙ И ТЕРМИНОВ	1
ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	8
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ МОТИВИРОВАННОСТИ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА	13
§1. Современное состояние мотивологии	13
§2. Миноритарные языки в полиэтнических государствах	18
§3. Место ономастики среди других лингвистических дисциплин	24
§4. К истории топонимических исследований корейского языка	31
ГЛАВА 2. МОТИВАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ КОРЕЙСКИХ ТОПОНИМОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА	35
§1. История переселения корейцев на российский Дальний Восток	35
§2. Топонимическое освоение переселенцами новой среды обитания	43
§3. Мотивация в процессе номинации географических объектов дальневосточного региона	51
§4. Мотивационная характеристика корейских топонимов	63
ГЛАВА 3. СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРЕЙСКИХ ТОПОНИМОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО АРЕАЛА	122
§1. Языковые особенности корейских топонимов <i>core map</i>	123
§2. Структурные типы корейских топонимов и их характеристика	126
1 тип. Многоосновные топонимы с двумя и более существительными	129
2 тип. Топонимы, образованные прилагательными и субстантивными основами	139
3 тип. Топонимы, образованные сочетанием наречных и субстантивных основ	148
4 тип. Топонимы, состоящие из числительного и субстантивной основы (Num.+S)	152
5 тип. Топонимы, состоящие из глагольной и субстантивной основ	153
6 тип: S+ suf.	156

Корейские топонимы российского Дальнего Востока

7 тип. Топонимы, состоящие из сочетания отдельных лексем	160
§3. История и судьба корейских топонимов российского Дальнего Востока	164
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	181
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	185
ПРИЛОЖЕНИЕ А	192
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	211

ГЛОССАРИЙ СОКРАЩЕНИЙ И ТЕРМИНОВ

ДВ – Дальний Восток

ИН – имена нарицательные

ИС – имена собственные

КМ – *коре мар* (язык корейской диаспоры СНГ)

КС – *коре сарам* (самоназвание советских корейцев)

КЯ – корейский язык

ЛКЯ – литературный корейский язык

ЛС – литературный стандарт

РДВ – российский Дальний Восток

Апеллятив – имя нарицательное в противоположность имени собственному.

Акт номинации – создание имени собственного, название, присвоение имени любому объекту.

Вариант имени (вариантная форма имени) – видоизменение имени или любого элемента его структуры (фонемы, морфемы, лексемы). Иногда – варьирование собственных имен, иногда – дублет, дублетное имя, вариант имени.

Гидроним – вид топонима. Собственное имя любого водного объекта, природного или созданного человеком.

Диалектное имя – диалектный вариант имени.

Миноритарный язык – язык национального меньшинства, язык малочисленного народа.

Мажоритарный язык – язык национального большинства, язык многочисленного народа.

Мотив номинации – признак, по которому назван тот или другой предмет средствами языка.

Мотивема – термин для обозначения класса гомогенных мотивов, единица другого уровня абстракции по отношению к мотиву.

Мотивация – процесс выбора мотивирующего признака в акте номинации в момент называния объекта.

Мотивирующий признак – признак, положенный в

основу наименования в момент называния.

Оним – слово или словосочетание, служащее для выделения именуемого им объекта среди др. объектов, его индивидуализации и идентификации.

Онимизация – переход апеллятивов в имя собственное.

Полимотивема – термин для обозначения разнородных мотивов в пределах одного наименования.

Топонимическая мотивированность – реальность, возможность, допустимость называния географического объекта именем, которую исследователь сопоставляет с данной апеллятивной лексемой, основой для этимологизирования.

Топонимический вариант – видоизменение географического имени или любого элемента его структуры (фонемы, морфемы, лексемы).

Топонимный тип – группа топонимов, объединенных единством структуры, топонимической моделью, связанной с характером их возникновения.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная работа представляет собой первый опыт изучения и описания корейских топонимов российского Дальнего Востока, появившихся в результате миграции части населения с Корейского полуострова за прошедшие полтора века. В монографии систематизирован и описан уникальный материал – корейские топонимические наименования, функционировавшие во второй половине XIX в. и начале XX в. в новой среде обитания корейцев – на российском Дальнем Востоке.

Географические названия на территории Корейского полуострова – это богатое поле для топонимических исследований. Несмотря на это они до сих пор слабоизучены, а результаты имеющихся исследований не стали достоянием мировой науки. Одной из причин сложившейся ситуации является, по словам Л.Р.Концевича, то, что этимологически исконное звучание древнекорейских топонимов остается в подавляющем большинстве нераскрытыми и неясными, так как большинство названий записаны китайскими иероглифами. Представленный в данной монографии топонимический материал собран из различных русских письменных источников, а также из устной речи информантов, проживавших в Приморском крае, и содержит наряду с сино-корейскими исконно корейские географические названия. Анализ топонимов Приморского края и фрагментарное сравнение с топонимами Корейского полуострова привел к интересным выводам о том, что есть различия в выборе средств при наименовании географических объектов между языком корейской диаспоры стран СНГ – *коре мар* и литературными стандартами корейского языка двух государств полуострова. Переселенцы использовали такие лексемы, как *-бери* 'возвышенность', *-гори* 'долина', *-гэу* 'долина', которые не употребительны в литературном корейском языке в качестве топонимических компонентов. Не используется в литературном корейском

при образовании топонимов и китайский элемент -гэу.

Приведем примеры:

С компонентом-*бери*: *Сянь-бери* 'поселение на верхней возвышенности' (Верхнее Янчихе), *Чунь-бери* 'поселение на средней возвышенности' (Среднее Янчихе), *Хя-бери* 'поселение на нижней возвышенности' (Нижнее Янчихе). Эти топонимы имеют, как видим, и русские эквиваленты.

С компонентом -*гори*: *Тонъцзак-гори* 'долина с восточной стороны', *Сэцзак-кори* 'долина с западной стороны', *Сепун/Сепхун/Шепхун-гори* 'долина, где дуют сильные ветры'.

С компонентом -гэу: *Цяпхи-гэу* 'густонаселенная долина'.

В работе представлена классификация всего корпуса топонимов на разработанной авторами основе. Они структурированы по классам, разрядам, типам, подтипам, что позволило представить достаточно системно региональную корейскую топонимическую систему на территории российского Дальнего Востока.

В монографии достаточно полно освещена одна из важных проблем теории мотивации - проблема мотивации топонимов миноритарных языков, к которым относится язык корейской диаспоры *коре мар*. В современной лингвистике отсутствуют работы, посвященные вопросам мотивации корейских топонимов в условиях иноязычного окружения.

Известно, что в принципах ономастической номинации много общего, свойственного всем языкам. Как правило, в основе номинации лежит существенный признак предмета, выделяющий его из ряда других и наиболее важный в момент называния. Однако степень мотивированности у разных языков различна. Выяснено, что у описанных корейских топонимов наблюдается высокая степень мотивированности внешними условиями. Особенно это характерно для исследованных в настоящей книге народных топонимов, у которых выбор признака для номинации зависит в большей степени от экстралингвистических

факторов, т.е. имеет конкретную внешнюю мотивацию.

Выявлено, что для корейцев, осваивавших новую территорию проживания – российский Дальний Восток, наиболее важными, положенными в основу номинации, признаками оказались: климатические особенности местности, особенности хозяйственного развития этнической общности, характер заселения новой среды обитания, особенности мировосприятия и др. Для них таких признаков на уровне мотивов выявлено 14 типов. На этом уровне мотивация топонимов единообразна и присуща большинству языков. Специфическое в семантике корейских топонимов выявлено на уровне мотивов.

Построенная типология мотивов наименований топообъектов отражает когнитивные процессы – закрепление в языковом сознании отдельной этнической общности предметов окружающего мира, проживающей ныне на территории бывшего Советского Союза.

В монографии рассмотрены пути и способы формирования корейских топонимов, их структурные и семантические особенности и показано, что структурные типы топонимов в различных языках неодинаковы. Если в русском языке топонимы могут быть по структуре простыми, т.е. однословными, то в корейском языке все топонимы сложные: либо двухлексемные, либо состоящие из нескольких основ, образующих единый комплекс. При этом важно подчеркнуть, что наиболее продуктивным способом образования топонимов в корейском языке является словосложение, а наиболее распространенным типом топонимов – многоосновная структура.

Особенности диалектной лексики проявляются не только в составе топонимов, но и в фонетическом, морфологическом и словообразовательном оформлении, в характере сочетаемости слов в топонимах-словосочетаниях и топонимах-композиатах. Необходимо подчеркнуть, что выявлена существенная структурная особенность топонимов, созданных корейцами диаспоры стран СНГ, это

использование форманта *-ми*. Данный формант используется для образования топонимов только в северохаамгёнском диалекте. В сеульском страндарте данный суффикс не используется. В качестве примеров приведены: *Аптальми* 'селение, которое находится на южной стороне (где всходит луна)', *Твитель-ми* 'селение, которое находится на северной стороне (где заходит луна)'

В данном исследовании полно и исчерпывающе описаны не только языковые особенности корейских топонимов Дальневосточного ареала, но и национально-культурные особенности. Специфика семантики корейских топонимов состоит в том, что в них отражены особенности этнической культуры переселенцев, привнесших в новые места обитания свою материальную и духовную культуру, язык, а также свои прежние традиции именования географических объектов. В силу этого корейские топонимы несут в себе информацию не только географическую, историческую или лингвистическую, но и сведения этнокультурного характера. В корейских топонимах отражены особенности этнической культуры переселенцев.

В качестве примера можно привести наименование поселения Аптальми, означающее «селение, которое находится на южной стороне (где всходит луна)». Напомним, что передняя сторона в корейской культуре ассоциируется с югом, а задняя – с севером. При этом пространственная ориентация осуществляется по отношению к луне.

Как известно, особую судьбу имеют топонимы, не нанесенные на карту и остающиеся за пределами официальных названий. Они хранятся лишь в народной памяти. Причиной этого является их неофициальный юридический статус и исключительно узкая сфера употребления. Эти топонимы образованы в соответствии с языковой и этнокультурной традицией корейских переселенцев и интересны для истории корейского языка, диалектологии, так как в них нередко запечатлены основы и формы, исчезнувшие в современном корейском языке.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выражаем искреннюю признательность Льву Рафаиловичу Концевичу за ценные замечания при подготовке данной монографии.

ВВЕДЕНИЕ

Имена собственные составляют предмет особой науки – ономастики (греч. *onomastike* – искусство давать имена), изучающей их номинативные свойства, функционирование в языке и обществе, а также закономерности их образования.

Они изучались в трудах ряда лингвистов: А.В.Суперанской, В.А.Никонова, Л.Р.Концевича, Э.М.Мурзаева, В.Д.Бондалетова, Л.А.Введенской, А.А.Уфимцевой, Т.Д.Джанузакова, Е.А.Керимбаева, В.Н.Поповой, Г.Б.Мадиевой, В.У.Махпирова и др.

Исследованием происхождения новых имен географических объектов занимается отдельный раздел этой науки – топонимика. Географические названия как важный исторический, географический, языковой материал обладают большой информативностью. Они дают нам сведения о прошлых миграциях того или иного народа, о контактах с другими этносами, а также о характере заселения человеком новой территории, о географических особенностях этой территории. Сами географические названия являются свидетельством исторического прошлого, в них отражены время, ареал, исторические ситуации зарождения топонима. При этом топонимы несут в себе информацию не только географическую, историческую или лингвистическую. Процесс именования – результат в основном народного творчества. Топонимы содержат также культурологический и когнитивный компоненты. Когнитивная функция языка, т.е. способность языка участвовать в процессах познания, есть, без всякого сомнения, важнейшая его характеристика. Отражение в топонимах ментальных процессов, образующих «языковую картину мира», связано с членением объективной действительности и коллективным сознанием носителей данного конкретного языка.

Особый интерес представляет исследование мотивационного аспекта топонимов миноритарных языков. Созданная теоретическая база относительно молодого

раздела языкознания – мотивологии с ее научным аппаратом дает возможность адекватного описания явления мотивации в процессе номинации. Мотивология является также надежным инструментом для изучения истории, культуры, духовной жизни миноритарных этносов, одним из которых является корейская диаспора Казахстана. Формирование мотивологии как научного направления подготовлено трудами М.М.Копыленко, О.И.Блиновой, М.М.Гинатуллина, Г.И.Уюкбаевой, Н.Д.Голева, З.К.Ахметжановой, А.Д.Жакуповой (Адиловой), У.А.Мусабековой и др.

Несмотря на обилие работ, посвященных вопросам происхождения географических имен, слабо изучено топонимическое освоение переселенцами новой среды обитания. Именно этот аспект в ряду других проблем науки о географических именовании представляется наименее изученным и чрезвычайно важным и актуальным. Корейские топонимы, возникшие в новом ареале проживания корейцев – на российском Дальнем Востоке, пока слабо изучены, и данное исследование восполнит этот пробел.

Иноязычные топонимы составляют определенный слой в топонимии любого языка. Они изучаются, как правило, в составе топонимов автохтонного языка, т.е. языка этноса, проживающего на исконной территории обитания. Появление народных корейских топонимов, функционировавших в устной речи носителей коре мар на российском Дальнем Востоке (РДВ), свидетельствует о пребывании корейцев в этом ареале. Подвергнутый анализу материал позволит выявить их особенности и уяснить, как формировались топонимы переселенцами, сам процесс мотивации, т.е. какие признаки географических объектов положены в основу именовании топонимов.

Поскольку процесс наименования – процесс народного творчества, он имеет свои национальные и языковые особенности. Изучение корейских топонимов позволит выявить национальные и языковые особенности их формирования. Коре сарам использовали принципы

номинации, свойственные традиции корейского народа. Описание их чрезвычайно важно для сравнительного изучения формирования топонимов миноритарных языков.

В монографии представлен мотивационный аспект корейских топонимов российского Дальнего Востока, позволивший выявить специфику их формирования.

Целью исследования является мотивационный анализ корейских топонимов, появившихся в новой среде обитания корейцев - на российском Дальнем Востоке со второй половины XIX века.

Объект исследования – мотивация корейской топонимической лексики Приморского края Дальнего Востока.

Предмет исследования составляют народные топонимы в новой среде обитания *коре сарам*.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые:

- исследована топонимическая номинация нового ареала проживания корейцев – российского Дальнего Востока;

- дается мотивационная характеристика корейской топонимии;

- рассмотрены корейские топонимы с точки зрения отражения в них национальных особенностей и менталитета.

В монографии нашли свое отражение следующие положения:

1. Среди наименований географических объектов страны имеются названия, данные другими народами, некогда заселявшими территорию или переселенцами из других стран. Отсюда на Дальнем Востоке наряду с русскими названиями встречаются и корейские народные топонимы. Полагаем, что топонимическая номинация нового ареала обитания корейцев – российского Дальнего Востока – имеет свою специфику, обусловленную рядом лингвистических и экстралингвистических факторов.

2. У корейских топонимов наблюдается высокая степень мотивированности внешними условиями. Это

характерно для народных топонимов, у которых выбор признака при номинации зависит в большей степени от экстралингвистических факторов, т.е. имеет конкретную внешнюю мотивацию. На новой территории проживания переселенцы дают названия окружающим их объектам по тем признакам, которые кажутся им в момент называния наиболее характерными. Преобладание того или иного признака в корейских топонимах связано с климатическими условиями Дальнего Востока, образом жизни народа, его культурой, спецификой окружающего реального мира.

3. При освоении новой среды обитания в Приморском крае переселенцы избегали селиться на каменистых местах. Для этого они выбирали возвышенные сухие места, что и отражено в названиях поселений (*Саньбери* – «поселение на верхней возвышенности», *Чуньбери* – «поселение на средней возвышенности»). Топонимы несут в себе информацию не только географическую, историческую, но и лингвистическую. Язык корейской диаспоры содержит отличительные признаки на всех уровнях языковой структуры.

4. Типы географических названий весьма многообразны. В структурном отношении корейские топонимы представляют собой двух- или трехосновные образования, состоящие из субстантивов и/или сочетания адъективов (адвербиев, нумералиев) и субстантива. Отдельный класс составляют двухсловные сочетания, одна часть которого представлена на корейском языке, а другая – на русском или наоборот.

5. Корейские топонимы образуются преимущественно путем словосложения. При этом топонимы, образованные на основе корейской или сино-корейской лексики, пишутся слитно, а топонимы, образованные сочетанием русских прилагательных и корейских существительных, пишутся раздельно.

Материалом для списка топонимов российского Дальневосточного региона послужили реестры

топографической лексики на корейском и русском языках, собранные нами в процессе работы. Список корейских топонимов дается в русской и корейской графиках.

Фактический материал составили 644 корейских топонима, извлеченных из научных трудов, архивных материалов, записок путешественников, атласов и географических карт и охватывающих период от дореволюционных лет издания до современных, а также данных информантов, полученных в процессе полевого исследования.

Данное исследование вносит определенный вклад в теорию номинации, мотивологию, этнолингвистику, корейскую диалектологию, топонимическую лексикографию.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ МОТИВИРОВАННОСТИ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

§1. Современное состояние мотивологии

Проблема мотивированности языкового знака, т.е. отношений между (звуком и смыслом) именем и мотивом номинации, привлекает внимание ученых с древности. Само намерение установить мотивацию и мотивированность связано с попытками осмыслить сущность языка. Зарождение интереса к ней традиционно возводят к античным теориям языкового знака, сложившимся в споре о природе наименования, и связывают с именем Платона, отражающего способ интерпретации человеком сущности вещи.

Особый интерес к данной проблеме наблюдается со времен Ф. де Соссюра, рассматривавшего язык как систему произвольных знаков. Выдвигая известный тезис «Языковой знак произволен», он уточняет слово *произвольный*: «оно не должно пониматься в том смысле, что означающее может свободно выбираться говорящим». Речь идет об относительности языкового знака [1, с.101]. Таким образом, трудами Ф. де Соссюра было положено начало поисков новых научных подходов к исследованию проблемы мотивированности языкового знака. Значительный вклад в данную проблематику внесли известные ученые В.В.Виноградов, В.Г.Гак, Н.Д.Голев, М.Докулил, И.С.Торопцев, В.М.Солнцев, Д.Н.Шмелев, Е.С.Кубрякова и др.

Собственно лингвистические штудии появились сравнительно недавно. Научные изыскания в области теории мотивации во второй половине XX века способствовали формированию новых аспектов и новых методов исследования. Начало изучения явления мотивации слов в процессе номинации и природы номинации положено в кандидатской диссертации М.М.Гинатуллина «К

исследованию мотивации лексических единиц (на материале наименований птиц)» [2], выполненной под руководством профессора М.М.Копыленко и отражающей его мотивологическую концепцию. В работах М.М.Копыленко, помимо собственно лингвистического анализа, сформулированы исходные положения мотивологии как самостоятельного раздела языкознания, ее объект и предмет исследования, отличие мотивологии от смежных лингвистических дисциплин, соотношение между мотивологией и этимологией, его значение для других отраслей науки о языке [3-6]. Мотивология – учение о мотивах номинации, имеющее свой научный аппарат и методы анализа. Центральными понятиями в мотивологии являются *мотивация* и *мотивированность*.

Глубокое научно-теоретическое объяснение сущности мотивированности как языкового феномена дает М.М.Копыленко. Он считает, что в языке на любом этапе его развития происходит взаимодействие двух сил – «тенденции знака быть произвольным и стремление человека мотивировать его» [6, с. 10]. Трактовка ученого отличается большей глубиной и объяснительной силой, поскольку она антропоцентрична и учитывает природу не просто языка как такового, а языка человека: «...психологическая природа человека, осуществляющего номинацию, противоречит принципу произвольности. Человек склонен к мотивированию, т.е. к образованию знаков, устройство, структура которых ему понятны» [5, с.10].

Мотивология в том виде, как она представлена в трудах М.М. Копыленко, становится неотъемлемой частью тех направлений лингвистики, которые нацелены на исследование глубинных процессов в языке (концептуальная семантика, антропологическая лингвистика, учение о языковой картине мира, исследование когнитивных процессов при речемыслительной деятельности, этнолингвистические и психоллингвистические штудии и др.) [7, с.116].

М.М.Копыленко утверждает: «Если этимология является надежным инструментом изучения взаимоотношений народов – носителей древних языков и истории их материальной культуры, то мотивология незаменима при исследовании их воззрений, психологии, их духовной жизни, менталитета [6, с.98]. Здесь намечены основные ориентиры для дальнейших научных изысканий, и они точно отражают актуальные проблемы современной лингвистики.

М.М.Гинатуллиным впервые введен в научный оборот термин *мотивология*, который определяется как «раздел лексикологии, задачи которого заключаются в изучении связей между словами и вещами в момент их наименования, а также состояние и степень мотивированности слов на определенном этапе развития языка» [8, с.34]. Это определение отражает четко выраженный ономаσιологический подход к исследованию лексических единиц, предполагающий изучение их с точки зрения отражения окружающего нас предметного мира. При данном подходе важно выявить сам механизм именования предметов, признак, положенный в основу наименований, называемый мотивом. Изучение мотивации слов с этих позиций не только вносит определенный вклад в теорию языкового знака, но и дает возможность выявить специфику мотивации в каждом отдельно взятом языке.

Разработка теоретических основ вопросов мотивации, определение ключевых понятий и терминов, в том числе термина *мотивология*, осуществленные в названной работе, способствовали становлению мотивологии как отдельной дисциплины и формированию казахстанской мотивологической школы. К числу введенных терминов относятся *мотивема* и *мотив*. *Мотивема* – термин для обозначения класса гомогенных мотивов. *Мотив* – признак, положенный в основу наименования в процессе номинации того или иного объекта. Мотив как конкретное обозначение мотивемы и собственно мотивема – единицы разного уровня

абстракции [2, с.11-12].

Важными вехами в плане становления мотивологической школы являются диссертационные работы, выполненные под руководством учеников М.М.Копыленко: У.Мусабековой [9], Р.Валихановой [10], А.Д.Жакуповой (Адиловой) [11] (научный руководитель З.К.Ахметжанова), Ж.С. Бейсеновой [12] и др.

Значительным вкладом в осмысление мотивации является монография З.К.Ахметжановой и У.А.Мусабековой «Антропонимы казахского и русского языков: функциональная мотивация». В ней обобщены и уточнены положения и результаты исследования мотивации предшествующих работ [13, с.105].

Иной подход к явлению мотивации представлен в трудах Томской мотивологической школы, рассматривающей явление мотивации слов с лексикологических позиций. Систематизированное представление мотивологии как науки об одном из ранее не изучавшемся лексическом явлении – явлении мотивации слов – дано в докторской диссертации О.И.Блиновой «Проблемы диалектной лексикологии» [14].

Термин *мотивология* в трудах О.И.Блиновой трактуется следующим образом: «Мотивология – раздел лексикологии, изучающий явление мотивации слов в разных аспектах (описательном, сопоставительном, функциональном, лексикографическом)» [15].

По сути, собственно лексикологическое содержание понятия мотивологии связано с обращением к языковому сознанию говорящего, к его языковой способности. Для исследователя–мотиволога важно, какие мотивационные связи устанавливаются при осмыслении языкового знака, какие ассоциации и представления возникают в сознании говорящего. Речь идет о мотивированности, о связи означаемого и означающего. Так, употребление слова в переносном значении мотивировано опорой на это же слово в прямом значении; производное слово мотивировано связью

с производящим. Однако такая трактовка не затрагивает самой природы языка.

Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о двух сформировавшихся мотивологических школах: казахстанской и российской. Первая из них осуществляет ономасиологический подход к явлению мотивации, при котором исследователь идет от слова к реалии, предмету действительности, указывая на связь между наименованиями и обозначающими ими вещами, т.е. он обращается к сведениям этимологического характера. При семасиологическом подходе анализируется связь одних лексических единиц с другими на основе их структурного или смыслового тождества, актуальная для сознания говорящего.

В последующие годы оба направления получили дальнейшее развитие в трудах учеников основателей названных школ – М.М.Копыленко и О.И.Блиновой.

При всех различиях в подходе к понятию *мотивология* двух научных направлений их объединяет обращенность к фактору языкового сознания. Именно человеческое сознание обладает способностью воспринимать объективную действительность и выделять какой-либо фрагмент материального мира «кусочек действительности», подвергая его изучению, осмыслению, в ходе которого он отбирает отличительный признак, выступающий в качестве мотивировочного. Таким образом, процесс наименования осуществляется при активном участии языкового сознания номинатора и является отражением когнитивных процессов – категоризации и классификации.

Мотивология прочно утвердилась как самостоятельная лингвистическая дисциплина. Однако это еще молодая наука, требующая уточнения понятийно-терминологического аппарата, разработки ряда положений, а также вовлечения в круг исследований самых различных лексических групп и языков.

В данной работе осуществляется ономасиологический

подход – направление, заложенное М.М.Копыленко в самом начале становления лексической мотивологии как науки, при котором изучается специфика мотивации топонимов корейского языка– географических объектов Приморского края – с использованием понятийного аппарата концепции автора: *мотив* (номинационный признак) и *мотивема* (принцип номинации).

§2. Миноритарные языки в полиэтнических государствах

Термин *миноритарный язык* широко распространен не только в социолингвистике, но и в разнообразных международных законодательных актах и документах многих стран. Наиболее распространенное определение данного термина, наряду с термином *мажоритарный язык*, следующее: *Миноритарный язык* – язык национального меньшинства, язык малочисленного народа (этноса). *Мажоритарный язык* – язык национального большинства, язык многочисленного народа (этноса). *Язык диаспоры* – язык части этноса (нации, народности, этнической общности), проживающей вне страны ее исторического происхождения или пространства основного расселения.

При квалификации языков диаспор учитываются: территория государства, гражданами которого являются носители языка; численность носителей языка по отношению к остальному населению страны; фактор времени проживания.

В данной работе применительно к корейскому языку мы используем оба термина – *миноритарный язык* и *язык диаспоры* как синонимы. Прежде всего, они соответствуют вышеназванным критериям: корейский язык (*коре мар*) является языком меньшинства относительно мажоритарного казахского и носители его проживают не на исконной территории. *Миноритарный язык* – это утвердившийся термин не только в лингвистике, но и в деловой

официальной документации. Употребление прилагательного *миноритарный* в данном словосочетании удобнее, чем, допустим, *диаспоральный* (язык). Все языки диаспор Казахстана можно назвать *миноритарными*, поскольку это, в основном, языки депортированных народов.

Возросший интерес к миноритарным языкам связан в немалой степени с общей тенденцией исчезновения языков, которой больше всего подвержены языки малочисленных народов. Об этой ситуации и о мерах по сохранению исчезающих языков на уровне мирового сообщества и отдельных государств существует довольно обширная литература [16; 17]. Надо подчеркнуть, что никакие декларации и призывы отдельных организаций, в том числе и Европейской Хартии, о языковых правах национальных меньшинств, призывающих каждое государство учитывать культурную и социальную реальность и содействовать сохранению региональных языков и языковых меньшинств, не смогут решить данную проблему. Они порождены всеобщей глобализацией во всех сферах общественной жизни государств. В этой ситуации для мирового сообщества остается шанс сконцентрировать свои усилия по сохранению функционирующих языков и зафиксировать подверженные исчезновению языки для последующих поколений.

В последнее десятилетие наблюдается перенос исследовательского интереса с самого процесса исчезновения миноритарных языков на языковую жизнеспособность. Так, Н.Б.Вахтин и Е.В.Головки пишут: «Процессы языкового сдвига идут повсеместно, число языков на Земле сокращается. Однако ситуация языкового сдвига далеко не однозначна: это не однонаправленный процесс, когда малые языки последовательно, с той или иной скоростью вытесняются большими. У процесса есть и противоположный вектор: так называемая языковая устойчивость» [18]. В качестве примера языковой устойчивости авторы приводят юкагирский язык. В течение 120 лет много говорилось о вырождении юкагирского и

многих других языков народов Севера, однако их культуры и языки оказываются гораздо более устойчивыми, чем ожидалось.

Причины столь неоднозначной оценки будущего миноритарных языков, к числу которых относится корейский язык в Казахстане, кроются в ошибке оценки состояния языка, а также в несовпадении объема понятия «исчезновение языка». Оценка состояния языка строится, по мнению Н.Б.Вахтин и Е.В.Головки, на наблюдениях, а также далеко не в последнюю очередь на свидетельствах самих его носителях. Есть случаи, когда среднее поколение, утверждающее, что «они забыли» язык, через некоторое время, став старшим поколением, осознает, что они вполне способны объясняться на данном языке [там же, с.129]. С другой стороны, значение самого слова «исчезновение» понимается разными людьми по-разному. Лингвисты и этнографы, описывающие ту или иную ситуацию, часто путают два понятия: умирание языка и культуры и трансформацию языка и культуры. По сути, любой язык и любая культура не могут находиться в статическом, в неизменном состоянии, процесс трансформации языка происходит постоянно. Данный процесс характеризует и язык корейской диаспоры, функционирующий в Казахстане и других странах СНГ. Именно в силу указанного процесса при исчезновении одного диалекта (диалекта юкчин) появился вариант корейского языка – *коре мар*. Он сложился в результате смешения двух диалектов корейского языка – юкчин и менчхон, а также под влиянием языков окружения – казахского и русского [19].

Языковая политика в многонациональном Казахстане

Языковая политика дифференцируется в зависимости от языковой ситуации: в условиях моноязычного государства, в условиях полиэтнического государства, за пределами данного государства. В своей языковой политике Казахстан

как полиэтническое государство следует принципу, заложенному Европейской хартией 1992 г. Этим принципом является плюрализм – стремление сохранить самобытность миноритарных этнических групп путем предоставления им значительной свободы в решении их этнических вопросов.

Казахстан следует и другому принципу, провозглашенному «Законом о языках в Республике Казахстан», – интеграция, предполагающая объединение различных этносов и предоставление им возможности сохранять свою самобытность и отличительные особенности. Государственная политика направлена на консолидацию мультилингвального общества, толерантность и стабильность межэтнических отношений, равноправие всех этнических и языковых групп .

Языковое планирование и языковая политика Республики Казахстан представляются важнейшими составляющими национальной государственной политики. С учетом новой языковой ситуации после распада СССР они проводятся по трем направлениям: функциональное расширение и укрепление государственного языка – казахского, сохранение русского языка как официального, изучение английского как международного и развитие языков народов, проживающих в Казахстане. Новая языковая политика осуществляется в соответствии с Конституцией РК и Законами о языках (от 22 сентября 1989 г. и 11 июля 1997 г.), «Государственной программой функционирования и развития языков на 2001–2010 годы» [20] и др. документами. Казахстан пошел по пути развития государственного языка, языков этносов, проживающих в Казахстане, поддержки этнических меньшинств. Все это способствовало достижению в стране политической и этнической стабильности.

В области языковой политики «центральной проблемой в многонациональных государствах (особенно молодых, каковыми являются постсоветские республики) является выбор государственного или официального языка, а также

определение статуса языков миноритарных этнических групп.

Каждый гражданин РК имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Государство проявляет заботу о развитии всех языков, функционирующих в РК, не только законодательно, но и реально поддерживает в претворении законов в жизнь.

В РК представлено 126 языков, среди которых - и корейский язык. 42 языка (33% от общего числа языков) не превышает число носителей 200 человек. Особую группу составляют языки с числом носителей 10 человек (юкагирский, энецкий, ительменский, негидальский, сербский и др.) Корейский язык относится к языкам восьми наиболее крупных диаспор Казахстана, насчитывающих более 100 тысяч человек: русская, украинская, узбекская, немецкая, татарская, уйгурская, белорусская, корейская.

Конституция РК гарантирует право его граждан на изучение родного языка и создает для этого все условия. К сожалению, не все языки диаспор изучаются в школах. По данным Министерства образования и науки, в школах изучаются только 14 родных языков, а ведется обучение всего на 7 языках диаспор.

Во многих вузах Казахстана ведется подготовка специалистов по корейскому языку – востоковедов, филологов, переводчиков – в КазНУ им. аль-Фараби, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, КазНПУ им.Абая. Число желающих изучать корейский язык увеличивается с каждым годом. По данным 2016-2017 уч. года, в КазУМОиМЯ им.Абылай хана число студентов, изучающих корейский язык как специальность, составляет 260 человек, а в качестве второго иностранного языка – около 73 человек.

В Ассамблее народа Казахстана, основанной в 1995 году, представлены 364 диаспоры. В 2007 году в Парламенте РК было представлено 9 членов от Ассамблеи народа Казахстана. В Республике действуют 6 национальных театров, издаются национальные газеты и журналы. В их

число входит и корейский театр и корейская телепрограмма. Издаются и национальные газеты: немецкая, уйгурская, русская, украинская, корейская газета «Корё ильбо» и др. Государство оказывает им финансовую поддержку.

Одной из актуальных проблем в полиэтнических государствах является проблема языкового выбора билингвов. Естественно, что данная проблема касается лиц, владеющих двумя языками, а казахстанское общество преимущественно двуязычно. Как правило, лица старшего поколения любой диаспоры говорят на национальном языке и/или по-казахски и/или по-русски. В зависимости от возраста, образования и среды проживания/общения билингвов степень владения родным языком различна. Так, среди корейского населения лица в возрасте от 65 лет и старше, т.е. родившиеся на ДВ до переселения, проживающие в моносреде и не работавшие, хорошо говорят по-корейски, но слабо владеют русским языком. Молодое поколение совершенно не владеет родным языком [21].

Наряду с названной тенденцией – потерей родного языка, следует отметить и иные процессы, происходящие в полиэтническом обществе. Это взаимовлияние культур и овладение языками контактирующих этносов. В современном мире в полиэтнических обществах известны три модели взаимодействия культур:

1. Первая модель: полная ассимиляция, когда иммигранты отказываются от своих традиций и обычаев.

2. Вторая модель: разные этносы, проживая вместе, не теряют своих культурных и поведенческих особенностей, но в то же время эти особенности смешиваются, переплавляются и создают новый тип культуры. Эта модель характерна для этнической ситуации в США.

3. Третья модель – плюралистическая культура: общество развивается на основе многокультурного принципа, когда каждый этнос, с согласия других, сохраняет свою собственную культуру. В таком обществе существуют разные, но равноправные субкультуры. Для Казахстана

характерна третья модель [22, с.229-230].

В казахстанском обществе представители национальных меньшинств владеют не только родным языком (исключение составляют молодое и среднее поколение корейцев, не владеющих родным языком), русским или/и казахским, но и языком окружающих их наций.

§3. Место ономастики среди других лингвистических дисциплин

Ономастика (греч. *onomastike* – искусство давать имена) – раздел языкознания, изучающий собственные имена.

Лексикон любого языка имеет две части: имена нарицательные (ИН) и собственные (ИС). Это богатый пласт лексики, составляющий особую подсистему общего лексического фонда языка. Обычно в лингвистике описываются только нарицательные имена. Однако между ними нет непреодолимой границы, они взаимодействуют. Между этими классами есть общее – все собственные имена возникли из имен нарицательных. В основе перехода ИН в ИС лежит семантический процесс, который заключается в том, что исходное нарицательное теряет значение обобщенного названия предметов и переосмысливается, а имя собственное приобретает единичное значение. В основе таких переносов лежит мотивация – метафора или метонимия. Существует и обратный процесс: переход из антропонимов в нарицательные имена. Пример: Бойкот – бойкот, Лодырь (был такой врач) - лодырь.

Есть также и различия между ними: нарицательные обозначают класс предметов, а собственные – единичные. Несмотря на различия между ними, можно почти всегда установить этимологическую связь собственного имени и нарицательного.

ИН соотносится с предметом через понятия, дающие нам самые общие представления об объекте и выражающие

существенные признаки предмета, тогда как связь ИС с объектом более тесная, она характеризует объект, давая конкретные его особенности, т.е. ИН соотносится с общим классом предметов, а ИС - с отдельным денотатом. ИС выполняет, таким образом, наряду с номинативной функцией идентифицирующую, при которой осуществляется непосредственная номинативная связь ИС с денотатом (без посредства понятия), лишая его общеизвестного лексического значения, свойственного именам нарицательным. Таким образом, ИС выполняет 2 функции: номинативную и характеризующую. Номинативное значение отражает, как было отмечено выше, наиболее существенные, основные значения, в отвлечении от всех случайных, несущественных признаков. Денотат имени собственного, в отличие от нарицательного, не является классом объектов, а - индивидуальным объектом. Все ИС одного ряда характеризуются денотативной общностью, составляющей ядро значения ИС и определяющей положение ИС как подкласса существительных.

Наряду с этим, ИС как лексическая единица языка может быть объектом познания, включающей в себя своеобразное восприятие внешнего мира через призму своего языка. ИС, будучи предметом науки ономастики, изучающей не только номинативные свойства собственных имен, но и функционирование их в языке и обществе, закономерности их образования и мотивы номинации объектов по своему лексическому содержанию имеет отличия от ИН. ИС имеет дополнительный компонент, отличающий его от ИН. Главное отличие состоит в том, что, как было сказано выше, ИС представляет не класс объектов, а индивидуальный объект.

Дополнительный компонент, содержащийся в семантике ИС, представляет собой совокупность социально-исторической, национально-культурной, индивидуально-ассоциативной и другой информации, что позволяет говорить об их способности обладать коннотацией,

исследование которой находится в настоящее время в центре внимания отдельной отрасли языкознания – лингвокультурологии.

Например, имеется много имен собственных, происхождение которых связано с историей данного народа и его национальными традициями, с мировоззрением, психологией, географическими условиями и укладом жизни. ИС, таким образом, являются одним из важнейших источников для выявления особенностей, позволяющих установить неразрывную связь человека и общества, а также влияния общества на жизнь человека. Все изменения в структуре общества распространяются на онимическую лексику. Они в большей степени, чем апеллятивы реагируют на всевозможные общественные изменения. Отсюда тесная связь ономастики и социологии.

Однако ономастика является, прежде всего, лингвистической дисциплиной, изучающей фонетические, морфологические, словообразовательные, семантические, этимологические и др. аспекты собственных имен. Информация каждого имени добывается с помощью лингвистических средств – применением лингвистических методов.

Ономастика довольно хорошо разработанный раздел лингвистики. В ней можно найти ответы на самые важные вопросы о собственных именах. К их числу относятся: Как даются названия объектам? Какие нарицательные слова отбирает язык для названий, из каких сфер жизни человека? Как превращает язык нарицательные имена в собственные, какие языковые средства использует при этом, в связи с чем они появляются? В разных языках это происходит по-разному, а рассмотрение их с отмеченных выше позиций в комплексе внесет существенный вклад в развитие науки об именах.

Ономастика традиционно делится на разделы в соответствии с категориями объектов, носящих собственные имена: антропонимика изучает имена людей, топонимика –

названия географических объектов, зоонимика – клички животных и т.д. В зависимости от денотата имени (именуемый объект) ИС делятся на различные разряды, которые подразделяются в свою очередь на отдельные классы онимов. Топонимика, возникшая на стыке таких наук, как история, география, этнография, археология, литературоведение, социология, вычленилась в самостоятельную отрасль науки со своим предметом и методами исследования.

Топонимы (греч. *topos* «место» и *онима* «имя») составляют отдельный разряд имен собственных, включающих в себя названия природных и созданных человеком объектов на Земле: рек, морей, озер, городов, поселков и пр. Данный раздел ономастики, как и антропонимика, особенно в последние десятилетия интенсивно развиваются в силу важности для человека самих объектов номинации: человек и географическая среда, в которой он живет.

Этому способствовали труды многих, в том числе уже названных ученых: В.А.Никонова, Е.М.Поспелова, Э.М.Мурзаева, Л.Р.Концевича, А.И. Попова, В.А.Жучкевича, А.В.Суперанской, Н.В.Подольской и др. Большой вклад в топонимическую науку внесли казахстанские ученые: Т.Кайдаров, А.А.Абдрахманов, Г.Конкашпаев, Е.Койчубаев, Е.Керимбаев, В.Н.Попова, О.Султаньяев, К.К.Рысбергенова, А.Жартыбаев, Б.М.Тлеубердиев, У.А.Мусабекова, Г.Б.Мадиева и др. Теоретические и практические проблемы топонимики в Республике Казахстан решаются на уровне Правительства с участием ведущих ученых: акад. А.Т.Кайдарова, проф. Т.Д.Джанузакова, проф. К.Ш.Хусаинова.

Изучение географических названий служит самым разнообразным отраслям науки: истории, лингвистике – языке народов, кто дал эти названия, исторической диалектологии, когнитивистике. Названия – факты языка, прикрепленные территориально, переносят нас через века,

позволяют изучать языковые явления прошлого. Значение топонима, как и каждого слова, - отношение не к самому обозначаемому объекту, а к его образу в нашем сознании. Таким образом, топоним содержит географическое (топонимическое) значение, указывающее на определенный объект. Наряду с номинативной функцией у топонима есть еще одна функция – когнитивная. Рассмотрение географических названий с точки зрения познания окружающей действительности, предметов материального мира, в котором живет народ, представляется новым аспектом, к которому обращаются исследователи в настоящее время. В них отражена языковая картина мира отдельной этнической общности. Исследование их позволит выяснить, как закрепляются в языковом сознании целого коллектива отдельные кусочки окружающего его мира.

Среди топонимов любой страны можно выделить названия, данные другими народами, выходцами из других стран, некогда заселявшими территорию. Они дают названия объектам, либо образуя новый топоним, либо перенеся на новую страну обитания традиционно существующее в народе имя. Появление корейских топонимов на российском ДВ связано с переселением корейцев во второй половине XIX века на новую территорию обитания, с освоением данного топонимического пространства. Поскольку ИС являются продуктом той эпохи и того времени, когда они были созданы, они отражают события, связанные с развитием самого общества, с расселением и адаптацией его на новом месте. Ономастические данные, полученные из исторических документов, позволяют установить границы расселения этнической общности. Так, благодаря корейским топонимам, сохранившимся в официальных документах Дальневосточного края, есть возможность определить места компактного расселения корейцев в Приморском крае. Тесная связь между ономастикой и географией отражена в топонимах. Они несут в себе географические особенности ландшафта новой страны обитания корейцев, характер

заселения данного края. Корейские географические термины характеризуют особенности природы ДВ. По утверждению В.Н.Поповой, «одна из наиболее важных функций географических названий – это адресная, но она не единственная, так как в самих названиях заключена обширная информация: языковая (национальная) принадлежность, миграция народов, история заселения региона, возникновение, переименование и смысловое содержание – все это тесно связано с историей общества, его мировоззрением, религией, ведением хозяйства, окружающим природным ландшафтом, играющим в его жизни также немаловажную роль» [23, с.3].

Следует отметить, что изучением корейских народных топонимов в Приморье, их формированием и судьбой до сих пор никто не занимался. Некоторые из них входят в официальный список, в реестры административных списков, некоторые остаются в устной речи носителей. Судьбы топонимов: как входят народные топонимы в официальные реестры, каковы закономерности вхождения в общий список – это вопросы, нуждающиеся в тщательном изучении, поскольку каждый топоним имеет собственную судьбу и историю.

В топонимических наименованиях наглядно видна социальная сущность языка. Под влиянием социальных факторов, связанных с перемещением части населения на территорию другого государства, использование территориально дифференцированных форм языка оказало влияние на создание топонимов. Так, употребление в качестве общепринятых норм территориально дифференцированных форм языка (диалектных форм наименований) – особенность корейских топонимов ДВ. Топонимия в большей степени, чем любая другая лексическая подсистема языка, отражает особенности общественной жизни данного этнического коллектива. Имя, как и все прочие элементы языка, проявляется в обществе и без общества не существует; так же и топонимическое

наименование существует только до тех пор, пока оно употребляется носителями данного языка. Изменения в общественно-исторической и политической жизни коллектива проявляются, прежде всего, в топонимии. Воздействие экстралингвистических факторов в общественной жизни особенно наглядно отражается в новых названиях, в данном случае в корейских топонимах ДВ, либо в переименованиях.

Корейские топонимы очень разнообразны по мотивации и структуре.

Примеры: *Хвасандон* – поселок у горы, покрытой цветами, *Чагындон* – маленький поселок, *Талендон* – поселок у пруда, *Тхаянчон* – поле, которое находится в другом (чужом) месте, *Ендаудзя* – селение у низкого перевала, где беспрерывно идут дожди.

Сведения о корейских топонимах содержатся в записках путешественников, очерках, архивных записях и др. Топонимы выполняют историческую функцию как явление языка и культуры. Так, изучаемые нами названия рек, поселений, гор отражают не только особенности тех мест, где они находятся, но и содержат много ценных этнографических сведений. В них ярко отражены психология народа, его материальные и духовные ценности. Например: *Тавадзя* – селение у перевала, где находится храм духа-хранителя (с черепичной крышей): (*та* ‘храм духа-хранителя’, *ва* – ‘черепица’, *дзя* ‘перевал’).

Рассмотрение народных топонимов ДВ дает возможность предположить, что они возникали стихийно. Особенность народных топонимов заключается в том, что, появившись первоначально в народной среде, они не всегда становятся официальными названиями. Тем не менее, в образовании народных топонимов можно наблюдать определенные закономерности. И задача топонимиста изучить их, найти подлинные причины, которые родили названия, кажущиеся нам случайными. Географические названия – явление общественное. В нем отражено сознание

целого коллектива. И даже когда топообъекту дается официальное название, язык не сразу расстаётся с первоначальным названием, оно продолжает жить в народе долгое время.

Много описательных названий такого рода в китайском чтении мы находим у В.К.Арсеньева в его книге о дальневосточном Приморье [24, с.298-302], которые приведены В.А.Никоновым, например, *Тоу-да-гоу* – первая большая равнина, *Синь-гуань-да-гоу* – пыльная, голая, большая долина и др. [25, с.19].

§4. К истории топонимических исследований корейского языка

Географические названия на территории Корейского полуострова представляют собой богатейшее поле для топонимических исследований, пока что остающееся малоизученной. Изучение их оказалось своеобразным «белым пятном» в корейской историографии, несмотря на сравнительно большое число работ по топонимике Кореи. Накопленный за долгую историю страны богатый материал по корейской топонимике разбросан в самых различных источниках на разных языках: китайском, японском, французском, русском и др. Китайские, корейские и японские источники донесли до нас массу географических названий, смысл и звучание которых скрыты от современных исследователей барьером китайской иероглифической письменности. Древние и средневековые топонимы и этнонимы передаются в трудах историков, лингвистов и этнографов в современном их звучании, а не в первоначальном, исконном. Именно поэтому этимология и истинное звучание древнекорейских топонимов остаются в подавляющем числе нераскрытыми и неясными. Это обстоятельство, в частности, является одной из причин схоластического характера споров об этногенезе корейцев, о территории древних государственных образований на

Корейском полуострове, о местонахождении столичных городов [26, с.55].

Любое исследование по топонимике начинается с изучения древних географических названий, включающих географическую локализацию топонима с историческим обоснованием, лингвистическую реконструкцию путем этимологического анализа. Л.Р.Концевич, посвятивший труд диахроническому изучению корейских топонимов, пишет: «...при диахроническом изучении корейских топонимов необходимо, прежде всего, восстановить первоначальный фонетический облик и истинное значение каждого из названий, а далее проследить их изменения в хронологической последовательности. Среди приемов реконструкции могут быть общие для исследования топонимии других народов и специфичные для языков с иероглифической письменностью, а также пригодные только по отношению к корейской топонимике» [там же, с.78].

Ранние упоминания о народах, обитавших за несколько веков до нашей эры на Корейском полуострове, о названиях, которые они давали окружающим их горам, рекам, содержатся в китайских исторических источниках. Особенно ценны для топонимиста династийные истории, где в каждой истории имеется раздел, посвященный Корее, и топонимический материал. Отдельные фрагменты переведены на русский и другие европейские языки [27, с.352-375].

Древние исторические памятники, существовавшие в период трех государств – Когурё, Пэкче и Силла, а также Объединенного Силла, т.е до IX века, не сохранились. Неоднократные нашествия монголов, японцев, маньчжур на полуостров нанесли непоправимый ущерб национальной историографии.

Самыми ранними из дошедших до нашего времени корейских исторических источников являются «Исторические записи трех государств», составленные Ким Бусиком в 1145 г. [28], и «Забытые деяния трёх государств»,

написанные буддийским монахом Ирёном в XIII в. В двух названных источниках содержатся более 500 собственно корейских географических названий. Это важнейшие источники по топонимии периода трех государств, где собраны сведения, выпавшие из официальных корейских хроник [29]. Географическая часть летописи «Самгук саги» Ким Бусика содержится в 3-ем томе. Вводная статья к разделу «география» и сам раздел переведены на русский язык с ханмуна с подробными комментариями и библиографией в приложении Л.Р.Концевичем [30].

Ценный материал о корейских топонимах с указанием их последующих переименований содержится в исследованиях средневековых китайских ученых по исторической географии Китая. Например, сочинения «Основные сведения по географии, необходимые при чтении истории» Гу Цзю-юя [31, с.1613–1633].

История географической науки в Корее уходит вглубь веков. Однако не все дошло до нас. Одним из дошедших образцов старой корейской географии являются уцелевшие части из сочинения «Географическое описание восьми провинций», написанного в 1425-1425 гг. Существует также средневековая географическая энциклопедия в 55 томах, которая вышла в свет в 1530 г. Основы исторической географии как научной дисциплины были заложены трудами корейских ученых в XVII - XVIII вв. Представители этого течения, отбросив конфуцианские догмы, стали прибегать в своих исследованиях к критике источников. В период правления Ли были созданы карты всех провинций Кореи, однако многие из них не сохранились. Самой точной среди старых корейских карт является «Карта Корейской земли», изготовленная Ким Джон Хо в 1861 г. [32].

Наиболее полный список географических названий Кореи содержится в 17-томном «Сводном словаре географических названий Кореи» издания Хангыль хакхве «한국지명 총람». Электронная версия «한국땅이름 전자사전». 한글학회. Version 1.0 윈도 95/98/용[33].

Довольно интенсивно изучают корейскую топонимику как в историческом, так и в лингвистическом аспектах российские ученые.

ГЛАВА 2. МОТИВАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ КОРЕЙСКИХ ТОПОНИМОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

§1. История переселения корейцев на российский Дальний Восток

Началом новой иммиграции корейского населения на российский ДВ считается первая половина 60-х годов XIX века. Эта дата связана с двумя важными историческими событиями: во-первых, с включением в состав российских владений Приамурья (по Айгунскому договору 1858 г.) и Приморья (по Пекинскому трактату 1860 г.), во-вторых, с официально зафиксированным оседанием первой группы корейских переселенцев в русских пределах.

В конце 1856 года в Восточной Сибири была создана Приморская область, в состав которой вошли прежние Камчатская область, Удский край и Приамурский край с местопребыванием военного губернатора в г. Николаевске в устье реки Амура. С учреждением этой области в Приамурье восстанавливалась власть России, утраченная в последней четверти 17 века. Этот факт был признан и китайским правительством, подписавшим с Россией Айгунский договор.

25 июля 1859 года генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н.Муравьев-Амурский писал военному губернатору Приморской области М.С.Корсакову: «Бухту Посьета мы отмежевываем себе и границу проводим до устьев реки Тюмень-Ула (реки Туманган), которая составляет границу Кореи с Китаем» [61, с.15].

В 1861 году были установлены пограничные столбы на крайнем участке границы между Россией и Китаем от озера Ханка до моря, южная граница Приморской области доведена до реки Туманган, вследствие чего русско-корейская граница стала проходить по ее нижнему течению. С этого времени стали устанавливаться добрососедские отношения между двумя дальневосточными государствами. Таким образом, после подписания Пекинского договора 1860

года в состав Приморской области был включен обширный Южно-Уссурийский край, который граничил с севера с Удским краем, с запада – китайской Маньчжурией, с северо – запада – Уссурийским казачьим округом, с юга частью с Маньчжурией и частью с Кореей, а с востока он омывается водами Татарского пролива и залива Петра Великого [там же, с.16].

Как видим, корейская эмиграция на российский ДВ связывается с отмеченными событиями и, согласно официальным данным, насчитывает почти полуторавековую историю. Однако освоение корейцами обширной территории, относящейся к современному ДВ, имеет давнюю историю, получившую признание в научных кругах как России, так и Кореи. В разные исторические периоды регионы северо-восточной части Евразии входили в состав древнекорейских государств, позднее в пик могущества раннесредневековых государств Когурё (V в.н.э.) и Пархе (или Бохай) (VII в.н.э.), однако в течение 500-летнего правления последней династии Ли (1392 - 1910) Корея оставалась в пределах своих границ и проводила политику строгой изоляции. Хотя существовали строгие указы, запрещающие всякие контакты с чужеземцами и иммиграции из страны, часть корейцев пересекала границу в поисках дикорастущего женьшеня, а также для охотничьего промысла. Первое официальное сообщение о переселении корейцев в Южно-Уссурийский край относится к 30 декабря 1863 года, когда поручик Резанов в рапорте военному губернатору Приморской области П.В.Казакевичу передавал, что несколько корейцев обратились к нему с просьбой разрешить им в числе 20-ти семей поселиться в долине реки *Тизинхе*, где они уже раньше построили 5-6 фанз. Просьба была удовлетворена. Второе более подробное официальное извещение о корейском переселении содержится в рапорте поручика Резанова от 21 сентября 1864 г., где сообщается, что корейцы поселились на реке *Тизинхе* и прилежно занимаются хлебопашеством, и что он просит разрешить открыть им сбыт хлеба, преимущественно

гречихи, в казну, построить мельницу и оказать пособие. Они развели огороды, засеяли будой, ячменем, гречихой, кукурузой. Корейцы начали расселяться и по реке *Сидими* и *Янчихе*, где и возникли одноименные деревни. Вскоре село *Тизинхе* было переименовано в слободу Рязаново. В 1865 г. здесь насчитывалось уже 95 семейств. Переселение продолжалось несколькими группами, а в декабре 1869 года границу перешли 4500 человек. На русском ДВ образовались многочисленные корейские деревни. На Посъетском участке в 1864 г. основана деревня *Тизинхе*, в 1867 г. – села *Нижнее Янчихе* и *Верхнее Янчихе*, *Сидими* и *Кедровая Падь*, в 1868 г. – *Николаевка*. В 1869 г. основана деревня *Барановка*, в 1871 г. – *Фаташи*, в 1872 г. – *Адими*, в 1879 г. возникла *Амбамби*, в 1882 г. – *Краббе*, в 1884 – *Клерк*, в 1885 г. – *Монгугай* и др. К 1910 г. в Южно - Уссурийском крае насчитывалось уже 104 корейских поселения [62, с.33].

Корейская эмиграция в Россию 60-х годов XIX в. – начала XX в. была обусловлена крайне неблагоприятными экономическими и политическими условиями на родине, где жестокая эксплуатация народа правящим классом в условиях кризиса и разложения феодально-монархического режима династии Ли поставила трудовой народ на край гибели; тысячи людей спасаясь от голодной смерти, устремились в соседние пределы Приморья и Маньчжурии [63, с.149-167; 64, с.13-14; 65; 66, с.49-129].

Перед переселенцами на русской территории возникло много проблем, связанных с незнанием языка, законов и обычаев другой страны. Для вхождения в структуру другого государства необходимо было принятие российского подданства и православия, преодоление языкового барьера и культурных различий с местными жителями. Компактное заселение корейскими иммигрантами определенных местностей (преимущественно на приграничной территории) позволяло корейцам – подданным России - в значительной мере сохранять свою национальную самобытность и постепенно приобщаться к быту и культуре России.

Отсутствие чрезмерной феодальной, а затем и колониальной эксплуатации, позволило корейским беженцам наладить свою жизнь в России и в довольно короткие сроки достичь определенного уровня материального достатка, который был недостижим на родине. Об этом писала в своих путевых заметках известная английская путешественница Изабелла Бишоп. Она писала, что «...жилые дома местных жителей, если сравнить с поселениями на родине, производят впечатление значительного достатка, порядка и чистоты» [67].

Именно относительно благоприятные условия для нормальной жизни привлекли поток эмигрантов в Россию, особенно в связи с растущей японской агрессией, закончившейся превращением Кореи в колонию в 1910 году. В этом потоке большое место занимали политические эмигранты, вынужденные бежать из-за своей патриотической деятельности. Центром всей передовой корейской эмиграции, ее освободительной мысли в те годы являлся г. Владивосток с его корейской слободкой *Синханчхон*. Во Владивостоке корейские прогрессивные деятели изучали революционную теорию, создавали патриотические национальные организации [61, с.159]. Уже в самом начале XX века Владивосток превратился в центр национального культурно-просветительного движения корейских патриотов, которые издавали несколько газет и журналов.

Русскими властями благожелательно были приняты переселенцы из северных провинций Кореи. Это было обусловлено следующими обстоятельствами: заселяя корейцами Южно-Уссурийский край и Амурскую область, царские власти видели в них в первую очередь дешевую рабочую силу для освоения новых земель и снабжения в перспективе продовольствием местного русского населения и воинских гарнизонов. В первые десятилетия после включения Приамурья и Приморья в состав российских владений на русском Дальнем Востоке испытывался острый недостаток рабочей силы для освоения окраин, что и

создавало необходимость привлечения ее из-за границы. Переселенцам предоставлялись широкие льготы: выделялись участки земли в полную собственность в размере до 100 десятин на семью, они освобождались от платы за пользование землей на 20 лет, от податей, от воинской повинности и др. Правительство преследовало стратегические цели – производить потребное для содержания войск количество зерна. Дело в том, что русское переселение из западной части России в Посьетский участок шло медленно. Русские крестьяне не нашли здесь для себя пригодных для земледелия земель и ушли на север на р. Усури [68, с.9-32].

В последующие годы интерес сибирской общественности и администрации к корейским переселенцам возрастает. Признается, что поселение корейцев дело не только полезное, но и важное для будущего этого края, богатого всем, кроме рабочих рук. А это едва ли не самое главное, потому что всякое предприятие в этом крае останавливается недостатком рук для его выполнения. Корейское население провинции Хамгён манили сюда нетронутые плодородием и богатством почвы Южно-Уссурийского края. Известный русский китаевед, начальник Пекинской православной духовной миссии П.И.Кафаров, очевидец переселения, писал о разношерстности социального состава корейских переселенцев: «...Между ними есть, прежде всего, крестьяне, рабы, солдаты, ученые, чиновники и даже шаманы» [69, с.93].

В документах 1860-70 годов отмечены основанные переселенцами поселения Тизинхе, Янчихе, Даубихе, Сидими, Монгугя, Цимухе и др. В эти же годы на месте, где обосновались корейцы, возникли деревня Пуциловка, названная по имени чиновника по особым поручениям М.Пуцилло, Корсаковка и Синельниково – в честь генерал-губернаторов Восточной Сибири М.С.Корсакова и Н.П.Синельникова, Казакевичево и др.

О первых корейских труженниках на русской земле

лестно отзывались представители гражданских и военных властей Восточной Сибири. Генерал-губернатор Восточной Сибири просил военного губернатора Приморской области: «Ввиду особой важности заселения края оказывать корейцам, желающим прочно поселиться в наших пределах, покровительство и помощь продовольствием». В отчете за 1864 год, подводя итоги успехам, достигнутым корейцами за год пребывания на русской земле, он писал: «Эти корейцы в первый же год посеяли и собрали столько хлеба, что могли обойтись без всяких пособий. ... в видах скорейшего в Приморской области развития хлебопашества и обеспечения ее через то собственным хлебом весьма желательно (переселение корейцев), так как известно, что люди эти отличаются необыкновенным трудолюбием и склонностью к земледелию» [70, листы 77-78].

Интересное высказывание оставил Н.М.Пржевальский, посетивший во время путешествия по Уссурийскому краю в 1867 г. деревню Тизинхе, о старшине деревни Тизинхе Чхве Унгык, который, приняв православную веру, стал именоваться Петр Семенов по имени и отчеству крестного отца, одного из русских офицеров: «Этот старшина, пожилой человек 48 лет, умеет, хотя и плохо, говорить по-русски и, кроме корейского языка, знает немного по-китайски. Ходит он в русском сюртуке, обстрижен по-русски и даже при своей фанзе выстроил большую русскую избу. Любознательность этого человека так велика, что он высказывал мне свое желание побывать в Москве и Петербурге, чтобы посмотреть эти города. Офицеры одного русского судна писали о нем же «...провожая нас, он надел дарованный ему от государя с золотым шитьем мундир и выглядел в нем довольно представительной личностью» [71, с.295].

Однако не всегда прием был столь благожелательным. В связи с массовой русской колонизацией все чаще вставал вопрос о целесообразности корейской иммиграции. Хабаровский съезд губернаторов и других властей

Приамурского края заслушал отчет по корейскому вопросу. Решение съезда сводилось к тому, чтобы не допустить дальнейшего переселения корейцев, а переселившихся выселить вглубь территории. Корейские переселенцы должны были оставить уже освоенные ими земли, которые переходили в пользование русских крестьян-переселенцев. Следует отметить, что общественное мнение России не разделяло такую позицию царских властей. В 1893 г. новым Приамурским генерал-губернатором стал С.М.Духовский, выступивший с иной позицией в отношении корейского вопроса. Он был сторонником использования корейцев для колонизации края и приема их в русское подданство с наделением землей. Таким образом, в 1900 г. решился вопрос о подданстве корейцев, переселившихся в Россию. Было решено принять всех корейцев, отнеся их с сословию государственных крестьян, наделить их землей по 50 десятин на семью, привлечь их ко всякого рода налогам и сборам и принять меры к скорейшей ассимиляции их русским населением [72,с.57].

Корейцы не только осваивали новые земли и привыкали к новым условиям жизни, но и культивировали на ДВ совершенно новую и ранее неизвестную в Уссурийском крае хлебную культуру – рис. Шелководство в Дальневосточном крае возникло только в 90-х годах XXв. и пионером в развитии шелководства как отрасли в сельском хозяйстве является корейское население, проживавшее в Синельниково. Данная отрасль стала широко распространяться во многих районах Приморья и была довольно доходной. Земледелие у корейцев было более развито, чем в России. Нашим крестьянам пришлось бы многому научиться у них. Особенно в разведении тех видов хлеба и овощей, которых нет в России [61, с.57]. Помимо земледелия корейцы занимались охотой, рыболовством. Они содержали коров, быков, кур, свиней, лошадей. Жители деревень около Посъета занимались хлебопашеством, ловлей трепангов, крабов. Перепись 1923 г. дает цифры занятости

корейского населения промыслами: кузнечно-слесарный промысел, бондарный, мебельно-столярный, гончарный, тележный, щепной.

В 1903 г. на промышленных предприятиях Приамурского края работало 2300 корейских рабочих, а в 1906 г. – 10400 человек. Во многих отраслях хозяйства они составляли большинство. Так в золотодобывающей промышленности было занято 5856 человек, в каменноугольной промышленности – 4500 человек. Во время русской революции корейские трудящиеся на ДВ в союзе с русским пролетариатом активно участвовали в революционном движении. В материалах опубликованной газеты «Новый мир» за 23 мая 1921 г. содержатся названия деревень по Раздольненскому стану: Раздольное, Сыдугоу, Сандугоу, Эртугоу, Амбамби, Занадворовка, Барабаш, Монгугя/Мэньгогя. По Посьетскому стану: Сидими, Брусье, Адими, Рязановка, Сухановка, Тизинхе, Янчихе, Фаташи, Краббе [62, с.65].

Вследствие различий в языке, культуре, быте и прочих национальных особенностях корейские переселенцы в России испытывали большие трудности и невзгоды. И лишь скорейшая адаптация к новым условиям жизни открывала им возможность дальнейшего полноценного существования в новой среде обитания. Именно благодаря высокой способности к адаптации к новым условиям жизни по месту миграции позволили корейцам обрести новую родину на ДВ.

Для решения экономических проблем края необходима была русификация корейцев. Одним из средств их скорейшей ассимиляции стали школы для обучения русскому языку. Просвещение корейцев самым тесным образом было связано с началом и развитием православной миссионерской деятельности, с церковной и духовной жизнью. Церковь и школа находились в неразрывной связи, так как именно священнослужители, как правило, были единственными грамотными людьми в русских деревнях. В 1872 г. окрещены 2154 корейца миссионером Василием

Пьянковым. Таким образом, миссионерская деятельность среди корейцев совмещалась с просветительской, поскольку миссионеры являлись и служителями культа, и учителями. Улучшение школьного дела и вопросов просвещения отмечается в крупных населенных пунктах ДВ. В 1910 г. в Приамурье среди корейцев было 20 церковно-приходских школ, 3 смешанные русско-корейские школы. В результате к началу 1917 г. на ДВ не оставалось ни одного корейского селения, где бы ни действовали корейские школы с начальными классами обучения.

§2. Топонимическое освоение переселенцами новой среды обитания

Топонимическое освоение новой среды обитания российского Дальнего Востока начато корейцами, как было нами уже отмечено, с середины XIX века, когда несколько семей первых переселенцев тайно от своих властей перешли реку Тууанван. В новой среде обитания в Приморском крае корейцы осваивали, прежде всего, долины, овраги, небольшие возвышенности, невысокие перевалы, места рядом с водными объектами – вдоль рек, вокруг озёр, бухт и гаваней.

Обилие корейских топонимов, появившихся в Приморском крае во второй половине XIX века, представляется вполне обычным явлением, поскольку географические названия, создаваясь на определенном языке, распространяются вместе с расселением самого народа. Топонимика любой страны, как известно, содержит среди наименований географических объектов названия, данные другими народами, некогда заселявшими данную территорию или переселенцами из других стран. По утверждению А.В.Суперанской, «Географическая номенклатура каждой территории включает слова, созданные в разное время и относящиеся к разным языкам. Если на данной территории живут люди, говорящие на разных

языках, в ее топонимию обязательно войдут названия, созданные на языках всех этих народов. Такая легкая проницаемость для заимствованных названий отличает топонимический слой лексики от других ее ярусов» [73, с.28]. Кроме того, в двуязычных местностях со смешанным населением встречаются топонимы на двух языках. Так, на Дальнем Востоке, наряду с русскими названиями, имеются корейские, китайские, тунгусо-маньчжурские и др. Нами выявлено в Приморском крае до переселения корейцев в Казахстан и Среднюю Азию достаточно большое число корейских наименований географических объектов, функционировавших параллельно с русскими. Примеры поселений, имеющих параллельные названия на двух языках: Владивосток – *Хясами*, Посыет – *Мокхоу*, Барабаш – *Мэньгогя*, Ивановка – *Тольбяги*, Сухановка – *Намсэkkори* и др. Названные параллельные наименования являются по происхождению либо сино-корейскими, либо исконно корейскими. Так, *Хясами*, *Мокхоу*, *Намсэkkори* – сино-корейские, а *Мэньгогя*, *Тольбяги* – корейские.

Появление на картах ДВ названий географических объектов Ю.Н.Осипов считает можно разделить на три основных исторических периода: 1) названия, данные русскими землепроходцами в XVII веке, 2) названия, нанесенные на карту первыми географическими экспедициями, данные администрацией края, первыми переселенцами во второй половине XIX-начала XX века, 3) названия, появившиеся в советский период [74, с.58].

Основная масса русских сельских населенных пунктов приходится на период с 1855 по 1917 г, в течение которого было основано Приамурье и Приморье, отмечается далее в этой статье.

Среди топонимов российского ДВ содержится много заимствований из других языков: китайского, тунгусо-маньчжурского, монгольского, корейского, и др. Вопрос о происхождении рассматриваемых нами топонимов довольно сложный. По мнению Е.М.Поспелова, «топонимическая

система Южного Приморья включает основной пласт топонимии тунгусо-маньчжурского происхождения и имеющий небольшую мощность пласт монгольской топонимии. Оба эти пласта в значительной мере искажены более поздним китайским влиянием и перекрываются мощным слоем современной русской топонимии» [42]. Нерусские названия относятся, главным образом, к рекам. Анализ нерусской топонимии представляет определенные трудности из-за сложной этнической истории этого края, с одной стороны, с другой – из-за китайской экспансии, которая сопровождалась не только искажением аборигенной топонимии, но и заменой китайскими названиями.

Наибольшее количество названий китайского происхождения в Приморском крае начали появляться в Приморье и Приамурье во второй половине XIX века после возвращения края России. Согласно Агунскому (1858) и Пекинскому (1890) договорам с Китаем названная территория была закреплена за Россией. Это новый этап в истории формирования топонимики Дальнего Востока. Таким образом, наиболее ранним китайским топонимам на российском Дальнем Востоке не более ста пятидесяти лет. В предисловии к «Словарю китайских топонимов на территории советского Дальнего Востока» Ф.В. Соловьев пишет: «Созданные первые карты ДВ составлены в начале XVIII в. на основе китайской, поэтому обозначенные на ней географические объекты транскрибированы по всем правилам китайской географической науки». Однако относительно китайского происхождения большинства топонимов автор выражает сомнение. Он продолжает: «Каждое название объекта имеет в конце присущий ему формант (*хэ* – река, *шань* – гора, *чэн* – город). Это придает аборигенным топонимам и гидронимам китайскую форму и искажает их звучание. Но стоит только опустить формант, как перед нами предстает аборигенное название в китайской транскрипции [38, с.8]. Не только в названном труде, но и в работах ряда исследователей говорится о присутствии

«скрытых» тунгусо-маньчжурских топонимов в этом крае - исконной территории тунгусских народностей. Таким образом, изучение топонимов Приморского края свидетельствует о том, что изначально названия географических объектов были нерусского происхождения.

Список топонимов Приморья, известных по китайским письменным источникам со времен вхождения этой территории в состав древнего тунгусо-маньчжурского государства Бохай, а затем и Золотой империи чжурчженей, содержит также большое число названий преимущественно тунгусо-маньчжурского происхождения. «К сожалению, в 1972 году большинство старинных топонимов Приморья волевым решением краевых партийно-государственных органов власти были заменены новыми, т.е. русскими. В результате был изъят из научного оборота один из ценнейших исторических источников, каковыми являются топонимы и гидронимы. В результате наряду с действительно китайскими были ликвидированы топонимы и гидронимы аборигенного происхождения, которые являются свидетельствами того, что на территории Приморского края с древнейших времен проживали не китайцы, а древние тунгусо-маньчжурские племена и народы - предки современных удэгейцев, орочей и нанайцев» [75, с.74].

Как о сохранившихся языковых реликтах прежних этносов, населявших Приморский край, пишет Л.Е.Фетисова. Автор называет тунгусо-маньчжурские топонимы *Иман*, *Самарга*, корейские *Адими*, *Фудин*, китайские *Суйфун*, *Майхэ*. При этом субстратная лексика адаптирована в соответствии с особенностями языка новых поселенцев. Так, *Улидахэ* (где *хэ* от кит. 'река') стала в современном русском звучании *Улитиха*, где субстратный корень оформлен славянским аффиксом [76, с.70].

Миграция пограничного с Россией населения Кореи, вызванная экономическими и политическими причинами, способствовала появлению новых корейских топонимов этого края. Сино-корейские и корейские топонимы в

Приморье среди корейского населения начинают функционировать после 1863 г., т.е. с началом иммиграции в этот край.

Поскольку в корейской топонимической традиции типичным было использование слов китайского происхождения, то большинство изучаемых топонимов, адаптированные советскими корейцами, китайские лексические единицы. Такую лексику называют сино-корейской. В них отражены особенности фонетических, грамматических, а также лексических черт корейского языка – *коре мар*, и мы считаем возможным отнести их к лексическому фонду *коре мар*. Топонимическая номинация новой среды обитания корейцами российского ДВ имеет свою специфику, обусловленную рядом лингвистических и экстралингвистических факторов. Назовем лишь одну из языковых специфик корейских топонимов этого края. Например, формант *-ми* указывает на корейское происхождение топонимов (*Адими, Сидими*), адаптированное корейцами китайское хэ 'река' представлено в корейском варианте как *хе* (*Улунхе*).

Надо отметить, что в период проживания корейцев на территории российского ДВ появился ряд русскоязычных топонимов. Это мемориальные названия, данные в честь того или иного общественного деятеля. Так, селение *Пуцилловка* названо в честь генерал-губернатора Пуцилло, *Корсаковка* – в честь генерала Корсакова и др., внесших определенный вклад в развитие дальневосточного края, а также содействовавших адаптации корейцев в этом регионе.

Наличие большого количества корейских топонимов в Приморском крае можно объяснить существующей практикой присвоения образных наименований уже существующим топообъектам. Речь идет о небольших географических объектах, включенных в список топонимов как официальных, так и неофициальных, а также живущих в народной памяти. Они образованы в соответствии с языковой и этнокультурной традицией корейского народа.

Типичным для корейских топонимов является наличие в их составе нарицательных (номенклатурных) географических терминов, указывающих на род или вид географического объекта: *кори* 'долина', гэу 'падь, овраг', *пхо* 'бухта', *когӓ* 'перевал', *нӓи* 'возвышенность' и др. Как правило, они составляют основу того или иного топонима.

К своеобразию корейского языка следует отнести тот факт, что для обозначения топообъекта язык располагает целым рядом лексем, позволяющим подчеркивать самые различные характеристики объекта, систематизируя их по типам. Например, для обозначения перевала в корейском языке имеется несколько лексем: *когӓ*, *нӓи*, *цӓ*, *чхи*, каждая из них подчеркивает ту или иную особенность топообъекта: *цӓ* 'перевал между самыми высокими вершинами', *когӓ* 'высокий перевал', *нӓи* 'невысокий перевал'. Есть перевалы с топоосновой *чхи*. Они указывают на расположение поселения, находящегося на перевалах по пути вверх.

Многочисленны типы поселений, в состав которых входят нижеследующие топоосновы:

- кор. *маыль* (коре мар: *маыри*) 'маленький поселок', 'деревня';
- кор. *коыль* 'более крупный поселок, где есть администрация', 'уездный центр' (нет в ДЮ);
- кит. *цхон* (коре мар: *цхони*) 'деревня в глубинке, вдали от города'; меньше, чем *маыль*, (антоним - город);
- кит. *мӓн* 'более крупное поселение, включающее несколько деревень; 'волость' (туда входят *ри* - 'деревня' или *тонъ* 'поселок'),
- кит. *ри/ни* 'очень маленькое поселение', 'деревня', 'село', 'квартал внутри деревни';
- кит. *хӓн* 'уезд'; центр, где есть администратор; чуть больше, чем *тонъне*;
- кит. *тхо* (коре мар: *тхомаеги*) 'земля', 'почва', 'поселение с земельным наделом' (индивид.), 'участок', 'место'; 'земляной';
- кит. *пхӓн/пхӓн* 'сторона', 'направление', 'небольшой

кусок'; (*пхйэнь* 'ровный', 'мера площади', 'ровная площадь'; (коре мар: *пхе* 'поселение на ровном месте');

- кит. *тонь* 'поселок' 'небольшое поселение внутри города', (одинаковое по размеру с *ри*);

- кит. *со* 'место', 'поселение'; место поселения, где живет и работает простой народ, занимаясь каким-либо промыслом;

- кит. *чэн* 'город', 'дом', 'поле', преф. кор. 'передний', суф. кор. 'двор', 'храм', 'лавка';

- кит. *тонъне* 'квартал в городе', 'район', 'деревня', (*тонь* 'участок' - адм. ед. в городе);

- кит. *шилля*— 'район', 'квартал', *шиль* 'комната', *нй* 'внутри';

- кит. *шэнь* 'город', 'крепость';

- кит. *тоши* 'город', (*чегу*);

- кит. *ши* 'город', 'деревня', 'начало', 'очень сильный';

- кит. *чань* 'большая площадь, место'; 'широкая местность'

Ядерных компонентов–топооснов, обозначающих наименования водного объекта, несколько:

- кор. *нй* 'ручей' (самый маленький ручей);

- кор. *кй-чхэн* 'ручей, речушка'; *кй* 'небольшой поток воды';

- кит. *ри*, нивх. *Рю* 'река';

- кит. *хе/хедза* 'глубокая река';

- кит. *хй* 'море'; 'речка, впадающая в море';

- кит. *хй* 'гавань'; 'место, куда входят корабли';

- кит. *чхэн* 'речка', 'проточный ручей';

- кит. *кань* 'река';

- кит. *ге* 'ручеек с горы';

- кор. *шилля* 'узкая речка';

- кор. *шинй* 'ручей, речка';

- кит. *хйча* 'водяной ров вокруг крепости'.

Как видим, географический объект – *река* имеет в корейском языке 12 типов рек, различающихся по форме и размеру. Они являются стержнем, основой, формирующими

определенный класс топонимов. В названных топоосновах содержится одна из характеристик объекта. Например, по месту впадения реки (*хя* 'впадающая в море'), по глубине (*хедза* 'глубокая река') и ширине (*шилля* 'узкая речка'). Кроме того, они различны и по происхождению: китайского или собственно корейского.

Корейцы давали названия своим поселениям по тем признакам, которые казались им в момент переселения самыми важными, самыми характерными. Типы возвышенностей и долин различны по размеру и по форме, обозначаются соответственно различными словами: *холм*, *долина*, *овраг*, *ущелье*, *падь* и др.

Корейцы избегали селиться на каменистых местах. Для этого они выбирали возвышенные сухие места, что и отражено в названиях селений. Например: *Сяньбери* – поселение на верхней возвышенности: *сянь* 'верхняя', *пери* 'возвышенность', *Чуньбери* – поселение на средней возвышенности, *Хябери* – поселение на нижней возвышенности.

Большое значение при наименовании придавалось природным условиям тех мест, где создавалось поселение. Примеры топонимов, отражающих характер местности: *Тхясои* – извилистая гора с отвесом, *Тольбаги* – усыпанная камнями, *Кольбанънанъги* – горное ущелье, заросшее деревьями; *Вангэу* – селение в извилистой долине.

Важным фактором для поселения служило наличие водного источника. Наиболее частотны наименования объектов со словами *шиллае* 'узкая речка', *кань* 'река', *хе/хя* 'река, озеро': *Панъшилля*, *Ханганъ*, *Тинганъ*, *Тамахеза*, *Канхеза* (-затопоформант).

Как видно из приведенного списка, топоосновы различны по происхождению: часть из них корейские слова, другие – китайские. Подобно названиям водных объектов, они характеризуют топообъект по размеру (большой, маленький), вдали от административных центров или вблизи и т.д. Они подчеркивают географические особенности

местности поселений.

Специфика семантики корейских топонимов состоит в том, что в них отражены особенности этнической культуры переселенцев, привнесших в новые места обитания свою материальную и духовную культуру, язык, а также свои прежние традиции именования географических объектов. В силу этого корейские топонимы несут в себе информацию не только географическую, историческую или лингвистическую, но и этнокультурного характера. ИС не только историчны, но и глубоко национальны. Следовательно, истоки положения о национальной специфике ИС нужно искать в национальной культуре народа. В этом плане понятие «национально-культурная специфика» применительно к ИС подразумевает тесное единство мировидения и мировосприятия народа с его духовной, социальной и материальной культурой, а также их отражение в семантике ИС. В топонимии ДВ также нашли воплощение национально-культурные ценности корейского народа.

Исследуемые нами топонимы мотивированы сложившимися в корейском народе представлениями об обозначаемых ими объектах. В жизни любого народа нет ничего более важного, что не нашло бы своего отражения в языке. Именно язык помогает людям понять себя и понять окружающий мир, именно через язык мы в состоянии понять образ жизни и мировоззрение других этносов. Рассмотрение взаимоотношения язык-мышление и окружающая действительность предполагает выявление этнического в зеркале языка. В изучаемых нами топонимах языка, на котором говорят корейцы СНГ, отражены: среда обитания, климат, образ жизни, традиции, менталитет.

§3. Мотивация в процессе номинации географических объектов дальневосточного региона

Под номинацией (от лат. *nominatio* - наименование) мы понимаем «образование языковых единиц,

характеризующихся номинативной функцией, т.е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов» [20, с.336]. Науку об именах, о природе и типах наименований называют, как было уже отмечено, ономаσιологией, в задачу которой входит изучение средств и способов называния отдельных элементов действительности, в том числе и топонимов. Номинация, по В. Гумбольдту, не является простым актом приклеивания бирок к предметам и явлениям, а сложным чувственно-мыслительным процессом. «И в этом случае слово – не эквивалент чувственно-воспринимаемого предмета, а эквивалент того, как он был осмыслен речетворческим актом в конкретный момент изобретения слова [77, с.103].

В основе номинации лежит выбор признака (мотива) объекта именования. Признак – важнейшая психологическая категория при наименовании географических объектов. Он мотивирует выбор имени, объясняя причину появления топонима. Таким образом, на формирование корейских топонимов Дальневосточного региона, на выбор признака при номинации оказали влияние преимущественно внешние факторы. Степень мотивированности, обусловленная внешними условиями, различна. Каждый объект имеет, как правило, несколько характерных признаков. Однако люди дают названия окружающим их объектам по тем признакам, которые кажутся им в момент называния наиболее важными и характерными.

В принципе ономастической номинации, рассматриваемой как основание для связи имени с называемым объектом, много общего, свойственного всем языкам. В основе номинации, как уже отмечено, лежит существенный признак предмета, выделяющий его из ряда других и наиболее важного в момент называния. Однако существуют и различия в принципах именования топообъектов. По утверждению А.А.Уфимцевой, «средства номинации, самобытно складывающиеся в каждой языковой

системе, разнообразны и неоднородны» [78, с.37]. Так, при наименовании географических объектов ДВ в основу положены их местонахождение относительно сторон света, а также особенности местности (ландшафта), отражающие природные условия, в которых жили корейцы до переселения в Казахстан и Среднюю Азию. Приведем их: *Намнѐи* – южная возвышенность, где *нѐи* ‘невысокий перевал, возвышенность’, *Тонъцаккори* - долина с восточной стороны, *Намсэқхони* - деревня у южной отвесной скалы и др. Названные топонимы мотивированы свойствами или признаками географических объектов.

Название поселения *Камагэу* - имеющего котлообразную форму - тоже отражает особенности рельефа, *Сегэуза* - перевал в конце оврага, *Табауза* - перевал, где много скал.

Для корейцев, осваивающих новую страну обитания, наиболее важными, положенными в основу номинации признаками на уровне мотивем, являются следующие:

1. Характер объекта, местности
2. Размер объекта, местности
3. Форма объекта
4. Ориентир на местности
5. Местоположение объекта.
6. Погодно-климатические условия
7. Качественная характеристика
8. Количественная характеристика
9. Личные имена
10. Характер заселения края
11. Освоение новой среды обитания
12. Хозяйственная деятельность / отрасль хозяйства
13. Фактор социального развития
14. Полимотивема: местоположение и ориентир; размер поселения и качественная характеристика и т.д. Данный тип мотивем, содержащий две и более характеристик объекта, мы называем полимотивемой.

На абстрактном мотивемном уровне мотивация

топонимов единообразна. Выявленный набор мотивом присущ, вероятно, большинству языков.

Специфическое, национальное в семантике языков, выявляемые на уровне мотивов, детерминировано, по мнению А.П.Комарова, набором следующих факторов:

- селективной направленностью сознания, отражательной деятельности; языки различаются избирательностью признаков отражения; один и тот же объект «схватывается» по разным признакам;

- особенностью географических, климатических условий жизни народа;

- особенностью социального, хозяйственного развития;

- особенностью культурного, эстетического развития народа;

- особенностью эмоционального, психического склада народа, национальной психики, национального характера, темперамента, самосознания [79].

Для ситуации с этнической группой, осваивающей новую территорию проживания, актуальны, на наш взгляд, и другие факторы: характер поселений; сам процесс освоения новой среды обитания; местоположение объекта по отношению к сторонам света и относительно возвышенности: верхнее, среднее, нижнее.

Они являются основополагающими при выборе наименования. Мотивация на этом уровне – уровне мотивов – разнообразна и выражена в выборе конкретных признаков.

Средствами мотивации являются морфемы и лексемы с закрепленными за ними смыслами. Группа мотивов, единицы разных уровней абстракции объединены в мотивемы.

Рассмотрим примеры мотивационного процесса номинации в двух уровнях (уровне мотивом и уровне мотивов).

В качестве примера приведем класс топонимов с основой *кори* 'долина'. Данный класс топонимов содержат несколько мотивом: характеризующие особенности местности, особенности климатических условий новой среды

обитания, выражающие особенности социального, хозяйственного развития этнической общности, характер заселения края, процесс его освоения, национально-культурные ценности корейского народа.

Теперь рассмотрим *мотивы* (признаки), по которым названы топообъекты с основами *кори* 'долина', *цхон* 'деревня', *тонь* 'поселение' и др., объединенные одной из перечисленных мотивом.

1. Погодно-климатические особенности местности

Большое число топонимов отражают местности, обдуваемые ветрами.

Сепунгори (Шепунгори) - селение в долине, где всегда дует сильный ветер: *се* 'сильный', *пхун* 'ветер', *кори* 'долина, ущелье'.

Шепхунгори – селение, где всегда дуют сильные ветры.

Йэнчхунйэи (рус. Новокиевск, с 1936 - Краскино) – селение, открытое холодным ветрам: *йэн* 'открытый', *чху* 'холодный', *нэй* 'возвышенность'.

Пунътхои - провинция, где дуют постоянно ветры: *пхунь* 'ветер', *до* 'провинция'.

Чуфуницхон – поселение, где дуют осенние, т.е. холодные ветры.

Анфудонь – поселение, где дуют вихревые ветры.

Шимагори – поселение, где дуют теплые ветры.

Софундонь - деревня, где дуют несильные ветры.

Мотивом для именованя этих топонимов послужили различные характеристики ветра 'сильный ветер', 'холодный ветер', 'вихревой ветер', 'постоянный ветер', а также 'теплый ветер', 'несильный ветер'.

Названия селений характеризуют местность поселений как дождливую.

Ёндаудзе (Ёндаудзэ, Ендаудзэ) - селение у перевала, где непрерывно идут дожди. В переводе с китайского языка *йэн/ён* 'непрерывно', *дау* 'много дождей', *дзэ* 'перевал'. Мотив: 'дождливый'.

Уддэгэу – поселение, где постоянный ливень. *Уддэ* 'место

постоянных ливней'. Топонимов с компонентами, несущими значения 'дождь', 'холодный ветер', немало. Действительно, климат Приморского края ДВ отличается обилием дождей и преимущественно холодными ветрами, особенно в зимний и весенний период, что нашло отражение в изучаемых нами наименованиях географических объектов. Мотив: постоянный ливень'.

Свидетельством холодного края служит наименование:

Эльдагэу – холодное место поселения. Сам компонент *эльда* 'холодное, замерзшее (даже летом)' подчеркивает, что это очень холодный край, т.е. мотив: 'холодное место'.

Чимухя (рус. Кедровая падь) - место, где всегда туман: *чи* 'земля', *му* 'туман', *хя* 'большое озеро'. Мотив: 'туманное место'.

2. Характеристика местности

Намсэкори – солнечная долина: *намсэк* 'солнечное место', *кори* – 'долина, ущелье'. Мотивом для данного наименования послужил компонент *намсэк*, выражающий характеристику местности, где находится поселение 'на солнечном месте'.

3. Размер объекта

Мотивом для топонима *Тякори*, 'большое ущелье', послужил компонент *тя* 'большой', характеризующий саму местность.

4. Ориентир на местности

При формировании топонимов с той же топоосновой *кори* учитывалось расположение по отношению к стороне света. Топоним *Тонъццаккори* – селение в долине на восточной стороне: *тонъ* 'восток', *ццак* 'сторона', *кори* 'долина'. *Сэццаккори* – селение в долине на западной стороне: *сэ* 'запад', *ццак* 'сторона', *кори* 'долина'. Мотивами послужили: 'восточная сторона', 'западная сторона'.

5. Местоположение объекта

Гванцхон – деревня, которая находилась в пределах заставы: *гван* 'кордон, застава', *цхон* 'деревня, селение'.

Мотив: 'у заставы'.

Сольпаккори – селение в долине у сосновой рощи: *соль* 'сосна', *пак* 'роща', *кори* 'долина'. Мотивами являются: 'расположение селения у 'сосновой рощи'. *Пактаккори* – селение у каменной горы в долине (или ущелье). Первый компонент *пактак* означает 'каменная гора', второй *кори* 'ущелье, долина'. *Паксэkkори* – селение в долине или ущелье около отвесной скалы (карьера): *паксэк* 'отвесная скала (тонкий плоский камень)', *кори* 'долина, ложбина'. Аналогичные мотивы содержат названные топонимы: соответственно 'каменная гора' и 'отвесная скала'.

При этом объекты в приведенных примерах характеризуются определенными качествами. Так, в первом примере *Сольпаккори* первая часть сложного топонима *сольпак* означает не просто 'рощу', а 'сосновую', вторая часть – топооснова *кори* 'долина'. А во втором примере *Пактаккори* компонент *пактак* выражает 'каменная гора', с той же топоосновой *кори* 'длина'. В топониме *Паксэkkори* компонент *паксэк* подчеркивает, что скала 'отвесная'. Наиболее заметными признаками при наименовании гор служат в одном случае - крутизна горы, в другом - оголенная вершина.

Данный тип топонимов образован путем сочетания ядерного компонента *кори* и элемента, обозначающего близлежащий объект. Следует отметить, что в ряде случаев при анализе топонимов привлекались данные, полученные нами от информантов, самих жителей описываемых поселений или же знающих хорошо эти местности. В частности, от информанта С.Н.Пак мы узнали, что у села *Паксэkkори* был карьер, откуда, по всей видимости, вывозились камни.

При создании топонимов переселенцами учитывались различные признаки именуемых объектов. Например, расположение поселения ниже или выше относительно другого по склону возвышенности или по течению реки. При этом выявлена определенная закономерность: если

поселения основаны на возвышенности, то используются лексемы: нижнее, верхнее; если - вдоль рек, то топоним состоит из компонентов, определяющих расположение топообъекта: верхнее, среднее, нижнее.

6. Особенности социального, хозяйственного развития

Мокхэу (рус. Посьет) – поселение, где ведется лесоразработка: *мок* (кор.) ‘дерево, лес’, *гэу* ‘долина’. Этот факт подтверждают информанты, проживавшие в данной местности. Мотив - ‘лесоразработка’

Тудагэу - место, где выращивают зерновые: *туда* ‘зерновые’ (горох и др.), *гэу* ‘долина’. Мотив - ‘выращивание зерновых’.

Чендигэу/Чэндигэу - поселение в долине, где есть обрабатываемое поле: *чэн* ‘обрабатываемое поле’, *ди/чи* ‘земля’, *гэу* ‘долина’. *Ди* ‘земля’ – диалектный вариант литературного *чи*.

Большая Юдигэу - большое поселение в долине, где выращивали масляничные культуры. Мотив - ‘выращивание различных культур’

Эджаи – рыболовецкий комплекс, э ‘рыба’, *чаи* ‘место’. Мотивом служит ‘рыболовный промысел’.

Сохакнэйи - поселение за перевалом, где находилась школа: *со* ‘место’, *хак* ‘учение, учеба’, *нэйи* ‘перевал’.

Хактудонь – деревня со школой.

Хакбудонь/хакбудо - место, где есть школа: *хак* ‘учеба, учение’, *бу* ‘нахождение, находиться’, *донь* ‘деревня’. По всей видимости, не в каждом поселении были школы, но они все же были. Кроме государственных школ среди корейского населения функционировали частные школы *шэдань*, где дети изучали китайские иероглифы. Мотивом служит ‘школа’ как факт социального развития местности. Дело в том, что в конце XIX века не в каждом поселении были школы, и сам факт наличия их являлся свидетельством высокого социального развития края.

Немчимдонь – деревня, где добывали или отгружали соль: *нем* ‘соль’, *чим* ‘груз’. Мотив – ‘солевое хозяйство’

Пошудонь – селение, где производили ремонт. Возможно, в данном селении жили ремесленники, осуществлявшие ремонт инвентаря для хозяйственных нужд и известные за пределами своего поселения. Мотив: ‘ремесленничество’

Топонимы дают нам информацию о хозяйственной деятельности поселенцев. Основной сферой деятельности, как свидетельствуют топонимы, было сельское хозяйство, корейцы выращивали зерновые (рис, гречиха, чумиза и др.), масляничные культуры. Кроме того, вели лесоразработки, занимались рыболовством. Из различных источников известно, что во многих поселениях были школы, и этот факт также отражен в наименованиях сел.

Наряду с официальными властями в каждом селении имелись так называемые старосты, которые выполняли функцию поселкового управления. Но существовал также и административный центр у заставы, который назывался *Квансои*.

7. Характер заселения края, процесс его освоения отражают нижеследующие имена. Топонимы с компонентом *гэу* характеризуют: где и как заселялись переселенцы.

Ханчхэнгэу - тысяча дворов поселения: *хан* ‘одна’, *чхэн* ‘тысяча’, *гэу* ‘долина, падь, овраг’. Это поселение было по масштабам переселенцев того времени густонаселенным и крупным. Почти всем информантам хорошо известно данное поселение.

Хапингэу – малонаселенное поселение в нижней части долины: *ха* ‘низ’, *пин* ‘бедный, пустой’, *гэу* ‘долина’. Вероятно, эту местность заселили в более позднее время, т.е. в начале XX века, когда российское правительство ограничило прием переселенцев вследствие сложных отношений с Японией перед 1-ой мировой войной и не давало больших льгот, как это делалось ранее. Причиной малочисленности поселения заселенности. Возможно, земля была бедна и неплодородна.

Цяпхигэу - тесное поселение: *цяпхи* ‘тесное поселение’,

эзу 'долина'. Мотивом этих названий служат 'характер заселенности местности' ('густонаселенный', 'малонаселенный', 'теснозаселенный').

8. Личные имена

Мотивами в нижеследующих топонимах служат фамилии 'Пак' и 'Ким'. *Пакишгори* – селение Паков. В этом поселке проживали родственники по фамилии Пак. Другое название *Кимтхоньсагори* свидетельствует о том, что здесь жил некий Ким, к которому обращались за помощью как к переводчику, вероятнее всего с русского языка на корейский и на русский язык.

9. Освоение новой среды обитания

Много названий с компонентом *новый*, что свидетельствует об освоении совершенно новых, необжитых мест. *Синханцхон(чхон)*, *Шинханцхон(чхон)* – Корейская слободка в г. Владивостоке на берегу залива Петра Великого – новое корейское поселение: *син* 'новый', *хан* 'корейский', *цхон(чхон)* 'поселение, деревня'. Прежнее название – *Кячхэги/Кячхэк* – 'новое поселение' (от *кячхэгхада* 'поселять, основать поселение'). Мотив: 'новое поселение'.

10. В топонимах отражена зафиксированная в процессе топонимического имятворчества специфика, обусловленная сложившимся социально-историческим «ономастическим мировоззрением» носителей корейского языка. Следуя корейской традиции, поселения и дома во многих случаях располагались согласно науке геомантии. В соответствии с ней, идеальным местом для дома или деревни считается такое пространство, позади которого находится холм, а впереди – река. Поэтому поселения основывались вдоль границ между холмами или горами, равнинами или долинами рек, что находит отражение в их наименованиях. *Панъшиллае* – селение вдоль узкой речки.

Названия населенных пунктов редко отражают мифологический мир. Так, встречаются топонимы с компонентом *рён* 'дракон', символизирующий благополучие обитателей данной местности: *сурёнъ* 'деревня, где живет

дракон'. Мотив: 'надежда на благополучие'.

Посессивные названия-топонимы, названные по фамилиям и именам известных людей и свойственные традициям многих стран и народов, совершенно не характерны для корейской традиции именования географических объектов. Принцип называния поселков по именам и прозвищам людей в русской топонимике очень древний. Если раньше он касался только владельцев сел и деревень, то позже города стали называть по именам царской семьи. Задолго до революции в названиях географических объектов на Востоке России появились имена ученых-путешественников, первооткрывателей, внесших большой вклад в освоение земель и морей в данном регионе.

В состав изучаемых нами объектов земного пространства, наряду с именами поселений (ойконимами), входят и обозначения других географических объектов: гидронимов (названий водного объекта), оронимов (названий объектов наземного рельефа), агронимов (названий земельного участка) и др.

Самой долгой и постоянной жизнью живут названия рек, озер и других водных объектов. Их долголетие и постоянство приводят к тому, что названия рек переходят на другие объекты, связанные с ними, например, на города и села, которые возникают на их берегах. Известна и обратная зависимость. В Средней Азии, например, река может получить название по названию населенного пункта, мимо которого она протекает. Э.М.Мурзаев приводит ряд таких случаев в книге «Очерки топонимики» на территории Средней Азии, когда реки получили свое название по именам городов и населенных пунктов [80].

В местностях, освоенных корейцами на ДВ, города и села получили имена рек, на которых они основаны. Наличие водного источника - одно из наиболее важных условий для поселения. Названия рек не только отражали особенности тех мест, где они протекали, как например, *Даубихе* - 'местность, где много дождей'. Часто человек

приспосабливал реки для своих нужд и по этому принципу давал им названия. Например, *Хаунихеза* - 'речка, по которой перевозят груз, людей'.

Для оронимов – названий объектов рельефа (гор, хребтов, холмов, ущелий) гораздо чаще, чем для других видов топонимов, главным признаком служит внешний вид объекта (очертания горы или ее окраска). Нередко ороним передает форму объекта метафорически, переносно: *Камагэу* 'долина, имеющая котлообразную форму',

Отличительный признак/мотив горы, особенно небольшой, - ее форма, по которой человек и дает ей название. Например, *Ппочоксани* - гора с остроконечной вершиной. Цвет вершины или склонов горы тоже часто отражается в ее названии. В названиях гор часто зафиксированы характер растительности на их склонах и вершинах, а особенно месторождения полезных ископаемых.

Подобная систематизация по тематическим классам помогает найти исходное значение и удерживает от опасных ошибок, от опасности ложных этимологий, а также позволяет выяснить происхождение и развитие названий.

Называние происходит по-разному, в зависимости от времени, места и условий, где находится объект. Если в настоящее время названия новым городам и населенным пунктам присваивают на заседаниях специальных комиссий, народные же топонимы появляются стихийно, когда название окружающим объектам дает один человек или группа людей. Именно так появились на российском ДВ описываемые нами корейские топонимы. Осваивая новые места своего обитания, переселенцы давали названия по признакам, которые относились к внешним особенностям самого объекта или к тем ассоциациям, которые вызывал объект по сходству с др. предметами.

Корейцы, прибывшие на новую территорию, зафиксировали в топонимах наиболее поразившие их особенности окружающей природы, которые и положили в основу номинации.

§4. Мотивационная характеристика корейских топонимов

В предыдущем подразделе речь шла о мотивационно-номинационных процессах номинации корейских топонимов Приморского края, дана классификация установленных мотивов, а также приведены наиболее распространенные мотивирующие признаки (мотивы), положенные в основу наименования.

В данном подразделе рассмотрим исследуемые лексические единицы - примеры мотивационного процесса номинации по выявленным мотивам и мотивам, т.е. уровне мотивов и уровне мотивов. Средствами мотивации являются морфемы и лексемы с закрепленными за ними смыслами.

В состав топонимов входят нарицательные (номенклатурные) географические термины, указывающие на род или вид географического объекта: долина, гора, перевал, возвышенность, поселок, деревня и т.д.

Изучаемые топонимы систематизированы согласно названным апелляциям по классам, которые располагаются по выявленным мотивам и представляют однородную группу мотивировочных признаков, отражающих конкретные свойства обозначающего географического объекта.

1. Топонимы с компонентом *кори* 'долина', 'ущелье'

При именовании географического объекта *долина* в корейском языке используется несколько апелляциям: *кори*, *шилль*, *гэу*. Они обозначают объекты, различающиеся по размеру и характеру местности. Так, *кори* - долина большого размера, чем *гэу* и расположена на небольшой возвышенности, *шилль* – долина небольшая и узкая, а *гэу* - небольшая ложбина, падь. Часто апелляциям, т.е. имена долин, рек или гор присваиваются поселкам, деревням, при этом нередко слово *поселение* (деревня, село) опускается.

Топонимы с компонентом *кори* 'долина' объединены следующими мотивами («размер местности», «качественная характеристика» «погодно-климатические условия», «ориентир на местности», «местоположение объекта», «личные имена») и полимотивами («местоположение объекта на местности и ориентир на местности», «освоение новой среды обитания и качественная характеристика»).

Рассмотрим примеры на каждую мотиву и полимотиву.

Мотивема «размер местности»

Кингори: *кин* 'длинный', *кори* 'долина, ущелье'. Мотивом названия служит 'длинный'.

Тякори – ущелье: *тя* 'большой' и *кори* 'долина'. Мотивом в топониме служит признак 'большой', характеризующий местность.

Тямикори – большая долина: *тя* 'большой', *ми* - словообразовательный аффикс, *кори* 'долина, ущелье'. Топоним мотивируется признаком 'большой', соответствующий свойству объекта.

Мотивема «качественная характеристика»

Паксэкори – долина или ущелье с отвесной скалой: *паксэк* 'отвесная скала', *кори* 'долина, ущелье'. В основу мотивации топонима *Паксэкори* положен признак 'отвесная скала', подчеркивающий особенности местности.

Пактаккори – долина, где есть каменная гора: *пактак* 'каменная гора', *кори* - 'ущелье, долина'. Наименование мотивировано признаком 'каменная гора'.

Мотивема «погодно-климатические условия»

Сепхунгори/Шепхунгори – долина, где всегда дует сильный ветер: *се* 'сильный', *пхун* 'ветер', *кори* 'долина, ущелье'. В основу мотивации положен признак 'сильный ветер', характеризующий погодно - климатические

особенности данной местности. *Шепхунгори* представляет собой диалектный вариант топонима: звук [ш] в начале слова характерен для диалекта юкчин.

Шимакори – ущелье, где дует теплый ветер: *шима* ‘ветер, дующий с юга’, т.е. ‘теплый ветер’, *кори* ‘ущелье’. Признаком, по которому назван географический объект, служит ‘южный ветер’, подчеркивающий особенности климата.

Мотивема «ориентир на местности (относительно сторон света)»

Нижеследующие имена характеризуют ориентир объектов по отношению к сторонам света: север, юг, запад, восток.

Сэццаккори – селение в долине на западной стороне: *сэ* ‘запад’, *ццак* ‘сторона’, *кори* ‘долина, ущелье’. *Шеццаккори/Сетццаккори* – варианты формы имени.

Тоньццаккори – селение в долине на восточной стороне: *тоньццак* ‘восточная сторона’, *кори* ‘долина, ущелье’. *Тоньццаккори* – вариантная форма топонима. Оба топонима содержат мотивы, легшие в основу наименования – расположение объекта на западной и восточной стороне.

Намсэккори – селение в южной, солнечной долине: *намсэк* ‘южный, солнечный склон’, *кори* ‘долина, ущелье’. Мотивирующим признаком является ‘южный, солнечный склон’, характеризующий расположение поселения на южной стороне.

Мотивема «местоположение объекта (рядом с полем, с рощей)»

Топонимы с компонентом *кори* ‘долина’, ‘ущелье’ объединены мотивемой «местоположение объекта» (рядом с полем, с рощей).

Камджимаккори – селение в конце картофельного поля: *камджи* ‘картофель’, *маккори* ‘последнее поле’. Написание и произношение топонима отражает нормы коре мар, в

литературном стандарте ему соответствует форма *камджа*. Мотивом в топониме служит «последнее картофельное поле» (конец картофельного поля).

Момирпаккори – селение вблизи гречичного поля в долине: *момир* ‘гречиха’, *патх* ‘каменистое поле’, *кори* ‘долина’. Топоним мотивируется признаком «гречичное каменное поле», характеризующим местонахождение поселения. В данном слове следует отметить ассимиляцию конечнослогового *тх* под влиянием последующего *к*, и в результате названного фонетического явления слово звучит [паккори], в письменной форме зафиксировано как *патхкори*.

Нонмаккори – селение в конце рисового поля или иного сельскохозяйственного угодья: *нон* ‘рисовое или любое сельскохозяйственное угодье’, *маккори* ‘последнее поле’. Мотивом, по которому назван объект, служит ‘последнее рисовое поле или любое сельскохозяйственное угодье’.

Сольпаккори – селение в долине у сосновой рощи: *соль* ‘сосна’, *пак* ‘роща’, *кори* ‘долина, ущелье’. Наименование объекта мотивируется признаком «сосновая роща».

Цацакори – селение в долине у березовой рощи: *цацак* ‘береза’, *кори* ‘долина, ущелье’. Мотивом в топониме служит признак ‘береза’.

Нэрмаккори – поселение в конце широкой долины: *нэр* ‘широкий’, *мак* ‘конец’, *кори* ‘долина, ущелье’. Топоним мотивируется признаком ‘конец широкой долины’, характеризующий расположение поселения.

Анкоря/Анкоря – селение внутри ущелья или долины, в самом центре: *ан* ‘внутри’, *кори* ‘долина, ущелье’.

Чэнменкори – селение перед долиной: *чэн* ‘впереди’, *мён* ‘сторона’, *кори* ‘долина, ущелье’. Выбор мотивирующих признаков в топонимах *Анкоря* и *Чэнменкори* определяется расположением объектов внутри, т.е. в центре и перед долиной.

Мотивема «личные имена»

Пакшикори – селение в долине, где жили Паки: *Пак* –

фамилия, *ши* – суффикс вежливости, *кори* ‘долина, ущелье’. Мотивом в топониме служит фамилия Пак. Данная мотивема представлена единственным топонимом.

Полимотивема «местоположение объекта на местности» и «ориентир на местности (относительно сторон света)»

Верхне - Намцаккори – верхнее селение в долине на южной стороне: *нам* ‘юг’, *ццак* ‘сторона’, *кори* ‘долина, ущелье’.

Средне – Намцаккори – срединное селение в долине на южной стороне: *нам* ‘юг’, *ццак* ‘сторона’, *кори* ‘долина, ущелье’. Признак ‘*верхний*’ в составе топонима характеризует расположение объекта выше другого на склоне возвышенности, признак ‘*средний*’ характеризует расположение объекта между двумя другими по склону возвышенности, второй признак подчеркивает расположение объекта на южной стороне.

В названных примерах в пределах одного названия сочетаются два мотива, дающие детализованное представление о расположении объекта на местности.

Полимотивема «освоение новой среды обитания» и «качественная характеристика»

Наргынтосоккори - старое селение в ущелье, жители которого занимались каким-то одним промыслом (одним общим делом). В данном топониме первый компонент *наргын* означает ‘старый’, *тосок* ‘группа людей, объединенная совместной деятельностью’, третий *кори* является географическим термином и переводится как ‘ущелье, долина, ложбина, лощина’. В основу мотивации топонима положены признаки ‘старый’ и ‘группа людей, объединенная совместной деятельностью’.

Отметим, что топооснова *кори* - это диалектный вариант литературного корейского *коль*.

Нами выяснены свойства объектов, нашедшие

отражение в рассмотренных топонимах.

Особенностью корейских топонимов является их сложная структура, большинство топонимов многословны и языковые элементы соединены в определенной последовательности. В пределах одного названия сочетаются несколько мотивов.

Таким образом, рассмотренные топонимы с точки зрения мотивации распределены нами по 6 мотивам и 2 полимотивам.

2. Топонимы с компонентом гэу 'долина'

Поселения с топоосновой гэу (кит.) характеризуются тем, что они меньше по размеру, чем селения с компонентом *кори*, так как они находятся в небольших долинах, оврагах. Таких поселений было множество. Важно подчеркнуть, что лексема *кори* исконно корейского происхождения и используется при образовании топонимов только коре сарам и не употребительна в литературном стандарте корейского языка. Компонент гэу китайского происхождения, и он не используется в качестве топоэлемента в ЛС. Установлен следующий набор мотивом и полимотивом с компонентом гэу:

Мотивема «форма объекта»

Камагэу – долина, имеющая котлообразную форму: *кама* 'котел', гэу 'долина'. Мотивом в топониме является признак 'котел', подчеркивающий особенность местности.

Мотивема «местоположение объекта»

Монгэу/Мэнгэу – отдаленная долина: *мэн* 'далекий, отдаленный', гэу 'долина'. Мотив 'далекий, отдаленный' характеризует расположение объекта на каком-либо расстоянии от других объектов.

Ночагэу - поле в долине: *ноньчань* 'поле, земельное угодье', гэу 'долина'.

В основу мотивации топонима положен признак 'поле, земельное угодье'.

Тюнгэу – поселение, которое находится в середине долины: *тюн/чун/чунь* 'середина', *гэу* 'долина'. Топоним мотивируется признаком 'середина'.

Пятигэу/Пятигэу - долина, расположенная за горами: *пяти* означает 'горб, спина, хребет горы', *гэу* 'долина'. Признаком, по которому назван объект, служит 'хребет горы'.

Тиханьгэу (рус. *Находка*) - большой порт в долине: кит. *Ти* 'земля, место', *хань* 'большой порт', *гэу* 'долина'. Мотивом топонима является 'большой порт'.

Янзагэу - долина между двумя перевалами: *ян/янь* 'две стороны', *за/дза* 'перевал'. Топоним мотивируется признаком 'две стороны'.

Санчхэнгэу – долина около горы и, где течет речка: первый компонент *сан* в данном топониме означает 'гора', второй – *чхэн* 'речка, ручей' и третий - *гэу* в переводе с китайского 'падь, долина'. Мотивационные признаки «гора, речка».

Шиненгэу – (рус. *Водопадное*) долина, где течет речка: *шинае* 'ручей, речка', *гэу* 'долина'. Топоним мотивируется признаком «ручей, речка».

Юсэнгэу – селение в долине: *юсэнъ* 'селение', *гэу* 'долина'. Названный топоним имеет два значения: 'селение в долине' и 'селение в долине, где падал метеорит'. При этом, если первый компонент *юсэнъ* китайского происхождения, то он переводится как 'селение', а если слово корейского происхождения, то - как 'метеорит'. Верным следует признать первый вариант – 'селение', поскольку существует правило, согласно которому в сложном образовании сочетаться могут компоненты одного языка: либо китайского с китайским, либо корейского с корейским. Поскольку топооснова *гэу* китайского происхождения, то и лексема *юсэнъ* имеет значение 'селение'. Этот признак является мотивирующим для данного топонима.

Мотивема «качественная характеристика объекта»

Вангэу - извилистая долина: *ван* 'извилистая', *гэу* 'долина'. В основу наименования географического объекта положен мотивационный признак 'извилистая'.

Тавангэу – большая извилистая долина. В данном топониме можно выделить три компонента: первый *та* переводится с китайского как 'большой или много', второй *ванн* 'извилистый', третий *гэу* 'падь, долина, овраг'. Топоним мотивируется признаками 'большая', 'извилистая'.

Тингэу – топоним несет значение 'липкая грязь': Видимо, это была долина, где скапливалось много воды. Наименование селению дано по этому мотивационному признаку *тин* 'липкая грязь'.

Мотивема «погодно-климатические условия»

Удягэу – долина, где постоянно льет ливень: *удя/удя* 'там, где много выпадает дождей', 'постоянный ливень', *гэу* 'долина'.

Эльдагэу – холодное место поселения: *эльда* 'холодное даже в летнее время', *гэу* 'долина'. Сам компонент *эльда* 'холодное, замерзшее' подчеркивает, что это очень холодный край.

В основу мотивации этих топонимов положены признаки, характеризующие климатические условия местности.

Мотивема «характер заселения края»

Ханчхэнгэу (рус. Рязановка/Резановка) - тысяча (поселений) в долине: *хан* 'один', *чхэн* 'тысяча', *гэу* 'долина, падь, овраг'. Это поселение было по масштабам того времени густозаселенным и крупным. Почти всем информантам хорошо известно данное поселение. Мотивом данного топонима является «одна тысяча».

Хапингоу - малонаселенное поселение в нижней части долины: *ха* 'низ', *пин* 'бедный, пустой', *гэу* 'долина'. Вероятно, эту местность заселили в более позднее время, т.е.

в начале 20 века, когда российское правительство ограничило прием переселенцев вследствие сложных отношений с Японией перед 1-ой мировой войной и не давало больших льгот, как это делалось ранее. Возможно, земля была бедна и неплодородна. Очевидно, что мотивационным признаком является 'бедный, пустой'.

Цяпхигэу – тесное поселение в долине: *цяпхи* 'тесное поселение', *гэу* 'долина'. Мотив, по которому было названо поселение, указывает на то, что дома в нем стояли очень близко друг к другу, плотно, тесно.

Юзгэу/Ючугэу - постоянное местожительство в долине: *ючу* 'постоянное местожительство', *гэу* 'долина'. Столь необычное название становится понятным, если вспомнить историю заселения Приморского края. Дело в том, что прежде корейцы переходили границу с Россией посезонно, т.е. на весенне-летний период, а осенью возвращались обратно. После 1863 года многие корейские семьи остались здесь жить постоянно. Таким образом, топоним мотивирован признаком 'постоянное местожительство'.

Мотивема «хозяйственная деятельность»

Мотивы, характеризующие хозяйственную деятельность поселенцев выявлены в следующих топонимах:

Мокхэу (рус. Посьет) – поселение, где велась лесоразработка: *мок* 'дерево, лес', *гэу* 'долина'. Этот факт подтверждают все информанты, проживавшие в данной местности.

Тудагэу – поселение в долине, где выращивают зерновые: *туда* 'зерновые (горох и др.)', *гэу* 'долина'.

Чендигоу/Чэндигэу – поселение в долине, где есть обрабатываемое поле: *чэн* 'обрабатываемое поле', *ди/чи* 'земля', *гэу* 'долина'. *Ди* 'земля' - диалектный вариант литературного стандарта *чи*.

Полимотивема «размер объекта» и «хозяйственная деятельность поселенцев»

Большое Юдигэу – большое поселение в долине, где

выращивали масляничные культуры. Этимология данного топонима не совсем ясна. *Юди* (кит.) имеет несколько толкований: 1) следы прошлого, руины; 2) место выращивания масляничных культур. Вероятнее всего предположить, что здесь произрастали масляничные культуры, так как на новом месте обитания вряд ли были следы каких-то руин.

Малое Юдигэу – малое поселение, где выращивали масляничные культуры.

Для выращивания названных культур возделывались поля разного размера. Поэтому и существовали названия *Большое Юдигэу* и *Малое Юдигэу*. Топонимы мотивировались признаками «большая»/«малая» и «масляничные культуры».

3. Топонимы с компонентом *пери* 'возвышенность', 'обрывистый берег'

Часто города и села получают имена рек, на которых они основаны. Названия рек не только отражали особенности тех мест, где они протекали. Часто человек приспособливал реки для своих нужд и по этому принципу давал им названия.

Многие наименования поселений имеют по два имени – корейские и китайские. Ранее мы говорили о том, что, корейские элементы, как правило, сочетаются с корейскими, а китайские - с китайскими. Однако бывают исключения.

Своеобразно образуются топонимы с апеллятивом *пери*. Остановимся на них подробнее. Данный класс топонимов содержит один элемент китайский, а другой – корейский: лексему *пери*. Мотивемой, объединяющей класс топонимов с *пери*, служит местоположение объекта относительно течения реки: верхнее, среднее, нижнее. Компонент *пери* образует топонимы с китайскими элементами – *Хя́бери*, *Чунь́бери*, *Сянь́бери*: *хя́* (лит. вариант *ха*) 'нижний', *чунь́* 'средний', *сянь́* (лит. вариант *сань*) 'верхний'. При этом *пери* представляет собой диалектный вариант литературного

корейского *перу* 'обрывистый берег', 'возвышенность'.

Что же касается топонимов с китайским компонентом *лянчихе/янчихе*, то топонимы данной группы включают компоненты *нижний*, *средний*, *верхний* на русском языке, выражая местоположение по отношению к течению реки. Таким образом, ряд объектов имеют параллельно по два наименования, состоящие из сочетания русских лексем 'верхний', 'средний', 'нижний' и китайского компонента: Верхнее, Среднее, Нижнее Янчихе (или Лянчихе, что означает 'деревня между двумя речками': *лян* 'две стороны', *чи* 'земля', 'поселение', *хе* 'речка'); и сочетания китайского *хя*, *чунь*, *саянь* и корейского *перу*.

Мотивема «местоположение объекта (относительно течения реки)»

Хябери (рус. *Нижняя Янчихе*) – поселение на возвышенности по нижнему течению реки: *хя* 'нижний (низкий)', *перу* 'возвышенность'.

Саяньбери (рус. *Верхняя Янчихе*) – поселение на возвышенности по верхнему течению реки: *саень* 'верхний', *перу* 'возвышенность'.

Чуньбери (рус. *Средняя Янчихе*) – поселение на возвышенности по среднему течению реки: *чунь* 'средний', *перу* 'возвышенность'.

Данные топонимы мотивируются признаками 'нижний, средний, верхний', подчеркивающими особенности местоположения поселений по отношению к течению реки.

4. Топонимы с компонентом *когя* 'перевал'

Мотивема «местоположение объекта»

Когасе/Когасей (рус. *Барановка*) – селение между перевалами: *когя* 'перевал', *се* 'между'. В основу мотивации топонима положен признак «между перевалами».

Мэнкогя (рус. *Барабаш*) – селение на дальнем перевале: *мэн* 'дальний', *когя* 'перевал'. Мотивом в топониме служит

признак «дальний».

5. Топонимы с компонентом *нёи* 'невысокий перевал', 'возвышенность'

Количество топонимов с ядерным компонентом *нёи* 'возвышенность, невысокий перевал' не столь велико. Сама топооснова свидетельствует о том, что поселения с аппелятивом на *нёи* находились на некотором возвышении, в отличие от сел с названием на *кори* или *гэу* 'долина, ложбина, падь'. Этот элемент используется только в коре мар.

В данном классе установлены нижеследующие мотивемы:

Мотивема «погодно-климатические условия»

Йэнчхунёи – рус. Новокиевск - возвышенность, открытая холодным, осенним ветрам: *йэн* 'открытый', *чху* 'холодный', 'осень', *нёи* 'невысокий перевал', 'возвышенность'.

Признаком, по которому назван объект, служит 'холодный'.

Мотивема «ориентир на местности» (относительно сторон света)»

Намнёи – селение на невысоком южном перевале: *нам* 'юг', *нёи* 'невысокий перевал', 'возвышенность'.

Пукнёи (северная окраина г. Новокиевска) – селение на невысоком северном перевале: *пук* 'север', *нёи* 'невысокий перевал', 'возвышенность'.

Данные наименования мотивированы признаками 'юг', 'север'.

Мотивема «фактор социального развития»

Сохакнёи – поселение на невысоком перевале, где находилась школа: *со* 'место', *хак* 'обучение', *нёи* 'перевал'. В основу топонима положен мотивационный признак –

наличие учебного заведения в селении.

6. Топонимы с компонентом *дзä/дзе* 'перевал'

Исследуемые лексические единицы мы расположили по выявленным мотивемам:

Мотивема «ориентир на местности» (относительно сторон света)»

Намбанъдзä – перевал в южном направлении: *нам* 'юг', *панъ* 'направление', *дзä* 'перевал'.

Мотивом в топониме служит признак 'южное направление'.

Мотивема «погодно-климатические условия местности»

Ёндаудзе (*Ёндаудзя*, *Ендаудзä*), официальное название Краббе - селение у перевала, где непрерывно идут дожди: в переводе с китайского языка *йэн/ён* 'непрерывно', *дау* 'много дождей', *дзä* 'перевал'.

В основу мотивации топонима положены признаки, характеризующие климатические условия местности.

Мотивема «местоположение объекта»

Данная мотивема объединяет названия, в которых нашли отражение особенности расположения географических объектов. Эти особенности и стали мотивационными признаками.

Кадзä/Кадзе – поселение, расположенное в стороне от перевала (у залива Посъет): *ка* 'сбоку', *дзä* 'перевал'.

Твидзä/Тидзе/Тидзä - поселение, которое находится за перевалом: *тви* 'сзади', *дзä* 'перевал'. Топоним имеет вариантную форму *тидзе* и означает 'поселение за перевалом': *ти* (лит. *чи*) 'земля', *дзе* 'перевал'.

Верхне-Тидзе и *Нижне-Тидзе* - названия указывают на расположение поселений относительно друг друга.

Полимотивема «размер» и «местоположение объекта»

Малое Тидзе – маленький поселок за перевалом: *ти* (лит. *чи*) ‘земля’, *дзе* ‘перевал’.

Мотивами в топониме служат признаки ‘малая’ и ‘за перевалом’.

Полимотивема «местоположение объекта» и «качественная характеристика»

Сандагандзе – поселение с большим количеством домов, находящееся между перевалами: *сан* ‘гора’, *да* ‘много’, *ган* ‘промежуток’, ‘между’, *дзä* ‘перевал’. Компонент *много* свидетельствует о наличии множества домов в этом поселении.

Наименование мотивировано признаками ‘между перевалами’ и ‘много (домов)’.

Тавадзä – селение на перевале, где много домов, покрытых черепичными крышами: *та* ‘много’, *ва* ‘черепица’, *дзä* ‘перевал’.

В основу мотивации положен признак ‘черепица’, указывающий на особенность домов этого поселения.

7. Топонимы с компонентом *за/дза/дзä* ‘перевал’

Мотивема «местоположение объекта»

Сегоуза – перевал в конце долины: *се* ‘в самом конце’, ‘в отдалении’, *гэу* ‘долина’, *за* ‘перевал’.

Удолинза – перевал справа, близко от дороги: *у* ‘справа’, *до* ‘дорога’, *линъ* ‘близко’, *за* ‘перевал’.

Худуза – селение за перевалом: *худу* ‘сзади, за’, *за* ‘перевал’.

Ченцайза/Чэнцайза – селение перед перевалом: *чэн* ‘перед’, ‘впереди’, *чä/цай* ‘перевал’, *за* ‘перевал’.

Мотивема «качественная характеристика объекта»

Данная мотивема объединяет названия, в которых

отражены качественные признаки географических объектов.

Тапауза – перевал, где много скал: *та* ‘много’, *пау* ‘скала’, *за* ‘перевал’.

Угодинза – перевал, где много растущих деревьев (леса): *угоджидза* ‘много растущих деревьев’, *за* ‘перевал’.

Халаза – красивое место внизу перевала: *ха* ‘внизу’; *ла* ‘красивый’, *за* ‘перевал’.

Тудальянза – перевал, за которым много земли: *ту* ‘за/сзади’, *да* ‘много’, *лянъ* ‘большая земля’, *за* ‘перевал’.

Мотивема «размер объекта»

Телянза/Теляндза – большой участок земли на перевале: *те* ‘большой’, *лянъ* ‘большая земля’, ‘площадь’, *за* ‘перевал’.

В топониме Телянза мотивом является признак ‘большая земля (площадь)’.

Мотивема «характер заселения края»

Ян-Муть-Хоуза – селение, у которого дома располагаются по 2 сторонам перевала: *янь* ‘две стороны’, *мут* (исконно корейское слово) ‘земля’, *хоу* ‘дома’, *за* ‘перевал’.

В данном топониме мотивационный признак – ‘две стороны перевала’.

Мотивема «погодно-климатические условия местности»

Хандауза – холодный дождливый перевал: *хан* ‘холодный’, *дау* ‘дождь’, *за* ‘перевал’.

Чатауза/Цатауза – перевал, где много дождей и черная земля: *ца* ‘черная земля’, *тау* ‘много дождей’, *за* ‘перевал’.

Наименования мотивированы признаками, характеризующими климатические условия местности.

Мотивема «хозяйственная деятельность»

переселенцев»

Чамчагоуза – перевал в долине, где выращивают шелкопряда: *чамча* ‘шелкопряда’, *гоу/гэу* ‘долина’, *за* ‘перевал’. В Корее есть также название местности, где занимаются разведением шелкопряда. Она называется Чамвэндонь. В основу мотивации данного топонима положен признак *чамча* ‘шелкопряда’, характеризующий вид хозяйственной деятельности переселенцев.

Наличие большого количества наименований с топоосновой *дза* ‘перевал’ свидетельствует о местности, которую осваивали корейцы на новой земле. Рельеф местности Приморского края действительно изобилует перевалами. По этим названиям можно отчетливо представить климат, почву, природу Дальнего Востока. Так, *Табауза* означает перевал, где много скал, *Чатауза* – перевал, где частые дожди и черная земля, *Хандауза* – холодный, дождливый перевал, *Угодинза* – перевал, где много растущих деревьев. Они говорят о местах основания поселений: за перевалом, перед перевалом, по обеим сторонам перевала. Топонимы свидетельствуют также о том, чем занимались переселенцы: они выращивали шелкопряда (*Чамчагэуза*). Мотивы, которые легли в основу наименований, соответствуют свойствам географических объектов.

Полимотивема «размер объекта» и «характер заселения края»

Малая Шумиза – небольшое селение, в котором дома располагаются по всему перевалу: *шу* ‘начало’, *ми* ‘конец’, *за* ‘перевал’.

Мотивационный признак ‘малая’ характеризует размер географического объекта, а мотивационные признаки ‘начало’ и ‘конец’ указывают на то, каким образом происходило заселение в данной местности (от начала и до конца перевала).

8. Топонимы с компонентом *сан/сани* ‘гора’

Рассмотрим примеры на каждую мотивему:

Мотивема «местоположение объекта»

Менсанса – храм на знаменитой горе или храм на стороне гор: *мен/мйэн* ‘сторона’, *сан* ‘гора’, *са* ‘храм’, *мйэнь* ‘знаменитая гора’.

Значение компонента *мйэнь* можно установить в зависимости от того, имеет ли он на конце носовой *нь* или простой *н*: если конечнослоговой *н* произносится с назализацией [нь], то *мйэнь* означает ‘знаменитая гора’, если же просто [н] *мйэн*, то ‘сторона’. Таким образом, мы имеем два возможных варианта значения рассматриваемого топонима и соответственно два мотива: ‘знаменитая гора’ и ‘сторона’ (гор).

Ансан – селение среди гор: *ан* ‘внутри’, *сан* ‘гора’. Топоним мотивируется признаком ‘среди гор’.

Мотивема «качественная характеристика объекта»

Ппочоксани – остроконечная гора (гора с остроконечной вершиной): *ппочок* ‘остроконечный’, *сани* (лит. *сан*) ‘гора’.

Мотивом в топониме служит признак ‘остроконечная гора’.

Мотивема «размер объекта»

Кхынсани – большая гора: *кхын* ‘большой’, *сани* (лит. *сан*) ‘гора’.

В топониме *Кхынсани* мотивом является признак ‘большая гора’.

9. Топонимы с компонентом *сэи/шэи* ‘скала’, ‘крепость’

Мотивема «размер объекта»

Тхясэи/Тхясэи, *Тхяшэи/Тхяишэи*, рус. Зарубино – большая скала (одноименное селение у бухты внутреннего

Японского моря): *тхя* 'большой', *сэи* 'скала'. (Кстати, в Китае есть одноименный топоним Тхясан, означающий 'большая гора').

Мы приводим все варианты произношения названия поселения. В них отразились диалектные различия, носители которых сохранили особенности произношения того или иного диалекта. В частности, носители диалекта Менчхон произносят [с] в аппелятиве *сэи*, а у носителей диалекта Юкчин звучит [ш]. Этим объясняется различие в звучании топонима.

Тхямисэи (*Тхя́мисэи*) – селение в районе Зарубино расположено у большой скалы: *тхя* 'большой', *ми* иногда является добавочным слогом для красивого звучания (свойство Хамгенского диалекта), *сэи* 'скала'.

В основе мотивации данных топонимов лежит признак 'большая скала'.

Полимотивема «местоположение» и «качественная характеристика объекта»

Арятхя́ишэ, рус. Нижнее Зарубино – нижнее селение у большой скалы: *аря́* 'нижний', *тхя* 'большой', *сэи* 'скала'.

Утхя́ишэ, Верхнее Зарубино – верхнее селение у большой скалы: у 'верхний', *тхя* 'большой', *сэи* 'скала'.

Топонимы мотивируются признаком 'нижнее'/'верхнее', указывающим на местоположение географических объектов относительно возвышенности (горы), и признаком 'большая скала'.

10. Топонимы с компонентом *пхо* 'порт, причал, гавань, бухта'

Мотивема «местоположение объекта»

Пудынфо – причал в порту (или порт в гавани): *пудын* 'причал для судна, парохода', 'гавань', *фо/пхо* 'порт'. Поскольку в ЛКЯ нет звука [ф], то вместо него произносится [пх]. Вариантное произношение данного звука свойственно только лицам, владеющим языком, где есть звук [ф], в

данном случае – русским.

Мотивема «качественная характеристика объекта»

Тякфо – другой (чужой) порт (гавань): *тяк* ‘другая’, ‘чужая земля’, ‘дом’; *фо/пхо* ‘порт’ (‘гавань’).

Мотивом в топониме служит признак ‘другой порт’.

Полимотивема «качественная характеристика» и «размер объекта»

Нованпхо – старый большой порт (бухта): *но* ‘старый’, *вань* ‘большой’, *пхо* ‘порт’ (‘бухта’). Топоним несет отпечаток коре мар. Прежде всего в современном корейском языке вместо корейского компонента *но* ‘старый’ употребляется китайский *зу*. Звук [в] в слове *ван* в ЛКЯ соответствует [п], поскольку в корейском языке нет звука [в]. В ЛКЯ этот топоним звучит [*зупанпхо*].

Наименование географического объекта создано на основании двух признаков ‘старый’, ‘большой’.

Полимотивема «освоение новой среды обитания» и «размер объекта»

Шиндяпхо (Шиндäпхо) – новый большой порт: *шин* ‘новый’, *дä* ‘большой’, *пхо* ‘порт’.

В топониме мотивами являются признаки ‘новый’ и ‘большой’.

11. Топонимы с компонентом *кан* ‘река’

Мотивема «качественная характеристика объекта»

Тинкан – ответвление реки: *тин* ‘неглубокое ответвление’, *кан* ‘река’.

Одноименных названий в нашем списке оказалось два – в Сучанском районе и в Шкотовском.

Ханган – корейская река: *хан* ‘корейский’, *кан* ‘река’.

Этот гидроним перенесен с Корейского полуострова. Река под этим названием протекает в центре Сеула.

Выбор мотива определен свойствами географического объекта.

12. Топонимы с компонентом *хй/хе* 'речка, впадающая в море'

Поскольку новые земли заселялись корейцами, как правило, вдоль рек, то было образовано много топонимов, связанных с элементом *хй* 'река, речка'. Гидроним, с компонентом *хе* распространен в Приморье ДВ. Он имеет несколько вариантов, поскольку русские топонимы начали складываться здесь лишь во второй половине XIX века. Среди нерусских названий, главным образом гидронимов, сохранились топоформанты *ри* нивхское 'река', *хяе/хе* китайское 'река', *ха* русское из кит. *хэ*, *ула* маньчжурское 'река' (Улахе), *хеца* кит. *хе* + *цзы* (уменьш.) 'речка', *мурэн* монг. 'река' (Мулинхе), *канъ* корейское 'река', *чхэн* китайское 'ручей', *шилля* корейское 'узкая речка'. [42, с.14-15.], [25, с.298-302].

Топонимы с компонентом *хе/хае* характеризуют не только речку и ее свойства (многоводная, старая, глубокая, бурная и т.д.), но и поселения, которые расположены вдоль этих речек (большое, головное и т.д.).

В классе топонимов с топоосновой *хе* выявлены следующие мотивемы:

Мотивема «погодно-климатические условия»

Даубихе (прииск) – полноводная речка, местность, где часто идут дожди: *дау* 'много дождей', *би/бе* 'много (воды в речке)', *хе* 'речка'.

Топоним мотивируется признаком 'много дождей', характеризующим климатические условия местности.

Мотивема «качественная характеристика объекта»

Кейцухе/Кеджухе – бурнотекущая, бурная речка: *кеджу* 'бурнотекущая', 'бурная', *хе* 'речка'. Для диалектов

Северохамгенской провинции свойственен твердый вариант шипящих *ц*, которому соответствует мягкий вариант *ч* в слове *кецу/кеджу*.

Лебехе – глубоководная речка: *ле/не/нӓ* ‘внутри, в глубине’, *бе/би* ‘много (воды в речке)’, *хе* ‘речка’. Русское название гидронима Тиховодное подтвердило правильность анализа корейского *Лебехе*, сделанного путем выявления компонентного состава топонима.

Лаухе/Лаохе – старая речка: *лао* ‘старый’, *хе* ‘речка’. *Лао* – это произношение современного китайского слова ‘старый’. В топониме Нованпхо первый компонент *но* несет то же значение ‘старый’, что и в *Лаохе*, но произношение – корейское.

Майхе – многоводная речка: *май* ‘много’ (диал. Канвондо), *хе* ‘речка’.

Чурихэ – главное поселение, где есть речка: *чу* ‘главное’, *ри* ‘поселение’, *хэ* ‘речка’.

Выбор мотива, по которому названы географические объекты, определен их свойствами: бурная, глубоководная, старая, многоводная, главное.

Мотивема «местоположение объекта»

Санзахе – речка у перевала, горы: *сан* ‘гора’, *за* ‘перевал’, *хе* ‘речка’.

Судзухе – речка, по которой плавают лодки: *су* ‘вода’, *дзу* ‘лодка’, *хе* ‘речка’. Написание *дзу* ‘лодка’ отражает нормы произношения северных диалектов корейского языка, которому соответствует *чу* ЛС.

Таеджухӓ – бухта – место, куда заходят большие лодки: *тӓ* ‘большой’, *джу* ‘лодка’, *хӓ* ‘море’.

Шитухе – первая, головная деревня, одноименная с названием речки: *ши* ‘первый’, ‘начало’, *ту* ‘голова’, *хе* ‘речка’.

В основу наименования данных топонимов положены признаки, подчеркивающие особенности местности.

Мотивема «погодно-климатические условия»

Чимухе (рус. Кедровая падь) – речка, где всегда туман: *чи* ‘земля’, *му* ‘туман’, *хе* ‘речка’.

Топоним мотивируется признаком ‘туман’.

13. Топонимы с компонентом *хедза/хеца* ‘впадающая в море речка’

Топонимы образованы от лексемы *хе* ‘речка’ и деминутивного аффикса *ца/дза* (кит.). В данном классе установлены нижеследующие мотивемы:

Мотивема «размер объекта»

Большое Тянихедза – поселение у большой реки: *тян/чань* ‘место’, ‘площадь’: *ши* ‘большой’, *хе* ‘речка’, ‘озеро’, *дза* – деминутивный аффикс.

Табахеза – большой причал у реки: *та* ‘много’, *ба* ‘место’, *хе* ‘речка’; *за* - аффикс. Следует отметить, что *ба* исконно корейское слово, означающее место, куда встают на причал небольшие суда.

Мотивом, по которому названы географические объекты, служит признак ‘большой’.

Мотивема «местоположение объекта»

Канихедза – поселение, находящееся между двумя речками: *кани* ‘между’, *хе* ‘речка’, *дза* - аффикс.

Мотивационным признаком является ‘между речками’.

Мотивема «качественная характеристика объекта»

Ханихеза/Ханихедза – неглубокая, маловодная речка: *хани* ‘неглубокая’, *хе* ‘река’, ‘озеро’, *за/дза* - аффикс.

Кривая Ханихеза – неглубокая, маловодная речка: *хани* ‘неглубокая’, кит. *хе* ‘речка’; *за* - аффикс.

Панихеза – маленькая речка: *пани* ‘маленькая’, *хе* ‘речка’, ‘озеро’, *за* - аффикс.

Пачихеза – поселение у реки, где ровная земля: *па*

‘ровная земля’, *чи* ‘земля’, *хе* ‘речка’, ‘озеро’, *за* - аффикс.

Сантахеза – многоводная горная речка: *сан* ‘гора’, *та* ‘много’, *хе* ‘речка’, ‘озеро’, *за* - аффикс.

Санчихеза – горная речка, протекающая по поселку: *сан* ‘гора’, *чи* ‘земля’, *хе* ‘речка’, *за* - аффикс.

Тамахеза – полноводная речка: *та* ‘много’, *ма* – аффикс, *хе* ‘речка’; *за* -аффикс.

Южная Хаунихеза – судоходная речка: *хауни* – по которой транспортируют, перевозят людей, груз; *хе* ‘речка’, ‘озеро’, *за* - аффикс.

Топонимы с *хедза* характеризуют: речку по размеру, форме, функции – большая, маленькая, кривая, судоходная, где есть причал, горная; по объему воды – глубокая, маловодная, полноводная; по местности заселения края, где есть речка - поселение у речки, где ровная земля, – поселение, находящееся между двумя речками. В данном классе топонимов представлены оба варианта произнесения и написания топониманта *дза*: [дза] и [за].

В основу мотивации топонимов положены признаки, подчеркивающие особенности местности.

Мотивема «освоение новой среды обитания»

Синчихеза – новая земля/поселение у речки: *син* ‘новый’, *чи* ‘земля’, *хе* ‘речка’, ‘озеро’, *за* - аффикс.

Мотивом для наименования топонима является признак ‘новая земля’.

14. Топонимы с компонентом *до* ‘провинция’

Мотивема «хозяйственная деятельность»

Пхунендо – провинция, где выращивают богатый урожай: *пхунен* ‘богатый урожай’, *до* ‘провинция’.

Признаком, по которому назван топоним, служит ‘богатый урожай’. Значит, в этой местности успешно жители занимались сельскохозяйственными работами.

Мотивема «погодно-климатические условия»

Пунътхон/Пунъдой - провинция, где постоянно дуют ветры: *пхунъ* 'ветер', *до* 'провинция'. Мотивом служит 'ветер'.

Мотивема «освоение новой среды обитания»

Сансӓгидой - основанная в горах провинция или деревня: *сан* 'гора', *сӓньгида* 'образоваться, основаться', *до/дой* 'провинция, деревня'.

Перед нами три вариантные формы *до*: *то*, *до*, *дои*. Для коре мар свойственен аффикс существительных *-и* в конце слова (*дои*), в ЛС он отсутствует (*до*). Кроме того, *т* и *д* чередуются в зависимости от того, является ли предшествующий согласный глухим или звонким, пишется *то* или *до*: если звонкий – *до*, если глухой, то - *то*.

Мотивационный признак топонима – 'основанная в горах'.

15. Топонимы с компонентом *тоши* 'город'

Мотивема «местоположение объекта»

Сантоши – город, поселение в горах: *сан* 'гора', *тоши* 'город'.

В топониме Сантоши мотивом является признак 'гора', указывающий на местоположение объекта.

Мотивема «размер объекта»

Ханси – большое поселение: *хан* 'большой', *си/ши* 'город'. Топоним мотивируется признаком 'большой'.

Полимотивема «освоение новой среды обитания» и «размер объекта»

Новое Ханси – новое большое поселение: *хан* 'большой', *си* 'город'. В приведенных топонимах лексема *тоши* 'город' имеет сокращенную форму *си/ши*, отсюда *ханси*. Кроме того, в корейском языке *с* перед *и* произносится как [ш], а пишется

с. Поэтому мы имеем вариантыные формы анализируемых топонимов.

Наименование географического объекта создано на основании двух признаков 'новый' и 'большой'.

16. Топонимы с компонентом *качхеги/кӱчхеги* 'новое поселение'

Мотивема «освоение новой среды обитания»

Качхеги/Кӱчхеги – основанное на новом неосвоенном месте поселение.

Полимотивема «местоположение объекта» и «освоение новой среды обитания»

Дюгячеги – срединное новое поселение: *дюнъ/чунъ* 'центр', 'середина', *качхеги* 'вновь основанное, новое поселение'.

Из двух вариантов компонента *дюнъ/чунъ* первый типичен для диалекта юкчин, а второй – для диалекта менчхон и ЛС. Кроме того, конечнослоговой носовой *нъ* в диалекте не произносится.

В топониме мотивами являются признаки 'середина', 'вновь основанное, новое поселение'.

Полимотивема «ориентир на местности» и «освоение новой среды обитания»

Намкачхеги – южное новое поселение: *нам* 'южный', *кӱчхеги* 'новое поселение'.

Топоним мотивируется следующими признаками: 'южный' и 'новое поселение'.

17. Топонимы с компонентом *цхон – цхони/чхон – чхони* 'деревня, селение'

В данном классе нами установлен следующий набор мотивем и полимотивем:

Мотивема «местоположение объекта»

Кванцхон – селение на заставе: *кван* ‘кордон’, ‘застава’, *цхон*, ‘селение’.

Тхянцихон – селение, находящееся очень высоко (в горах): *тхян* (кит.) ‘небо’, ‘высоко’, *цхон* ‘селение’.

Хагецхон – селение, находящееся внизу, около ручейка, который течёт с гор. В Сеуле есть деревня под названием *Хаге-донь*. Топоним образован с использованием тех же компонентов *ха* ‘внизу’, *ге* ‘ручеек’, *цхон* ‘селение’ – селение, находящееся внизу (*санъгетонь* ‘вверху’).

Положенные в основу наименований признаки ‘кордон’, ‘застава’, ‘высоко в горах’, ‘внизу’, указывают на местоположение объектов.

Мотивема «качественная характеристика объекта»

Енденцхон – селение, где вокруг поля или дерева, а раньше было поле: *ен* ‘связь’, *ден/чэн* ‘поле’ (в первом варианте *ден* следует отметить диалектную особенность Северохаменской провинции), *цхон* ‘селение’, *йенчэн* ‘древний, раньше, несколько лет назад’.

Ноннимцхон – селение, где есть сельскохозяйственные угодья: *нонь* ‘сельскохозяйственные угодья’, *ним* ‘лес, роща’, *цхон* ‘селение’.

Мотивом служит наличие полей или сельскохозяйственных угодий вокруг селений.

Симчхон(и)/цхон(и) – глухое селение: *сим* ‘глубокий’, *чхони/цхони* ‘селение’, ‘деревня’.

Сусецхон (Большой Улус) – крупное поселение: *су* ‘вода’, *се* ‘сильный’, ‘ущелье’.

Юрангцхон/чхон(и) – селение, где жили бродяги: *юрань* ‘бродяжный’, *чхони – чхони* ‘селение’, ‘деревня’.

В основу мотивации данных топонимов положены признаки, подчеркивающие особенности местности.

Мотивема «ориентир на местности (относительно сторон света)»

Чиндонъцхон(-чхон) – селение, расположенное на востоке: *чин* ‘расположенный’, *тонъ* ‘восток’, *цхон* ‘селение’, ‘деревня’.

Топоним мотивируется признаком ‘восток’, характеризующим расположение селения по отношению к стороне света.

Мотивема «освоение новой среды обитания»

Синханцхон/чхон, Шинханцхон (-чхон) – новое корейское поселение: *син* ‘новый’, *хан* ‘корейский’, *цхон* (*чхон*) ‘поселение’, ‘деревня’. Прежнее название Кячхеги/Кячхэк – новое поселение: *кячхег* ‘новое поселение’ (*кячхегхада* ‘поселять, основать поселение’).

Синхынцхон – новое, богатое поселение: *син* ‘новый’, ‘вновь созданный’, *хын* ‘богатый’, *цхон* ‘поселение’.

Янза – *Синханцон* – новая деревня, расположенная по обе стороны реки: *яндза* ‘две стороны’, *син* ‘новый’, *цхон* ‘деревня’.

Приведенные топонимы дают нам сведения о местностях, где были основаны поселения. Они свидетельствуют о том, что предпочтение отдавалось тем местам, где были поля, леса, достаточно воды. Они говорят о том, какие были деревни: богатые или бедные, новые или глухие (в отдалении, в глуши).

Данные наименования мотивированы признаком ‘новый’.

Полимотивема «ориентир на местности (относительно сторон света)» и «местоположение объекта»

Намсэкцхон/чхон – селение у южной отвесной скалы: *нам* ‘юг’, *сэк* ‘отвесная скала’, *цхон* (*чхон*) ‘селение’, ‘деревня’.

В основу мотивации топонима положены два признака ‘юг’ и ‘отвесная скала’.

18. Топонимы с компонентом чон/чхон/цхон

‘деревня’

Топооснова *чон* представляет собой вариант лексем *чхон* и *цхон*. Дело в том, что звук *х* часто едва слышен в потоке речи. Кроме того, в слове деревня *чхон/цхон* первая буква произносится мягко или твердо в зависимости от диалекта: в литературном корейском и во многих других диалектах произносится мягкое *чх*, а в Северохамгенской провинции – *цх*.

Мотивема «ориентир на местности (относительно сторон света)»

Букчон – северная деревня: *бук* ‘север’, *чон* ‘деревня’.

Диндончон (*кин-*) – деревня, тянущаяся с востока: *дин/кин* ‘север’, хам. диалект ‘длинный’, *донъ* ‘восток’, *чон* ‘деревня’.

Дондянчон – деревня на восточной стороне: *дон* ‘восток’, *дян* ‘площадь’, ‘место’, *чон* ‘деревня’.

Намсекчон – деревня на южной скале: *нам* ‘юг’, *сек* ‘скала’, *чон* ‘деревня’.

Сэгячон – деревня, появившаяся на западной стороне: *сэ* ‘запад’, *гяч/хэк* ‘построить’, ‘поставить’, *чон* ‘деревня’.

Шаннамчон – деревня на южной стороне горы: *шан* ‘гора’, *нам* ‘юг’, *чон* ‘деревня’.

Мотивами, по которым названы данные топонимы, служат ‘восток’, ‘юг’, ‘запад’, ‘север’.

Мотивема «характер заселения местности»

Бунсанчон – разбросанные деревни: *бунсан* ‘разбросанный’, *чон* ‘деревня’.

Дундычон – окраина деревни: *дунды* ‘окраина’, *чон* ‘деревня’.

В топонимах мотивами являются признаки ‘разбросанный’, ‘окраина’.

Мотивема «освоение новой среды обитания»

Деншенчон/чэн – ранее возникшая деревня: *ден/чэн* ‘впереди’, *шэн* ‘поставить’, ‘построить’, ‘возникнуть’, *чон* ‘деревня’.

В основу наименования положен признак ‘ранее возникшая’.

Мотивема «количественная характеристика объекта»

Ирхочон – первая деревня: *ир* ‘один’, *хо* ‘дом’, *чон* ‘деревня’.

Ихочон – вторая деревня: *и* ‘два’, *хо* ‘дом’, *чон* ‘деревня’.

Топонимы мотивируются признаками ‘один’, ‘два’.

Мотивема «качественная характеристика объекта»

Коречон – корейская деревня: *коре* ‘корейский’, *чон* ‘деревня’

Санинчон/Саньинчон – деревня, в которой живут (люди): *санын* ‘живущий’, *чон* ‘деревня’.

Чергичон – деревня, где есть крупорушка: *черги* ‘ступка’ (корейское – *чоргу*), *чон* ‘деревня’.

Признаки, положенные в основу мотивации, характеризуют саму деревню.

Мотивема «местоположение объекта»

Санчон – деревня в горах: *сан* ‘гора’, *чон* ‘деревня’.

Тхаянчэн – деревня на другой, солнечной стороне: *тха* ‘другой’, *янь* ‘солнечный’, ‘светлый’, *чон* ‘деревня’.

Мотивами в топонимах служат признаки, характеризующие особенности расположения селений: в горах, на другой солнечной стороне.

Мотивема «хозяйственная деятельность»

Шалчон – деревня, где выращивают рис: *шал/саль* ‘рис’, *чон* ‘деревня’

Мотив ‘рис’ указывает на то, что в данном регионе

выращивали рис.

Полимотивема «количественная характеристика» и «размер»

Ханхынчон – одна большая деревня: *хан* ‘один’, *хын* ‘большая’, *чон* ‘деревня’.

Мотивами являются признаки ‘один’ и ‘большая’.

Полимотивема «размер объекта» и «освоение новой среды обитания»

Чансинтючон – большая построенная деревня: *чань* ‘большой’, ‘длинный’; *синтю/синчжу* ‘вновь делать’, ‘создать’; *чон* ‘деревня’. ‘большой’, ‘длинный’; Наименование мотивировано двумя признаками ‘большой и созданный’ (‘создать’).

Полимотивема «освоение новой среды обитания» и «качественная характеристика объекта»

Синханчон/Синхачон – новая корейская слободка: *син* ‘новая’, *хан* ‘корейская’, *чон* ‘деревня’. ‘новая’, *хан* ‘корейская’, *чон* ‘деревня’.

Топоним мотивируется двумя признаками ‘новая’ и ‘корейская’.

Полимотивема «местоположение» и «качественная характеристика объекта»

Харачон – нижняя деревня с красивым пейзажем: *ха* ‘внизу’, *ра* ‘красивый пейзаж’, *чон* ‘деревня’.

Два мотива характеризуют поселение: ‘нижняя’ и ‘красивый пейзаж’.

19. Топонимы, где опущен ядерный компонент - цхон

Мотивема «качественная характеристика объекта»

Писэн (-цхон) – поселение, которого не видно: *пи* ‘спрятанный’, *сэн/шэн* ‘крепость’, ‘город’, ‘замок’

Мотивом топонима является признак 'спрятанный'.

Мотивема «местоположение объекта»

Тхеян (-чхон) – селение на солнечной стороне: *тхе*(хэ) 'солнце', *ян* 'свет', *чхон* 'селение'

Мотивационным признаком служит 'солнечный свет'.

Мотивема «погодно-климатические условия»

Чуфун (-чхон) – селение, где дуют осенние ветры: *чу*'осенний', *пхунг*'ветер', *чхон*'селение', 'деревня'.

Наименование географического объекта мотивировано признаком 'осенний ветер'.

20. Топонимы с компонентом *тонъ/тон* 'деревня', 'небольшое поселение, где несколько дворов'

Топонимы с компонентом *тонъ/тон* объединены по следующим мотивемам и полимотивемам:

Мотивема «размер объекта»

Чагындон – маленькая деревня: *чагын* 'маленькая', *дон* 'деревня'.

В топониме мотивом служит признак 'маленькая'.

Мотивема «форма объекта»

Киамдон – поселение причудливой формы: *киам* 'причудливая форма', *донъ* 'поселение'.

Пхенходон – деревня на ровной (полукруглой) местности: *пхёнъ* 'ровный', *хо* 'полукруглый', *дон* 'деревня'.

В основу мотивации положены признаки, характеризующие особенности местности.

Мотивема «ориентир на местности (относительно сторон света)»

Тонхвандон - поселение, вход которого находился с восточной стороны: *тонъ* 'восток', *хван* 'вход',

‘возвращаться’, *дон* ‘деревня’

Намхяндон – поселение на южной стороне: *намцок* ‘южная сторона’, *хянь* ‘направление’, *дон* ‘деревня’.

Пуктядон, *Пукдзяндонь*, *Пукчаньдонь* – селение на северной стороне: *пук* ‘север’, *тян/дзянь/чань* ‘площадь’, *тон* ‘небольшое поселение’, ‘деревня’.

Тончандон – поселение с площадью на восточной стороне: *донь* ‘восток’, *чань* ‘площадь’.

Хунамдон – селение за южной стороной: *ху* ‘сзади’, *нам* ‘юг’, *дон* ‘деревня’.

Мотивами служат признаки, характеризующие расположение поселений по отношению к стороне света: с восточной стороны, на южной стороне, на северной стороне.

Мотивема «местоположение объекта»

Варендон – поселение, расположенное на гребне горы: *ва* ‘лежать продолжать’, *рён* ‘гребень горы’, ‘перевал’.

Кугендон – поселение у границы: *кугён* ‘граница’, *донь* ‘поселение’.

Егендон – приграничная деревня: *е* ‘хорошо виднеться’, *гён* ‘граница’.

Максектон – деревня, расположенная по одну сторону реки или дороги: *мак* ‘конец’, *сек* ‘отдаленный’, *тон* ‘деревня’.

Худон – деревня за (горами или рекой): *ху* ‘сзади’, *дон* ‘деревня’.

Черсандон – деревня у отвесной скалы: *чер* ‘отвесная скала’, или ‘буддийский храм в горах’, *сан* ‘гора’, *дон* ‘деревня’.

Тюнхёндонь – срединное (между двумя селениями) селение, *хён* ‘место’, *тюн/чунь* ‘срединное’, *тонь* ‘небольшое поселение’, ‘деревня’.

В основу мотивации данных топонимов положены признаки, характеризующие особенности расположения географических объектов: на гребне горы, у границы, у отвесной скалы, между двумя селениями и т.д.

Мотивема «погодно-климатические условия»

Анфудон - поселение, где дуют вихревые ветры: *анпхунь* – ‘вихревые ветры’.

Нампхудон – деревня, где дуют южные ветры: *нам* ‘южный’, *пхунь* ‘ветер’, *дон* ‘деревня’

Софундон – деревня, где дуют несильные ветры: *со* ‘маленький’, *фун/пхунь* ‘ветер’, *дон* ‘деревня’.

Симфодон (*Симфондон*)/*Симфундон* – деревня, где дуют сильные ветры: *сим* ‘сильный’, *пхунь* ‘ветер’, *дон* ‘деревня’.

Мотивами топонимов являются признаки, характеризующие климатические условия местности.

Мотивема «качественная характеристика объекта»

Ёнчендон (*Ёньчэндонь*) - селение с чистой родниковой водой.

Данный топоним состоит из трех компонентов: первый *ён/рён* ‘дракон’, второй *чен/чэн* ‘колодец’, третий *дон* ‘деревня, небольшое поселение’.

В корейской мифологии образ дракона ассоциируется с возвышенным, светлым, чистым и является символом власти, богатства и счастья. Дракон живет только там, где есть чистая вода.

Согласно корейской традиции, в древности только король имел право носить одежду с вышитым драконом.

Колендон – поселение, где есть чистая, бьющая из ключей вода. *Ко* ‘очень хороший’, *рён/лен* ‘дракон’, ‘чистая вода’. В сознании корейцев дракон ассоциируется с чистой водой, т.е. он живет там, где есть чистая вода.

Кымшудон – деревня с красивым пейзажем, природой: *кымсю/кымшу* ‘красивый’, ‘красиво вышивать шелком’, *дон* ‘деревня’.

Кягимдон – поселение, где бывает много гостей: *кягим* ‘гость’, *дон* ‘деревня’.

Тадендон/Тачэндон – поселение, где много земли, пашен: *та* ‘много’, *ден/чэн* ‘земля, пашня, поле’, *дон*

‘деревня’.

Таёндон – поселение, где много воды: *таён* ‘много воды’, *дон* ‘поселение’.

Номанктон – поселение, где жило много пожилых людей: *но* ‘старые люди’, *манк/манх* ‘много’, *тон* ‘деревня’.

Тюннендон – деревня, в центре которой есть пруд: *тюн/чунь* ‘середина’, *нен* ‘озеро’, ‘пруд’, *дон* ‘деревня’.

Фулселдон – зеленая (озелененная) деревня: *фул/пхуль* ‘трава’, *сел* ‘растить’, ‘выращивать’, *дон* ‘деревня’.

Шудон – деревня, где есть вода: *шу* ‘вода’, *дон* ‘деревня’.

Янза – *Шедон/Шудон* – деревня, где с двух сторон есть вода, т.е. с двух сторон течет речка: *янза* ‘с двух сторон’, *су* ‘вода’, *дон* ‘деревня’.

Янмендон – солнечная светлая деревня: *янь* ‘солнце’, *мён* ‘яркий’, *дон* ‘деревня’.

Кофодон – бедная деревня: *копхо* ‘рваная одежда’, *дон* ‘деревня’.

Симандон – сильная деревня: *симан* ‘сильный’, *дон* ‘деревня’. Возможно, там жили физически сильные люди.

Тиендон (Чилендон) – деревня, есть чистая вода: *чи* ‘земля’, *ён* ‘чистая вода’, *дон* ‘деревня’.

Соендон – деревня с маленьким озером: *со* ‘малый’, *ён* ‘озеро’, *дон* ‘деревня’.

Сондендон – деревня с сосновым лесом: *сонь* ‘сосна’, *чэн* ‘поле’, *донь* ‘деревня’.

Судантон – деревня, где не хватает воды: *су* ‘вода’, *дан* ‘не хватает’, *тон* ‘деревня’.

Суседон – название поселения означает ‘пожелание благополучной жизни’: *су* ‘вода’, *се* ‘жизнь’. Благополучная жизнь напрямую связывается у корейцев с изобилием воды, дающей возможность получать хороший урожай. Поэтому именно сочетание иероглифов *су* и *се* выражает ‘пожелание благополучной жизни’. Эти иероглифы вышивает невеста набоковых сторонах корейской подушки и, согласно корейской традиции, дарит свекрови в день бракосочетания.

Напомним, что традиционные корейские набитые рисовой шелухой подушки с вышивками по бокам имеют форму валика.

Ханчэндон – деревня, имеющая отдаленное поле: *ханчэн* ‘отдаленное поле’, *донь* ‘деревня’.

Хвасандон – деревня, окруженная покрытыми цветами горами: *хвасан* ‘гора, покрытая цветами’, *дон* ‘деревня’.

Хвечундон – деревня, где много молодежи: *хвечун* ‘молодежь’, *дон* ‘деревня’.

Хенадон – деревня, где восходит солнце: *хе* ‘солнце (исконно кор.)’, *на* ‘появляться’, *дон* ‘деревня’.

Ходон – деревня, где есть озеро: сокр. от *хосу* ‘озеро’, *дон* ‘деревня’.

Хокондон – деревня, где много тигров: *хо* ‘тигр’, *гвон* ‘место’, *дон* ‘деревня’.

Цанцядон – деревня, окруженная забором: *цанцй* ‘забор (диал.)’, *дон* ‘деревня’.

Чэнгедон – деревня, перед которой есть речка: *чэн* ‘впереди’, *ге* ‘ручеек’, *дон* ‘деревня’.

Ченендон – деревня с маленьким озером: *ченен* ‘маленькое озеро’, *дон* ‘деревня’.

Чэнсондон – деревня, впереди которой растут сосны: *чэн* ‘впереди’, *сонь* ‘сосна’, *дон* ‘деревня’.

Сиргиртон – деревня с узкой дорогой: *сир* ‘узкая’, *гир* ‘дорога’, *тон* ‘деревня’.

Неннимдон – деревня, окруженная лесом: *нен* ‘связь’, *ним* ‘лес’, *донь* ‘деревня’.

Чоендон – тихая деревня: *чоён* ‘тихий буддийский храм в горах, ‘спокойный’, *дон* ‘деревня’.

Шиннендон/Шиннёндон – деревня, где есть озеро: *шин* ‘новый’, *нён* ‘озеро’, *дон* ‘деревня’.

Наименования данных географических объектов созданы на основании разнообразных признаков, подчеркивающих особенности местности.

Мотивема **«количественная характеристика**

объекта»

Оамдон – поселение, окруженное пятью скалами: *о* ‘пять’, *ам* ‘скала’, *дон* ‘деревня’.

Оходон – поселение с пятью озерами: *о* ‘пять’, *хо* ‘озеро’, *дон* ‘поселение’.

Сегиртон – селение с тремя дорогами: *се* ‘три’, *гир* ‘дорога’, *тон/дон* ‘деревня’.

Сесандон – поселение, расположенное среди 3 гор: *се* ‘три’, *сан* ‘гора’, *дон* ‘деревня’.

Сидон – первая деревня: *ши* ‘начало, первая деревня’, *дон* ‘деревня’

В основе мотивации топонимов лежат признаки, в названии которых дается количественная характеристика поселений.

Мотивема «освоение среды обитания»

Чаксиндон – построенная новая деревня: *чак* ‘делать’, ‘создавать’, *син* ‘новый’, *дон* ‘деревня’.

Синчандон – деревня на новом месте: *син* ‘новый’, *чань* ‘земля’, ‘площадь’, *дон* ‘деревня’.

Сындидонъ/Синдидонъ – новое селение, деревня на новой земле: *син* ‘новый’, *ди/чи* ‘земля’, *тон*, ‘деревня’.

Сындон/Сэндон – возведенная на новом месте деревня: *сэн* от *сеуда* ‘построенная’, *дон* ‘деревня’.

Сынхиндон/Сэнхиндонъ – построенная/возведенная светлая деревня: *сэн* ‘строить’, *хин* ‘светлая’, *дон* ‘деревня’

Сынхындон/Сэнхындонъ – построенная теплая деревня: *сэн* ‘построенная’, *хын* ‘теплый’, *дон* ‘деревня’.

Тосендон/Тосэндонъ – поселок городского типа: *то* ‘город’, *сэн* ‘возводить’, ‘построить’, *дон* ‘деревня’.

Чиндон (Диндон, Чиндонъ) – основанное селение: *чин* ‘основанная’, *тон* ‘деревня’, ‘небольшое поселение’.

Шинхандон/Шинхындон – новая корейская деревня: *шин* ‘новый’, *хан* ‘корейский’, *тон* ‘деревня’.

Кымседон – современный поселок: *кымсе* ‘современный’, *дон* ‘деревня’.

Люхайдон – современная деревня: *юхайдон* ‘современный’, *дон* ‘деревня’.

Синхендон – новая современная деревня: *син* ‘новый’, *хен* ‘современный’, *дон* ‘деревня’.

Шиньдонь/Шинхынътонь – новая развивающаяся деревня: *шин* ‘новый’, *хын* ‘развивающаяся’, *тонь* ‘деревня’. Находилась в долине Раздольной, за пределами Посьетского района.

Данная мотивема объединяет названия, в которых отражен процесс освоения новой среды обитания переселенцами.

Мотивема «хозяйственная деятельность»

Мачендон/Мачхэндон – деревня, где разводят лошадей и есть речка: *ма* ‘лошадь’, *чхэн* ‘речка’, *дон* ‘деревня’. В Суле есть одноименное поселение Мачхэндон.

Немчимдон – деревня, где отгружали или добывали соль: *нем* ‘соль’, *чим* ‘узелок’, ‘груз’, *дон* ‘деревня’.

Пансондон/Пансэн – деревня, куда заходят грузовые судна: *пансэн* ‘грузовой корабль’, *дон* ‘деревня’.

Пошудон – деревня, где можно что-либо отремонтировать: *пошухада* ‘чинить’, ‘ремонтировать’, *дон* ‘деревня’.

Силудон – деревня, где изготавливают ширу: *ширу* ‘посуда, в которой делают хлеб на пару’, *дон* ‘деревня’.

Кымсендон – деревня, где была кузница: *кым* ‘железо’, ‘золото’, *сэнда/сеуда* ‘изготавливать’.

В мотивах топонимов нашла отражение хозяйственная деятельность, присущая данным поселениям.

Мотивема «фактор социального развития»

Хактудон – деревня со школой: *хак* ‘учеба’, *ту* ‘голова’, *дон* ‘деревня’. Топоним мотивируется признаком ‘учеба’.

Полимотивема «местоположение объекта» и «освоение новой среды обитания»

Аря - Юнсендон – нижняя вновь возрожденная деревня:

аря 'внизу', *юнсэнь/юнсэнь* 'возродиться', *дон* 'деревня'.

Мотив 'нижняя' характеризует расположение объекта ниже другого, а мотив 'возрожденная' – процесс освоения новой среды обитания.

Полимотивема «размер объекта» и «климатические условия»

Тяньхандон – большая холодная деревня: (кит.) *тянь/чань* 'большая площадь', *хан* 'холодный', *дон* 'деревня'.

Топоним мотивируется признаками 'большая' и 'холодный'.

Полимотивема «освоение новой среды обитания» и «климатические условия»

Синфундон – новая деревня, где дуют сильные ветры: *син* 'новый', *пхунь* 'сильный ветер', *дон* 'деревня'.

Мотивационные признаки топонима – 'новый' и 'сильный ветер'.

Полимотивема «местоположение» и «качественная характеристика объекта»

Средняя Тэйдон

Нижняя Тэйдон

Верхняя Тэйдон

Нижняя Эндондон – нижняя деревня с тянущимися полями: *йен* 'тянуться', *чэн* 'поле', *дон* 'деревня'.

Нижняя Лихвадон – нижняя деревня, где растут сливы: *лихва* 'цветок сливы', *дон* 'деревня'.

Верхняя Лихвадон – верхняя деревня, где растут сливы: *лихва* 'цветок сливы', *дон* 'деревня'.

Мотивы 'нижняя' и 'верхняя' характеризуют расположение объекта ниже (выше) другого, а вторые мотивы – особенности местности.

Полимотивема «освоение новой среды обитания» и «качественная характеристика объекта»

Синхандон – новая корейская деревня, слободка: *син* ‘новый’, *хан* ‘корейский’, *дон* ‘деревня’

Синхиндон/Синхындон (*Шинхиндон*) – новая белая/светлая деревня: *шин* ‘новый’, *хин* ‘белый’, *тон* ‘деревня’.

Шинымдон (*Еншиндон*) – новая деревня, находящаяся в тени (м.б. от скал): *шин* ‘новый’, *ым* ‘тень’, *дон* ‘деревня’.

Янхёндон – светлая современная деревня: *янь* ‘светлый’, *хён* ‘современный’, *дон* ‘деревня’.

Наименования данных географических объектов созданы на основании разнообразных мотивов: ‘новая’, ‘современная’, ‘корейская’, ‘светлая’, ‘находящаяся в тени’.

Полимотивема «освоение новой среды обитания» и «климатические условия»

Хансендон – холодная построенная деревня: *хан* ‘холодный’, *сен* ‘строить’, ‘возводить’, *дон* ‘деревня’.

В топониме мотивами являются признаки ‘холодная’, ‘построенная’.

Полимотивема «освоение новой среды обитания», «климатические условия» и «ориентир на местности (относительно стороны света)»

Синхунбукдон – новая теплая деревня в северной стороне: *син* ‘новый’, *хун* ‘теплый’, *бук* ‘север’, *дон* ‘деревня’.

В основу мотивации топонима Синхунбукдон положены три признака: ‘новый’, ‘теплый’, и ‘север’, подчеркивающие особенности местности.

Полимотивема «климатические условия» и «фактор социального развития»

Ханхындон/Ханхиндон/Ханхыдон – холодная развитая деревня: *хан* ‘холодный’, *хын* ‘развитый’, *дон* ‘деревня’.

В топониме мотивами являются признаки ‘холодный’ и ‘развитый’.

Топонимы с топоосновой *донъ/донь* дают нам сведения

о местностях, где были основаны небольшие поселения. Корейцы предпочитали осваивать земли с красивым пейзажем, природой, где было солнечно, где была вода (возле рек, озер и прудов), строили поселки и у подножия невысоких гор. Они характеризуют сами поселения: новые, развивающиеся, современные. Корейцы занимались не только земледелием, но и рыболовством, ремонтировали суда, разводили лошадей. Были и кузнецы, которые подковывали лошадей и изготавливали *ширу* (предмет, на котором корейцы парят рисовые хлебцы). Об этом свидетельствуют топонимы рассматриваемой нами группы.

21. Топонимы с компонентом *маари* 'маленький поселок', 'деревня'

Мотивема «качественная характеристика объекта»

Пакчэнмаари – деревня с суходольным полем: *пакчэн* 'суходольное поле', *маари* 'деревня'.

Топоним мотивирован признаком 'суходольное поле'.

Полимотивема «освоение новой среды обитания» и «местоположение объекта»

Сяпэдэмаари – новая деревня на равнине: *ся* 'новый', *пэдэ* (диалект Хамгендо) 'поле', 'равнина', *маари* 'деревня'.

В основу наименования географического объекта *Саепэдэмаари* положены 2 мотивационных признака: 'новый' и 'равнина'.

22. Топонимы с компонентом *шилля/тонъне* 'район, квартал', *шилхя* 'узкая речка'

Мотивема «местоположение объекта»

Панъшилля – селение, дома которого находятся около узкой речки: *панъ* 'дом', 'фанза', *шилля* 'узкая речка'. Топоним образован от *панъ* 'дом, фанза', *шилля* – узкая речка. Мы полагаем, что это селение находилось между селениями

Арӑпанъшилӑ и *Упанъшилӑ* и было основано первым из них.

Арӑпанъшилӑ – селение, которое находится около узкой речки по нижнему течению: *арӑ* ‘нижний’, *панъ* ‘дом’, ‘фанза’, *шилӑ* ‘узкая речка’.

Упанъшилӑ – селение, которое находится около узкой речки по верхнему течению: *у* ‘верхний’, *панъ* ‘дом’, ‘фанза’, *шилӑ* ‘узкая речка’.

Данные топонимы мотивированы признаками, характеризующими расположение объектов относительно течения речки.

23. Топонимы с компонентом *хен/хӗн* ‘маленькое селение’ (больше, чем *тонъне*)

Мотивема «местоположение объекта»

Усансихен – начало селения в верхней части горы: *у* ‘верх’, *сан* ‘гора’, *си* ‘начало’, *хӗн* ‘селение’.

Мотив, характеризующий селение – ‘верхняя часть горы’.

Мотивема «качественная характеристика объекта»

Амхынхен – селение, где много деревьев: *нам* ‘дерево’, *хын* ‘много’, *хен* ‘селение’. Мотивом в топониме служит признак ‘дерево’.

Полимотивема «освоение новой среды обитания» и «местоположение объекта»

Сансихен – новая деревня у подножия горы: *сан* ‘гора’, *си* ‘новый’, *хен* ‘деревня’.

Мотивами в топониме служат признаки ‘гора’ и ‘новый’.

Синменхен – новое развивающееся селение: *син* ‘новый’, *мень* ‘яркий’, ‘вновь развивающийся’, *хен* ‘селение’.

В основу наименования данного географического объекта положены мотивационные признаки ‘новый’ и

‘развивающийся’.

Полимотивема «ориентир на местности (относительно стороны света)» и «качественная характеристика объекта»

Тонхинхен – западное светлое селение: *тон* ‘запад’, *хин* ‘белый’, ‘светлый’, *хен* ‘селение’.

Мотивами, по которым названы топонимы, служат ‘запад’ и ‘белый’ (‘светлый’).

24. Топонимы с компонентом *со* ‘место’, ‘поселение’

Полимотивема «ориентир на местности» и «местоположение объекта (относительно течения реки)»

Нам - *Тюнсо* – южное срединное поселение: *нам* ‘юг’, *тюн/чунь* ‘середина’, *со* ‘место’, ‘поселение’.

Нам – *Хасо* – южное нижнее поселение: *нам* ‘юг’, *ха* ‘низ’, *со* ‘место’, ‘поселение’.

Нам – *Шансо/Саньсо* – южное верхнее поселение: *нам* ‘юг’, *шан/сань/саень* ‘верх’, *со* ‘место’, ‘поселение’.

В основу мотивации топонимов положены два признака ‘юг’ и ‘внизу’ (‘вверху’, ‘середина’).

Среди корейских топонимов широко распространены названия *верхнее* (поселение), *среднее*, *нижнее* в зависимости от их расположения по отношению к течению реки, что является одной из особенностей корейской традиции именования. При этом в составе топонима нет самого слова *река*. Актуализирует эту сему широкий контекст – наличие всех трех названий: *сáньсо* - *чуньсо* – *хасо* (*верхнее* – *среднее* – *нижнее*). Отсутствие слова *чунь* (среднее) в контексте *верхнее* – *среднее* – *нижнее* говорит о расположении поселений относительно возвышенности.

25. Топонимы с компонентом *сои/сой* ‘поселение’

(кор.), 'место' (кит.).

Сои представляет собой диалектный вариант литературного *со*.

Мотивема «местоположение объекта (относительно течения реки)»

Хясои/Хасои - нижнее поселение: *хя/ха* 'низ', *сои* 'поселение'.

Сяньсои/Шансои - рус. Новая Деревня - верхнее поселение: *сянь* 'верх', *сои* 'поселение' (кор.), 'место' (кит.).

Дюньсои/Тюньсои/Чуньсои - срединное поселение: *дюнь/тюнь/чунь* 'середина', *сои* 'поселение'.

Топонимы мотивируются признаком 'нижнее, среднее, верхнее'.

Мотивема «фактор социального развития»

Квансои - поселение, в котором находилось административное учреждение (административный центр): *кван* 'административное учреждение', *сои* или *со* 'поселение', 'место'.

В основе топонима лежит признак 'административное учреждение'.

Мотивема «количественная характеристика объекта»

Самсои - три поселения (объединенные): *сам* 'три', *сои* 'место'.

Топоним мотивирован признаком 'три'.

Полимотивема «освоение новой среды обитания» и «размер объекта»

Синхынсои - новое большое поселение: *син* 'новый', *кхын* 'большой', *сои* 'поселение', 'место'.

Мотивационными признаками топонима являются 'новый' и 'большой', указывающие на процесс освоения

новой среды обитания поселенцами.

Полимотивема «местоположение» и «количественная характеристика объекта»

Хайрсой – единственное селение внизу (горы): *ха* ‘низ’, *ир* ‘один’, *сой* ‘место поселения’.

В основу мотивации топонима Хайрсой положены два признака ‘низ’, и ‘один’.

Полимотивема «местоположение объекта (относительно возвышенности)» и «фактор социального развития»

Верхний Квансой, Шанквансой – верхнее поселение, в котором находилось административное учреждение (верхний административный центр): *сәнъ* ‘верх’, *кван* ‘административное учреждение’, *сой* или *сой* ‘поселение’.

Нижний Квансой – нижнее поселение, в котором находилось административное учреждение (нижний административный центр): *хя/ха* ‘низ *кван* ‘административное учреждение’, *сой* или *сой* ‘поселение’.

Мотивирующими признаками топонимов Верхний Квансой и Нижний Квансой служат ‘верхний’, ‘нижний’ и ‘административное учреждение’.

26. Топонимы с компонентом *гон* ‘земля’

Мотивема «ориентир на местности (относительно стороны света)»

Намчегон – земля в южной части, на юге: *нам* ‘юг’, *че* ‘есть’, *гон* ‘земля’.

Наименование географического объекта мотивировано признаком ‘юг’, характеризующего расположение поселения по отношению к стороне света.

Полимотивема «освоение новой среды обитания» и «качественная характеристика объекта»

Синянгон - новая светлая, солнечная земля: *син* 'новая', *ян* 'светлая', 'солнечная', *гон* 'земля'.

В основу мотивации топонима положены два признака *син* 'новая' и *ян* 'светлая', 'солнечная', подчеркивающие особенности местности.

Полимотивема «ориентир на местности (относительно стороны света)» и **«качественная характеристика объекта»**

Нам – *Янгон* – южная светлая, солнечная земля: *нам* 'юг', *ян* 'светлый', 'солнечный', *гон* 'земля'.

Мотивами, по которым назван географический объект служат 'юг' и *ян* 'светлый', 'солнечный'.

27. Топонимы с компонентом *даи/тянь/чань* 'место'

Мотивема «местоположение объекта»

Хаджидай – поселение в низине: *ха* 'низкий', *чи* 'земля, местность', *тай* 'место'.

Топоним мотивируется признаком 'низкая местность', характеризующим расположение поселения в низине.

Мотивема «ориентир на местности (относительно стороны света)»

Намчидай – южное поселение (у бухты Японского моря): *нам* 'юг', *чи* 'земля', 'местность', 'место', *даи* 'место'.

Мотивом в топониме служит признак 'южная местность', указывающий на расположение поселения относительно стороны света.

Мотивема «погодно – климатические условия»

Таучан – дождливое место: *тау* 'дождливый', *чан* 'место'.

Фухуздай - ветряное место: *фу/пху* 'ветер', *ху* 'за', *чи* 'земля', *дай* 'место'.

В основу мотивации топонимов положены признаки 'дождливый' и 'ветер', характеризующие климатические особенности местности.

Мотивема «качественная характеристика местности»

Намуцидай – место, где растут деревья: *наму* ‘деревцо’, *чи* ‘земля’, *дай* ‘место’.

Ченшудай – место, перед которым есть вода: *чен* ‘впереди’, *су/шу* ‘вода’, *дай* ‘место’.

Топонимы мотивированы признаками ‘деревцо’ и ‘впереди - вода’.

Мотивема «характер заселения края»

Худжидай/Хыцыйдай – позднее поселение: *ху* ‘за’, ‘после’, *чи* ‘земля’, ‘местность’, *тай* ‘место’.

В топониме мотивационным признаком служит ‘после, позднее’.

Полимотивема «освоение новой среды обитания» и «ориентир на местности относительно сторон света»

Намсибечан – новое поселение на южной стороне рисового поля: *нам* ‘юг’, *си/син* ‘новый’, *бечан* ‘поле рисовое’.

Пуксибечан – новое поселение на северной стороне рисового поля: *пук* ‘север’, *си/син* ‘новый’, *бечан* ‘рисовое поле’.

В основу мотивации данных географических объектов положены два признака ‘новый’ и ‘юг’/‘север’. Первый признак характеризует процесс освоения новой среды обитания переселенцами, а второй – расположение объектов на южной/северной стороне.

28. Топонимы с компонентом *фен/пхен* ‘сторона, поле’

Мотивема «размер объекта»

Чанфен – большое поле: *чан* ‘большой’, ‘длинный’, *фен/пхён* ‘поле’.

Признаком, по которому назван географический объект,

является 'большой', 'длинный'.

Мотивема «местоположение объекта»

Тховонфен – поле на другой, чужой стороне: *тхо* 'земля', *вон* 'основа', *фен/пхён* 'поле'.

Хынамфен – поле рядом с большой скалой: *хын/кхын* 'большой', *ам* 'скала', *фен/пхён* 'поле'.

Топоним мотивируется признаком 'большая скала'.

Мотивема «качественная характеристика объекта»

Нонфен – сельскохозяйственное угодье, поле: *нон* 'сельскохозяйственный', *фен/пхён* 'поле'.

Ченсуфен – впереди поле, залитое водой: *чен* 'впереди', *су* 'вода', *фен/пхён* 'поле'.

Ханшуфен – поле, где холодная вода: *ханшу* 'холодная вода', *фен/пхён* 'поле'.

Хоамфен – пестрое поле: *хоам* 'пестрый (диал.)', 'яркий', 'различные цвета', *фен/пхён* 'поле'.

Наименования данных топонимов созданы на основании разнообразных признаков, характеризующих особенности местности.

Полимотивема «местоположение» и «качественная характеристика объекта»

Верхний Есенфен – верхнее ранее обработанное поле: *е* 'ранее, древнее время', *сэн/шеуда* 'поставить', 'построить', *фен/пхён* 'поле'.

В топониме мотивами служат два признака 'верхнее и ранее обработанное'.

29. Топонимы с компонентом *пён* (кит.)/*пхён* (кор.) 'поле', 'сторона'

Мотивема «местоположение объекта»

Хацанен – поле, которое находится в нижней части перевала: *ха* 'низ', *ца/ча/чя* 'перевал', *пен* 'поле'.

Топоним мотивируется признаком 'нижняя часть перевала' характеризующим расположение географического объекта.

Полимотивема «ориентир на местности» и «местоположение объекта»

Пугсӓпен – поле в конце (последнее) на северной стороне: *пук* 'север', *сӓ* 'в конце, с краю', *пен* 'сторона, поле'.

В основу наименования топонима положены мотивационные признаки 'север' и 'в конце, с краю'.

Полимотивема «местоположение объекта» и «освоение новой среды обитания»

Сансӓпен – новое поле около горы: *сан* 'гора', *сӓ* 'новый', *пен* 'поле'.

В топониме *Сансӓпен* мотивами являются признаки 'гора' и 'новый'.

30. Топонимы с компонентом *пхе* 'поселение'

Мотивема «местоположение объекта»

Цхӓнпхе – селение, которое находится на выступе скалы: *цхаень* 'выступ', 'навес', 'козырек', *пхе* 'место', 'плато'.

Мотивом в топониме служит 'выступ', 'навес', 'козырек', характеризующий расположение географического объекта.

Мотивема «качественная характеристика объекта»

Нонпхе – сельскохозяйственное угодье с жильем (поселение с большой площадью преобразовывалось как индивидуальное хозяйство): *нонь* 'сельское хозяйство', *пхе* 'место'.

Мотивационным признаком является 'сельскохозяйственное угодье'.

31. Топонимы с компонентом *чен* 'поле'

Мотивема «ориентир на местности (относительно стороны света)»

Намкачен – деревня, где дома находятся на южной стороне поля: *намка* ‘дом, который находится на юге’, *чен* ‘поле’.

Данный топоним мотивирован признаком ‘дом, который находится на юге’.

Мотивема «количественная характеристика объекта»

Сахочен – деревня, состоящая из четырех домов: *сахо* ‘четыре дома’.

В топониме мотивом является признак ‘четыре дома’.

Мотивема «освоение новой среды обитания»

Сингäйчен – новое поле: *син* ‘новый’, *гä* ‘возникло’, ‘вновь возникшее’, *чен* ‘поле’.

В основу наименования географического объекта положен мотивационный признак ‘новое, вновь возникшее’.

32. Топонимы с компонентом *пачен* ‘поле’

Мотивема «местоположение объекта»

Хванфенпачэн – поле на светлой стороне: *хван* кор. ‘круглый, круг, возвращаться’, *кит.* ‘светлый’, *фен* ‘сторона’, *пачен* ‘поле’.

Мотивом топонима служит признак ‘на светлой стороне’, указывающий на расположение объекта на местности.

Полимотивема «размер» и «местоположение объекта»

Чагоупачен – маленькое поле на перевале: *ча* ‘маленький’, *гоу* ‘перевал, идущий вверх’, *пачен* ‘поле’ (*пачанъсо*, *чен* ‘место, поле’).

Топоним мотивируется двумя признаками 'маленький' и 'на перевале'.

33. Топонимы с компонентом *ден/чэн* 'поле'

Мотивема «размер объекта»

Сынден – длинное поле: *сын* 'тянуться, простираться', *чэн* 'поле'.

В данном топониме мотивом служит признак 'простирающееся' (длинное) поле.

Полимотивема «ориентир на местности (относительно сторон света)» и «размер объекта»

Нам – *Сынден* – южное длинное поле: *нам* 'юг', *сын* 'тянуться, простираться', *чэн* 'поле'.

Пук – *Сынден* – северное длинное поле: *пук* 'север', *сын* 'тянуться, простираться', *чэн* 'поле'.

Мотивами топонимов являются 2 признака: 'юг'/'север', и 'длинное, простирающееся' поле.

Полимотивема «размер» и «местоположение объекта»

Чагоусынден – маленький перевал перед полем: *ча* 'маленький', *гоу/гэу* 'перевал', *сын* 'впереди', *чэн/ден* 'поле'.

34. Топонимы с компонентом *деги* 'земля, почва'

Мотивема «качественная характеристика объекта»

Неяньдеги – солнечная долина, окруженная невысокими холмами: *не* 'внутренняя сторона', *янь* 'солнечный, светлый', *деги* 'земля, почва'.

Топоним мотивируется признаками 'солнечный' и 'внутренняя сторона'. По всей видимости солнечный свет проникал в долину только с одной стороны, поскольку с других сторон долину окружали небольшие холмы, сопки.

35. Топонимы с компонентом *чими/тими/дими* 'обрабатываемое земельное угодье'

В данном классе установлены нижеследующие мотивемы и полимотивемы:

Мотивема «местоположение объекта»

Соктими (рус. Душкино) – селение, которое находится в центре (внутри) земельного угодья: *соги* 'внутри', *чими* 'земля, которая обрабатывается и с которой получают урожай (земельное угодье, подворье)'.

Мотивом в топониме служит признак 'внутри' (в центре) земельного угодья.

Мотивема «размер объекта»

Сидими – большое селение с обрабатываемым земельным угодьем.

Топоним образован от *си* 'большой', *чими* 'обрабатываемое земельное угодье'.

Мотивом в топониме служит признак 'большой'.

Мотивема «качественная характеристика объекта»

Таудими (Тяудими, Таудами) – селение с земельным угодьем, где живет глава (административный центр): *тә* 'большой', *у* 'верх, глава, старший', *чими* 'земельное угодье'.

Топоним мотивирован признаком 'большой', 'глава', 'старший'.

Полимотивема «освоение новой среды обитания» и «качественная характеристика объекта»

Новая Таудими – новое селение с земельным угодьем, где живет глава, старший: *тә* 'большой', *у* 'верх, глава, старший', *чими* 'земельное угодье'.

В основу мотивации топонима положены признаки 'новое', 'большой', 'глава', характеризующие особенности данного селения.

Полимотивема «местоположение» и «размер объекта»

Верхнее Сидими – верхнее большое селение с обрабатываемым земельным угодьем: *си* ‘большой’, *чими* ‘обрабатываемое земельное угодье’.

Топоним мотивируется двумя признаками ‘верхнее’ и ‘большое’, характеризующими расположение селения и его размер.

Тякчими/Тякчими – селение с подворьями: *чиб* ‘дом’, *чими* ‘земля, которая обрабатывается и с которой, получают урожай (земельное угодье, подворье)’.

36. Топонимы с компонентом *нен* ‘год’

Мотивема «освоение новой среды обитания»

Санъбонънен – деревня, возникшая в самый первый год: *санъпонъ* ‘встреча после долгой разлуки’, *нен* ‘год’.

Турицанен – деревня, основанная на второй год после переселения: *турицä* ‘второй’, *нен* ‘год’.

Тхосеннен – деревня, возникшая в год освоения земли: *тхо* ‘земля’, *сен* ‘образовавшаяся’, *нен* ‘год’.

Цанцанен – деревня, возникшая в год поселения на неосвоенной земле: *цанцä* ‘оставшееся, немного’, *нен* ‘год’.

В основу мотивации данных топонимов положены признаки, характеризующие процесс освоения новой среды обитания.

37. Топонимы с компонентом *фан/пхан* ‘площадь’

Мотивема «качественная характеристика объекта»

Чуфан – главная площадь: *чу* ‘главный’, *фан/пхан* ‘площадь’.

Шуфан/Чуфан – орошаемая площадь: *су* ‘вода’, *пхан* ‘площадь’.

Мотивом, по которому назван географический объект, является признак ‘вода’, орошающая площадь (землю).

38. Топонимы с компонентом *хон* 'большая полноводная река'

Полимотивема «освоение новой среды обитания» и «местоположение объекта»

Сайтинхон – новое селение у полноводной реки, где останавливались корабли: *сай/сә* 'новая', *тин/чин* 'остановка корабля', *хон* 'полноводная река'.

В топониме мотивами являются признаки 'новая', 'остановка корабля', 'полноводная река'.

Полимотивема «ориентир на местности (относительно стороны света)» и «качественная характеристика объекта»

Северная Пуксахон (рус. *Песчаная –Северная*) – песчаная полноводная река в северной части: *пук* 'север', *са* 'песок', *хон* 'полноводная река'.

Топонимы мотивируются признаками 'северная', 'песок', 'полноводная река'.

Полимотивема «ориентир на местности (относительно сторон света)» и «личные имена»

Топонимы, образованные сочетанием корейских лексем и русских имен собственных:

Бук – Прохоры - Северная Прохоровка: *бук* 'север'.

Нам – Прохоры – Южная Прохоровка: *нам* 'юг'.

Наименования данных поселений созданы на основании двух признаков: 'север'/'юг' и личного имени Прохор.

Полимотивема «освоение новой среды обитания» и «личное имя»

Син – Прохоры – Новая Прохоровка: *син* 'новый'.

Признаками, по которым назван географический объект, служат 2 признака: 'новый' и личное имя Прохор.

39. Топонимы, образованные по фамилии жителей

Особо следует выделить из ряда топонимов географические названия населенных пунктов, образованных по фамилии жителей.

Полимотивема «фамилия» и «личное имя»

Хен – Андрей

Мотивами служат фамилия Хен и личное имя Андрей. По всей вероятности этот человек был неординарной личностью, и поэтому поселение было названо в его честь.

40. Топонимы с формантом -ми

Данный топоформант употребляется только в северохамгенском диалекте для образования географических названий. При этом он не влияет на традиционные принципы именования, свойственные корейскому языку.

Нами установлен следующий набор мотивем:

Мотивема «качественная характеристика объекта»

Тальми – лунное селение: *таль* ‘луна’ и *ми* – словообразовательный аффикс.

Топоним мотивирован признаком *таль* ‘луна’.

Мотивема «ориентир на местности (относительно луны)»

Тальми - топооснова двух нижеследующих наименований поселений.

Аптальми - селение, которое находится на южной стороне (где всходит луна). Топоним состоит из трех компонентов: *ап* ‘впереди, перед’, *таль* ‘луна’ и *ми* – словообразовательный аффикс, который употребляется только в севернокорейском диалекте (Хамгёнской провинции). Необходимо отметить свойственную корейской традиции особенность именования, касающуюся ориентации на местности. Она касается явлений природы: поскольку луна всходит (поднимается) на юге, а заходит (садится) на

севере, в корейской традиции принято считать, что, если человек стоит лицом к стороне, где всходит луна, то впереди перед ним находится *юг*, а сзади, соответственно – *север*. Таким способом люди закрепляли в названии местоположение определенных географических объектов.

Твидальми – селение, которое находится на северной стороне (где заходит луна): *тви* ‘позади’, *таль* ‘луна’, *ми* – словообразовательный аффикс (формант).

Наименование данных топонимов мотивировано признаком ‘впереди луна’ (юг, южная сторона) и ‘позади луна’ (север, северная сторона).

Мотивема «местоположение объекта»

Хедеми – поселение у речки: *хе* ‘речка’, *де* ‘место’, *ми* – словообразовательный аффикс.

Чхуллэми, Тхулэми (рус. бухта Славянка) – селение у бухты: *чхул* ‘выход, бухта’, *нэми* ‘входить’.

Мотивами в топонимах служат признаки ‘речка’ и ‘бухта’, характеризующие расположение поселений.

Мотивема «погодно-климатические условия»

Соудими – селение, где бывает мало дождей: *соу* ‘редкий дождь, или мало дождя’, *ти/чи* ‘земля’, *ми* – словообразовательный аффикс (диалектный вариант).

Парам – селение, где дуют ветры: *парам* ‘ветер, надежда’, *и* – грамматический аффикс.

В основу наименований поселений положены признаки ‘редкий дождь’ и ‘ветер’, характеризующие климатические особенности местности.

Мотивема «качественная характеристика объекта»

Нидексами – селение, где с глиняной почвой и песком: *ни* ‘(кит.) мелкая клейкая глина’, *дек/чокса* (кит.) ‘красный песок’, *ми* – словообразовательный аффикс.

Умурлами – селение с колодцем: *умур* ‘колодец’, *ми* – аффикс.

Нибурми (Ныбурми) рус. *Нагорная* - вечерняя заря: *ныбури* 'вечерняя заря', *ми* – аффикс (диалектный вариант).

Хясыми/Хясами (рус. Владивосток) - кит. 'залив трепангов'. Этимология данного топонима имеет несколько толкований. Корейские ученые переводят это название как 'море' или 'залив морского женьшеня'. Естественно, в море женьшеня нет. Но морским женьшенем китайцы называют трепангов, отсюда и перевод – залив трепангов. Существует и другое толкование данного топонима. Так, А.И.Петров переводит *хэсамви* как 'залив морских креветок', от кит. *Хя* 'море', *самви* 'креветки'.

Хосеми – там, где живет шаманка: *хосе* 'хозяйка', 'шаманка'.

Мотивационные признаки, положенные в основу данных топонимов, подчеркивают особенности местности.

41. Топонимы с суффиксом-вай/-вэ

Мотивема «качественная характеристика объекта»

Кхын Икувай – большой вход (для кораблей): *ипку* 'большое место, вход', *вай* – суффикс.

Тасувай/вэ/нэ – много воды: *та* 'много, большое количество', *су* 'вода', *вай* – суффикс.

Чутувай – выступ скалы: *чуту* 'выступ скалы', *вай* – суффикс.

Ченчасовой – селение (место), где шла война: *ченча/чэнча* 'война', *со* 'место', *вай* – суффикс.

В топонимах мотивами служат признаки, отражающие особенности данных географических объектов.

Мотивема «характер заселения края»

Холувай (Толувай) – люди другого этноса (сниж.): *хо* 'варвары', *лу* 'человек' (в диалекте Кангвондо, Пхенандо), *вай* – суффикс.

Худувай/Фудувай рус. Свободное - люди, живущие на окраине: *худу* 'затылок', *вай* – суффикс.

Топонимы мотивированы признаками 'варвары' (люди

другого этноса (сниж.) и люди, живущие на окраине, указывающие на характер заселения края.

Мотивема «местоположение объекта»

Ченювай (Ченьювай) – селение, расположенное на изгибе реки: *че* ‘против, поворот’, *ню/рю* ‘течение воды’.

Янгувай – селение, окруженное с двух сторон сопками: *ян* ‘2 стороны’, *гу (рэнъ)* ‘сопка’.

В основу мотивации данных наименований положены признаки ‘против течения воды’ (на изгибе реки), ‘окруженное с двух сторон сопками’, подчеркивающие особенности местности.

Проведенный семантический анализ выявил определенные закономерности в формировании топонимов Приморского края. Наши наблюдения показали, что наиболее употребительными являются следующие топоосновы:

- 97 топонимов-композиата образовано с основой *тонъ*,
- 38 топонимов - с основой *цхон*,
- 33 топонима – с основой *дзä*
- 27 топонимов – с основой *гэу*,
- 22 топонима – с основой *кори*,
- 14 топонимов – с основой *со*.

Получены интересные данные, свидетельствующие об особенностях формирования рассматриваемых топонимов. А именно, если для корейских топонимов Корейского полуострова не столь характерны словообразовательные форманты при формировании географических имен, то среди топонимов Приморского края есть названия с суффиксами *-ми*, *-вай*. Изложенные данные подтверждают положение о своеобразном пути формирования и развития корейских топонимов ДВ.

Выводы по второму разделу

1. Миграция пограничного с Россией населения Кореи

со середины XIX века, вызванная экономическими и политическими причинами, способствовала появлению новых корейских топонимов этого края. Первые официально зафиксированные корейские имена географических объектов появились в документах 1860-70 годов, в которых отмечены основанные переселенцами поселения Тизинхе, Янчихе, Даубихе, Сидими, Монгугэ, Цимухэ и др. Анализ многочисленных исследований историков по вопросу миграции корейского населения, а также изучение архивных документов позволили извлечь подвергнутый исследованию материал, а также выяснить истоки появления корейских топонимов на российском ДВ.

2. Рассмотрение языкового материала позволило выяснить, как переселенцы осваивали новые земли. Нами установлено, что в процессе заселения новой среды обитания корейцы осваивали земли, где есть водные объекты, в долинах, на небольших возвышенностях, невысоких перевалах. Поэтому в нашем списке много наименований со словами *шилля* 'узкая речка', *кань* 'река', *хе/хя* 'река, озеро', *ня* 'ручей'. Названия географических объектов освоения отражены в топоосновах: *кори* 'долина', *гэу* 'падь, овраг', *пхо* 'бухта', *когя* 'перевал', *нэи* 'возвышенность' и др.

3. Мотивированность тесно связана с процессами номинации и может быть обусловлена ориентацией человека на различные аспекты объекта или фрагмента действительности. Это могут быть свойства самого объекта (размер объекта, форма). Для лиц, осваивающих новую страну проживания, наиболее важными, положенными в основу номинации признаками, оказались: климатические особенности местности, особенности хозяйственного развития этнической общности, характер заселения новой среды обитания, особенности мировосприятия. Для корейцев таких признаков на уровне мотивом оказалось 14. На мотивном уровне мотивация топонимов единообразна и присуща большинству языков. Специфическое в семантике топонимов выявлено на уровне мотивов. Таким образом,

мотивационный принцип рассматривается как принцип организации лексического материала, имеющего два уровня абстракции: уровень мотивем и мотивов.

4. Как известно, на территориях со смешанным населением топонимы существуют на нескольких языках, в нашем случае - в двуязычных русско-национальных местностях - на русском и национальном языках. Отсюда и на ДВ наряду с русскими названиями встречаются корейские, китайские, и др. Нами выявлено достаточно большое число корейских наименований географических объектов, функционировавших в Приморском крае до переселения корейцев в Казахстан и Среднюю Азию параллельно с русскими. Примеры поселений, имеющих параллельные названия на двух языках: Владивосток – *Хясами*, Посыет – *Мокхэу*, Барабаш – *Мэньгогя*, Ивановка – *Тольбаги*, Сухановка – *Намсэкори* и др.

5. Проведенный анализ выявил определенные закономерности в формировании топонимов Приморского края: наиболее употребительными являются топоосновы: *тонь, цхон, дза, гзу, кори*.

6. Топонимическая номинация новой среды обитания корейцами имеет свою специфику, обусловленную особенностями мировосприятия. Одной из них является принятая у корейцев географическая ориентация, согласно которой передней стороной считается юг, а задней – север, в отличие от европейских и других народов, у которых север ассоциируется с передней стороной, юг – с задней.

ГЛАВА 3. СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРЕЙСКИХ ТОПОНИМОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО АРЕАЛА

Обратимся к биографии ИН или ИС, ставших топонимами. Для этого определим значение слова в современном корейском языке и дальнейшую судьбу – сохранилось ли оно или вышло из употребления и устарело, а память о себе оставило в форме топонима. Что же значат эти звучные названия, какие слова лежат в их основе?

В данной работе предпринят следующий алгоритм описания изучаемых топонимов: сначала характеризуется сам топообъект, далее указана дата первой письменной фиксации топонима (если таковая имеется), затем объяснено, из какого слова образовано и к какому нарицательному оно возводится. В тех случаях, когда искомый этимон не устанавливается однозначно, указывается несколько вероятных путей возникновения топонима. Наряду с этим мы решаем параллельно другую задачу - сохранение лексикона исчезающего языка.

При раскрытии происхождения топонимических единиц мы исследуем фонетические и другие языковые закономерности. Таким образом, мы осуществляем подход, при котором устанавливается источник имени, т.е. раскрытие происхождения имени путем раскрытия смысла этого термина. Широко используются материалы родственных языков и диалектов.

Другим аспектом исследования топонимов является вопрос смены географических названий. Неполные списки измененных названий населенных пунктов имеются в справочниках административного деления ДВ. Однако нет ни лексикографических трудов со списком переименованных населенных пунктов, ни полных списков зарегистрированных официальных смен географических названий. Наш список охватывает все имеющиеся до переселения топонимы, отраженные в различных источниках,

а также употребляемые в устной речи носителей корейского языка.

В работе дается иногда развернутая информация, наряду с названными выше, об истории и исторической мотивации присвоенного ему названия, о времени смены названия. Смена топонимов подобно смене фамилий обусловлена в большей мере социально-историческими факторами. Однако немалую роль в этих случаях играют также культурно-исторические причины, эстетические критерии, сложившиеся у конкретных народов. Топонимия может дать сведения о специфике национального «ономастического мировоззрения» того или иного народа.

В двуязычных русско-национальных местностях со смешанным населением топонимы существуют в двух видах: на корейском языке и русском. Изучение подобного материала представляет интерес с точки зрения истории языка, в нем представлены архаичная лексика и грамматические формы, а также с точки зрения сосуществования и интерференции двух топонимических систем.

В топонимических исследованиях немало внимания уделяется топонимам, не нанесенных на карту, остающихся за пределами официальных изданий и хранящихся лишь в народной памяти. Причиной этому является ее неофициальный юридический статус и исключительно узкая сфера употребления. Эти топонимы интересны для изучения истории языка и диалектологии, т.к. в них нередко запечатлены основы и формы, утраченные в современном языке.

В структурном отношении топонимы относятся в основном к именам существительным и прилагательным (исходные адъективные, глагольные и другие основы всегда претерпевают субстантивацию).

§1. Языковые особенности корейских топонимов *коре мар*

В предыдущем разделе была рассмотрена этимология названий географических объектов, в которых отражены особенности ландшафта территории первых переселенцев с Корейского полуострова. В данном разделе будут описаны отличительные особенности языка корейской диаспоры, структура топонимов, исторические сведения о топообъектах: возникновение топонимов, их судьба и их смена.

Как известно, язык корейской диаспоры Казахстана и других регионов СНГ (коре мар) имеет отличительные особенности на всех уровнях языковой структуры: фонетическом, грамматическом, лексическом [19, с.65-206]. В исследуемой нами топонимической системе содержатся отличительные черты, выявленные на всех уровнях языка. К отличиям фонетического характера относятся: отсутствие палатализации звука [т] перед [и] в отличие от литературного стандарта корейского языка, где он стал [ч] (КМ: *ти* 'земля' - ЛС: *чи*). Например: КМ: *Тизинхе* – ЛС: *Чизинхе*. Дело в том, что основу коре мар составили диалекты Северохамгенской провинции Кореи, где звук [т] перед [и] не испытал палатализации и остался твердым. Характерной чертой коре мар является начальное [н/л] перед йотированными и [и], в то время как в стандартном корейском языке он выпал. Например: КМ: *Лянчихе* – ЛС: *Янчихе*. Конечный сонорный н[нь] в коре мар ослабевает, сонорность переносится на предшествующий гласный, в отличие от литературного стандарта, где он не претерпевает никаких изменений.

Из морфологических особенностей коре мар следует отметить аффикс – *и* в назывной форме существительных, ЛС он не свойственен. Известно, что каждой топонимической системе соответствуют топонимы определенной структуры. Так, топонимы, оканчивающиеся на –*ми* составляют наиболее характерную черту топонимической системы Приморского края. Суффикс –*ми* в качестве топоформанта активно используется в диалектах Северохамгенской провинции, на основе которой сложился

вариант корейского языка коре мар. Наряду с названными особенностями в нашем списке топонимов имеется ряд названий, представляющих собой сочетание русских прилагательных и корейских имен существительных: *Новая Таудими*, *Верхнее Янчixe*, *Нижнее Янчixe* и др. Самым ярким отличием корейских топонимов российского Дальнего Востока является использование исконно корейских слов, таких, как *нѐи* 'перевал', *пери* 'возвышенность', *когѐ* 'перевал'. В литературном корейском языке употребляются вместо них сино-корейские слова.

В нашем материале представлены топонимы во всех вариантах, как фонетических, так и лексических. Их оказалось достаточно много. Дело в том, что источником большого количества топонимов были информанты. Вследствие этого вполне естественно, что в топонимах отражены особенности произношения носителей различных говоров. В качестве примера приведем фонетические варианты топонимов *Шинханџхон* – Синханчхон/Синханчон/Шинханчхон; *Тонџагори* – Тонџцакори/Тонџцаккори; *Чиндон* – Диндон/Чиндонџ. В данных примерах наблюдается варьирование звуков [ш/с], [џх/чх], [н/нџ], [џ/џџ], [д/ч]. Они отражают различия по твердости и мягкости, существующие между диалектами юкчин и менчхон. Лексические варианты: *Сѐнџбери* – Верхнее Янчixe, *Чунџбери* – Среднее Янчixe, *Хѐбери* – Нижнее Янчixe.

Наряду с упомянутыми фонетическими и морфологическими отличиями между коре мар и стандартным языком отметим и особенности лексического состава корейского языка, где выделяются 4 слоя лексики:

- собственно (исконно) корейская;
- лексика китайского происхождения - сино-корейская или иначе ханмунная. Это слова, образованные из китайских односложных морфем. В основном это бинемы, но также много однослогов, трех и более сложных слов и словосочетаний. Они читаются по-корейски.

- китайские лексические заимствования («иероглифическая» лексика);

- заимствования из других языков (европейских, японского и других восточных языков). Топонимы на *корейском* включают элементы русского языка.

Анализируемые в данной работе топонимы представляют собой преимущественно сино-корейские элементы. Лишь незначительную часть основ составляют исконно корейские слова. Это *пери*, *когэ*, *нэ*, *нэй*, а также числительные. Чисто китайских заимствований, т.е. написанных китайскими иероглифами, не обнаружено. Из других языков: *ри* 'река'- нивхское, *ула* - 'река' (Улахе) маньчжурское, *хе* + *цзы* (уменьш.) 'речка' - китайское, *мурэн* 'река' (Мулинхе) - монгольское.

§2. Структурные типы корейских топонимов и их характеристика

Антропонимическая система любого народа разнообразна по своему составу и структуре. Основными способами образования топонимов в различных языках являются аффиксация и словосложение. Топонимы славянских и некоторых других индоевропейских языков образуются в основном с помощью аффиксальных средств (префиксов и суффиксов), например: рус. *Мин-ск*, *Иванов-о*, польск. *Жирард-ов*, *Кошиц-е* и т. д. Подавляющее большинство топонимов тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских языков образовано с помощью словосложения, например: каз. *Бель-Булак* - горная речка, кит. *Хуанхэ* - желтая река, вьетнам. *Сонг-Хонг* - река красная, монг. *Баян-Гол* - богатая река и т.д.

Корейская топонимическая система отличается различием структурных типов, включающих в себя разное количество компонентов, и порядком их следования. В корейском языке наиболее распространенным способом номинации является словосложение, менее - деривация.

Корейские топонимы ДВ были образованы также посредством словосложения. Например: *Мэньгогä* - дальний перевал: *мэнь* 'дальний', *когä* 'перевал'; *Ппочоксани* - остроконечная гора: *ппочок* 'остроконечная', *сани* 'гора'; *Шинханцхони* - новая корейская деревня: *шин* 'новая', *хан* 'корейская', *цхони* 'деревня', *Сольпаккори* - долина, расположенная у сосновой рощи: *соль* 'сосна', *пат* 'роща', *кори* 'долина' и т.д.

При этом они могут быть двух-, трех- и даже четырехкомпонентными. Этот тип представляют сложные комплексы, образованные из отдельных основ, в состав которых как обязательный компонент входит субстантивная основа. Подобно тюркским языкам, возможны словосложения, облекаемые в изафетную конструкцию по схеме «существительное + существительное + притяжательный суффикс». Одной из разновидностей топонимического ряда является наличие в составе топонимов словообразовательных аффиксов – топоформантов. К их числу относятся топоформанты *-ми*, *-вай*, *-дзä*, свойственные Северохамгенскому диалекту корейского языка.

Другим способом образования топонимов является словосочетание из двух и более лексем. При этом в пределах данной группы могут быть словосочетания, одна часть которых представлена на корейском языке, другая - на русском. Таким образом, исследуемые нами имена представлены по структуре 2 группами топонимов: 1-ая группа – многоосновные, систематизированные по типам, которые в свою очередь делятся на подтипы, 2-ая группа представляет собой сочетания из двух или трех лексем. Они подразделяются на типы. Многоосновная группа состоит из 6 типов, а многолексемная группа – только из одного. Как видим, основную массу топонимов составляет первая группа.

Приведем структурные типы анализируемых нами топонимов:

1. Первый тип составляют топонимы, образованные сложением субстантивных основ. Они могут быть двух-,

трех- и даже четырехосновные: S+S, S+S+S, S+S+S+S.

2. Второй тип составляют топонимы, образованные сочетанием прилагательных и субстантивных основ. При этом мы выделяем подтипы в пределах данного: Adj.+S, Adj.+S+S, Adj.+Adj.+S, Adj.+Adj.+S+S, Adj.+S+ Adv.+S, Adv.+Adj.+S.

3. Третий тип представляют топонимы, образованные сочетанием наречных и субстантивных основ. Выделяются подтипы: Adv.+S, Adv.+S+S, Adv.+S+S+S, Adv.+Adv.+S+S, Adv.+S+Adv.+S, S+Adv., S+Adv.+S, Adv.+Num.+S.

4. Четвертый тип представлен топонимами, состоящими из числительного и субстантивной основы.

5. Пятый тип составляют топонимы, имеющие в составе глагольную основу и субстантивную.

6. Шестой тип образуют имена, состоящие из субстантивных основ и аффиксов (префиксы и суффиксы): S+suf., S+S+suf., pref.+S, pref.+S+S+suf., Adj.+suf.+S, Adj.+suf.+S.

7. Седьмой тип – топонимы, состоящие из сочетания отдельных лексем. Словосочетания состоят из прилагательных и существительных: Adj. (русск.) – S (кор.), Adj.(кор.) – S (русск.), Adj. (кор.) – S (кор.) – S (кор.) – S (кор.).

В структурном отношении двух- или трехосновные топонимы состоят из имен существительных или/и сочетания прилагательного/наречия с существительным, отглагольных основ и существительных, а также – из существительного с формантами. При этом исходные адъективные, отглагольные и другие основы всегда претерпевают субстантивацию.

В нашем списке есть ряд топонимов с топоосновой *кячхеги* и компонентами *нам* 'юг', *пук* 'север', *чунъ* 'середина'. Они образованы от одного глагола, означающего 'основать поселение'. Таких названий на территории Приморского края оказалось несколько.

Относительно словообразовательной продуктивности корейских топонимов можно сказать следующее: для них

характерно образование их преимущественно словосложением. Названия населенных пунктов, образованные путем словосложения, составляют около 80%. Основную массу географических имен в корейском языке составляют сложные слова из двух основ или трех основ (существительных). Такие названия, имеющие двух- или трехэлементную структуру, воспринимаются нами как одно слово и считаются простыми. Основу таких топонимов составляют простейшие географические термины: гора, река, перевал, долина, селение, поселок, деревня. При этом топонимы, образованные от основ корейской или сино-корейской лексики, пишутся слитно. Среди суффиксов, участвующих в образовании корейских топонимов, наиболее активным является *-ми*. Он формирует, в основном, топонимы, обозначающие поселения: *Ныбурми* - вечерняя заря, *Тэмигори* - большое селение. Показательным является то, что словообразовательный суффикс *-ми* сначала отчетливо выражал значение 'красивый', но постепенно формализовался и превратился в чисто служебный элемент.

Вторая группа имен представлена в основном двухсловными топонимами, среди которых преобладают сочетания прилагательного и существительного. При этом одна из лексем пишется на русском языке, другая – на корейском.

1 тип. Многоосновные топонимы с двумя и более существительными

Специфику топонимической системы корейского языка составляет преобладание того или иного структурного типа. Наиболее распространенным типом являются многоосновные топонимы с двумя и более существительными, объединенными по структуре S+S, S+S+S.

В этих составных топонимах один компонент (определяемое) означает вид объекта, другой (определение) – признак объекта. В качестве вида объекта выступают основы, обозначающие селение/деревня, гора, река, перевал, долина и

др., признаки объектов выражают существительные, а также качественные прилагательные или числительные. Перейдем к более подробному рассмотрению выделенных структурных подтипов топонимов.

1 подтип: S+S

Первый тип включает подтип, состоящий из двух основ. Представляем данный подтип следующим списком:

Хясыми/Хясами – русский эквивалент города Владивостока. Модель топонимов, образованных от слияния равноправных основ.

Шимакори – название деревни, располагавшейся в ущелье в Суйфунском районе. Прекратила свое существование и упоминается в официальных документах до 1937 г.

Цацакори – название деревни в долине с березовой рощей в Хасанском районе (до 1929 г.)

Шиненгэу – название поселения в Партизанском районе, переименованного в Водопадное в 1972 г. Корейский топоним совпадает с параллельным русским названием поселения и точно характеризует место проживания корейских иммигрантов.

Камагэу – название поселения в Яковлевском районе (до 1970 г.).

Пятигэу/Пятигэу – название поселения в Сучанском районе (до 1937 г.).

Удугэу – административный центр в Надеждинском районе (до 1972 г.).

Цяпхигэу – поселение в Уссурийском районе (до 1964 г.).

Юзгоу/Ючугэу – название поселения 'постоянное местожительство' отражает характер заселения края. Столь необычное название становится понятным, если вспомнить историю заселения Приморского края. Дело в том, что прежде корейцы переходили границу с Россией посезонно, т.е. на весенне-летний период, а осенью возвращались

обратно. После 1863 года многие корейские семьи остались здесь жить постоянно. Вошло в черту г. Находки в 1967 г.

Юсэнъгэу – название поселения.

Мокхэу – русский эквивалент Посъет – поселение, где велась лесоразработка. Этот факт подтверждают информанты, проживавшие в данной местности.

Тудагэу – наименование места, где выращивали зерновые в Сучанском районе (до 1937 г.).

Относительно компонента *гэу* существует несколько этимологических вариантов. В некоторых источниках мы находим толкование *гэу* как ‘падь, небольшое долина, овраг, ложбина’, в других - *гэу* это - ‘холмогорье, приподнятая местность, каменистая возвышенность, невысокая возвышенность, низкий горный массив, холм, небольшая гора’. Мы придерживаемся первой точки зрения, опираясь на данные информантов.

Тихангэу (Находка) - наименование большого порта, вошел в черту города в 1967г.

Намнйэи – название селения, расположенного на невысоком южном перевале.

Пукнйэи – название селения на северной окраине г. Новокиевска.

Пудынфо/Пудынпхо – причал в гавани в Хасанском районе (до 1929 г.).

Звук [ф] произносится как [пх], поскольку, как известно, в корейском языке он отсутствует. Вариантное произношение данного звука, т.е. как [ф], свойственно только лицам, владеющим русским языком, где есть этот звук.

Пунктхои – название деревни в Хасанском районе (до 1937 г.).

Сантоши – название поселка городского типа в горах в Шкотовском районе (до 1937 г.).

Гванцхон – название деревни на заставе в Шкотовском районе (до 1937г.).

Тхянцихон – название деревни, находившейся высоко в

горах в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Юрынъчхони – название деревни в северной части Посъетского района вблизи Барабаша.

Дундычон – название деревни на окраине в Сучанском районе (до 1937 г.).

Санчон – название деревни в горах в Сучанском районе (до 1937 г.).

Чергичон – название деревни, где есть крупорушка в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Шалчон – название деревни, где выращивали рис в Шкотовском районе (до 1937 г.).

Названные оронимы, содержащие топооснову *чон*, входят в вариативный ряд лексем *чхон* и *чхон*. Дело в том, что звук [х] часто едва слышен в потоке речи, поэтому он опускается при написании. Другой особенностью приведенных топонимов является фонетическая вариативность. В словах *чхон/чхон* первая буква может произноситься либо мягко или твердо в зависимости от диалекта: в литературном и во многих других диалектах корейского языка произносится мягкое [чх], а в Северохамгенской провинции – [х].

Хактудон – название поселения, где есть школа.

Анфудон – название поселения, где дуют вихревые ветры в Сучанском районе (до 1937 г.).

Гиамдон – название поселения в Шкотовском районе (до 1937 г.).

Гугендон – название поселения у границы в Пограничном районе (до 1937 г.).

Гымседон – название поселка в Сучанском районе (до 1937 г.).

Гымишудон – название поселения с красивым пейзажем, природой в Шкотовском районе (до 1937 г.).

Гягимдон – название поселения в Сучанском районе (до 1937 г.).

Дадендон/Дачэндон – название поселения, где много земли, пашен в Пограничном районе (до 1937 г.).

Дайдон – название поселения, где много воды в Сучанском районе (до 1937 г.).

Еншидон – название поселения, где дома были расположены не рядами, а разбросаны в Сучанском районе (до 1937 г.).

Кофодон – название поселения в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Пошудон – название поселения в Сучанском районе (до 1937 г.).

Силудон – название поселения, где изготавливали ширу (посуду для выпаривания воды), в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Хвечундон – название поселения, где было много молодежи, в Сучанском районе (до 1937 г.).

Ходон – название поселения, где есть озеро в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Худон – название поселения (за горами или рекой) в Сучанском районе (до 1937 г.).

Цанцядон – название поселения, окруженного забором в Шкотовском районе (до 1937 г.).

Ченендон – название поселения с маленьким озером в Калининском районе (до 1929 г.).

Шудон – название поселения, где есть вода в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Топооснова *дон* соответствует литературному *донь* ‘участок’ и указывает на то, что поселения с *дон* гораздо меньше по размерам, чем поселения с *цхон*.

Нонънхе – название сельскохозяйственного угодья с жильем (поселение с большой площадью преобразовывалось как индивидуальное хозяйство).

Цхяньнхе – название селения, которое расположено на выступе скалы.

Шуфан/Чуфан – название деревни, где есть орошаемая площадь в Уссурийском районе (до 1970 г.).

Тхяян (цхон) – название деревни, расположенной на солнечной стороне.

Таучан (цхон) – название деревни, расположенной в дождливом месте в Ольгинском районе (до 1937 г.).

В последних двух топонимах опущен компонент *цхон* ‘деревня’.

2 подтип: S+S+S

Одним из самых распространенных типов топонимов являются трехосновные, состоящие из существительных.

Момирпаткори - название селения у гречичного поля.

Намсэкори (рус. Сухановка) – название селения в солнечной долине.

Сэццаккори – название селения на западной стороне Хасанского района (до 1929 г.).

Шеццаккори/Сетццаккори – варианты имени названного селения. Начальный [ш] – свойство диалекта юкчин, а [с] – особенность диалекта менчхон.

Тонгъццаккори – название селения в долине на восточной стороне Хасанского района (до 1929 г.). Тонццаккори - вариантная форма топонима. Отсутствие конечного носового [нь] – свойство коре мар.

Камджимаккори – название селения в конце картофельного поля. Форма топонима отражает нормы коре мар, ей соответствует в ЛС форма *камджа*.

Момирпаккори – название селения на гречичном поле в каменистой долине.

Топонимы с ядерным компонентом *кори* содержат элементы, характеризующие местонахождение поселения с каким-либо полем: гречичным, картофельным. В данном слове следует отметить ассимиляцию конечнослогового [тх] под влиянием последующего [к], и в результате названного фонетического явления слово звучит [паккори], хотя пишется *патхкори*.

Нонмакори – название селения в конце рисового поля или иного сельскохозяйственного угодья в Хасанском районе (до 1929 г.).

Сольпаккори – название селения в долине у сосновой

рощи.

Паксэжкори – название селения в долине или ущелье около оавесной скалы.

Пактаккори – название селения у каменной горы в долине (или ущелье). Находится недалеко от Барабаша.

Ночагэу - название поселка рядом с полем в небольшой долине Суйфунского района (до 1937 г.).

Янзагэу - название поселения в долине между двумя перевалами Суйфунского района (до 1937 г.).

Санчхэнгэу – название селения, которое находится в долине, окруженной горами. Перевал носит одноименное название. Селение находится за Славянкой по пути из Посьета (Краскино) в Барабаш.

Чендигоу/Чэндигэу – название поселения в долине, где есть обрабатываемое поле в Сучанском районе (до 1937 г.).

Важно подчеркнуть, что лексема *кори* исконно корейская, используемая при образовании топонимов только коре сарам и не употребительна в литературном стандарте корейского языка.

Намкачен – название деревни в Хасанском районе (до 1929 г.).

Пхунендо – провинция, где выращивали богатый урожай в Суйфунском районе, Прекратила свое существование в 1937 г.

Тховонфен – название деревни, на противоположной стороне которой находилось поле в Суйфунском районе (до 1937г.).

Ханиуфен – название деревни, где находилось поле с холодной водой в Ханкайском районе (до 1937 г.).

Топооснова *фен* имеет соответствие в ЛС *пхён*.

Намбаньдзэ– название перевала в южном направлении.

Сохакнйэи (*рус. Уссурийск*) - название поселения за перевалом, где находилась школа. Основано в 1866 г., 3 апреля 1898 г. – преобразовано в г.Никольск –Уссурийский, 20 февраля 1935 г. – в г. Ворошилов, 29 ноября 1957 г. – в г. Уссурийск.

Менсанса – название храма на знаменитой горе в Лазовском районе, переименованный в Заповедный в 1972 г. Компонент *мен* зафиксирован нами согласно нормам произнесения коре мар. Он имеет несколько значений в зависимости от того, произносится конечнослоговой *н* с назализацией или без нее: если конечнослоговой *н* произносится с назализацией, то *мйэнь* означает ‘знаменитая гора’, если же просто *мйэн*, то – ‘речка, по которой плавают лодки’. Мы придерживаемся первого варианта значения, опираясь на данные информантов.

Чимухя - название места, где всегда туман.

Даубихе (прииск) – название местности, где много дождей. Относилась к Арсеньевскому горсовету (до 1970 г.).

Пақхонмаари – название маленькой деревни с суходольным полем в Хасанском районе (до 1929 г.).

Ноннимцхон – название деревни, где есть с/х поля и леса, в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Намсэқхон (-чхон) – название деревни у южной отвесной скалы.

Дондянчхон – название деревни на восточной площади Сучанского района (до 1937 г.).

Намсекчхон – название деревни на южной скале в Спасском районе (до 1937 г.).

Шаннамчхон – название деревни на южной стороне горы в Сучанском районе (до 1937 г.).

Мачендон/Мачхэн – название поселения, где разводят лошадей, в Сучанском районе (до 1937 г.). В Сеуле есть одноименное поселение Мачхэндон.

Пансондон/Пансэн – название поселения, куда заходят грузовые суда, в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Хвасандон – название поселения, окруженного горами и усыпанного цветами, в Сучанском районе (до 1937 г.).

Ханчондон – название поселения в Сучанском районе (до 1937 г.).

Дончандон – название поселения на восточной стороне в Сучанском районе (до 1937 г.).

Ёнчендон (*Ёнченчхон, Ёнъчхондонъ, Ёнцхондонъ*) - название селения с чистой ключевой водой. Слово *ёнчендон* содержит компонент *ён*, обозначающий 'дракон', но переводится в данном контексте как 'чистая ключевая вода'. В корейской мифологии образ дракона ассоциируется с возвышенным, светлым, чистым и является символом богатства и счастья, поэтому корейцы часто именуют места поселения, используя *ён* в качестве топонимического элемента. Этот знак использовался также в древности как символ высшей власти: только король имел право носить одежду с вышитым драконом.

Нампхудон – название поселения, где дуют южные ветры, в Пограничном районе (до 1937 г.).

Намхяндон – название поселения на южной стороне Сучанского района (до 1937 г.).

Немчимдон – название поселения, где добывали соль, в Черниговском районе (до 1937 г.).

Неннимдон – название поселения, окруженного лесом, в Хасанском районе (до 1929 г.).

Поктяндон, Пукдзяньдонъ, Пукджанъдонъ – название селения на северной стороне. Перечисленные лексемы *Пукдзяньдонъ/Пукджанъдонъ* представляют фонетические варианты, полученные нами от разных информантов.

Сондендон – название поселения с сосновым лесом в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Суседон – название поселения в Октябрьском районе (до 1937г.).

Название поселения означает 'пожелание благополучной жизни'. Наличие большого количества воды ассоциируется у корейцев с благополучием, Согласно корейской традиции, сочетание иероглифов *су* и *се* означает 'пожелание благополучной жизни'. На традиционных корейских подушках, имеющих круглую форму, с двух сторон по бокам вышиваются иероглифы *су* и *се*. Обычно такие подушки дарит невеста свекрови.

Тиендон (Чилендон) – название поселения, где есть

чистая вода, в Сучанском районе (до 1937 г.).

Тюннендон – название поселения, в центре которого есть пруд, в Сучанском районе (до 1937 г.).

Хактудон – название поселения со школой в Хасанском районе (до 1929 г.).

В Корее в 1880-90 гг. иностранцы называли школу *хакт*.

Хокондон – название поселка, где много тигров, в Хасанском районе (до 1929 г.).

Черсандон – название поселения в Шкотовском районе (до 1937 г.).

Чамчагоуза/Чамчагэуза – название поселения в Шкотовском районе, где выращивали шелкопряд (до 1937 г.).

Чатауза/Цатауза – название перевала, где выпадало много дождей, в Сучанском районе (до 1937 г.).

Намчидаи – название поселения на южной стороне бухты на берегу Японского моря.

Намуцидаи – название места, где много деревьев, в Хасанском районе (до 1929 г.).

3 подтип: S+S+S+S

Четырех компонентных топонимов в нашем списке крайне мало, их всего оказалось 4.

Янза–Шедон/Шудон – название деревни с двумя речками в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Намсибечан – название поселения на юге рисового поля в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Пуксибечан – название нового поселения в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Ян–Муть–Хоуза – название поселения в Чугуевском районе, переименованного в Тополевый в 1972 г.

Наличие большого количества наименований с топоосновой *дза* 'перевал' свидетельствует о местности, которую осваивали корейцы на новой земле обитания. Рельеф местности Приморского края действительно изобилует перевалами. По этим названиям можно отчетливо

представить климат, почву, природу Дальнего Востока. Так, *Табауза* означает перевал, где много скал, *Чатауза* – перевал, где частые дожди и черная земля, *Хандауза* – холодный, дождливый перевал, *Угодинза* – перевал, где много растущих деревьев. Они говорят о местах основания поселений: за перевалом, перед перевалом, по обеим сторонам перевала. Топонимы свидетельствуют также о том, чем занимались переселенцы: они выращивали шелкопряд (*Чамчагзуза*).

2 тип. Топонимы, образованные прилагательными и субстантивными основами

1 подтип: Adj.+S

В образовании корейской топонимии значительная роль принадлежит прилагательным, определяющим качество, положение географического объекта. В корейских названиях употребительны слова *тә* 'большое', *мэн* 'далекий', *тюн* 'срединный'. Эти прилагательные имеют прямое соответствие их основной семантике. Однако некоторые из них имеют дополнительную, топонимическую нагрузку, как например, *Кадзе*, где *ка* несет значение 'в стороне', вместо – 'сбоку'.

Чуфун (-чхон) – название деревни, где дуют осенние ветры. *Фун* соответствует *пхунъ* ЛС.

Писэн (цхон) - название деревни, которой не видно.

Тякори - название деревни в большом ущелье. Наименование поселения одноименно с названием долины.

Кингори – название деревни в долине в Хасанском районе, прекратившей свое существование в 1929 г.

Анкора/Анкоря – название деревни внутри в самом центре ущелья или долины.

Мэнгэу – название деревни в отдаленной долине Иманского района, переименованное в Зимники в 1972 г.

Тюнгэу – название деревни, которая находится в середине долины в Сучанском районе (до 1937 г.).

Начальный звук [т] в компоненте *тюн* отражает особенности произношения диалекта юкчин. В ЛС ему соответствует звук [ч].

Вангэу - название селения в извилистой долине в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Тингэу - название поселения в Ольгинском районе, дата исключения из официального списка не установлена.

Удягэу - название деревни в Суйфунском районе, где льет постоянно ливень (до 1937 г.).

Эльдагэу – название поселения, находящегося в холодном месте в Сучанском районе (до в 1950 г.).

Кадзä/Кадзе - название деревни у залива Посъет (расположена в стороне от перевала)

Тидзе/Тидзä/Твидзä - название деревни, расположенной на пути от райцентра Новокиевска к Славянке. Рядом находились поселения с названным компонентом: *Верхнее-Тидзе* и *Нижнее-Тидзе*. Лексемы *верхнее* и *нижнее* предполагают расположение поселений относительно друг друга, а *Малая Тидзе* – прилегающий к ним маленький поселок.

В перечисленных именах опущена топооснова *цхон* 'деревня'.

Хябери (рус. Нижнее Янчихе) – название поселения на обрывистом берегу/возвышенности по нижнему течению реки.

Сяньбери (рус. Верхнее Янчихе) - название поселения на обрывистом берегу/возвышенности по верхнему течению реки.

Чуньбери (рус. Среднее Янчихе) – название поселения на обрывистом берегу/возвышенности по среднему течению реки.

Данные поселения имеют по два имени – корейское и китайское. Ранее мы говорили о том, что, как правило, корейские элементы сочетаются с корейскими, а китайские - с китайскими. Однако бывают исключения. Данный класс топонимов содержит: один элемент китайский, а другой – корейский: лексему *пери*. Китайские элементы выражают: *хä* (лит. вариант ха) 'нижний', *чунь* 'средний', *сянь* (лит. вариант сань) 'верхний'. При этом *пери* представляет собой

диалектный вариант литературного корейского *перу* 'обрывистый берег', 'возвышенность'. Что же касается топонимов китайского происхождения, то топонимы данной группы включают компоненты нижний, средний, верхний на русском языке, выражая местоположение по отношению к течению реки. Существует и другое название этих поселений: сочетание слов Верхний, Средний, Нижний Янчихе или Лянчихе, что означает 'деревня между двумя речками' (*лян* 'две стороны', *чи* 'земля', 'поселение', *хе* 'речка').

Мэнкогä (рус. *Барабаи*) – название селения на дальнем перевале.

Ансан – название селения внутри гор в Барабашском районе, дата ликвидации не установлена.

Кхынсани – название селения у большой горы.

Ппочоксани – название селения у остроконечной горы (гора с остроконечной вершиной). Последние два топонима образованы посредством исконно корейских лексем.

Тхясэи/Тхясэи, Тхяиэи/Тхяишэ – название селения у большой скалы у Зарубино. Компонент *тхя* весьма распространен в корейских именах, как в топонимах, так и в антропонимах. В Китае также известен топоним *Тхясан*, означающее 'большая гора'. Мы приводим все варианты произношения названия поселения. В них отразились диалектные различия, носители которых сохранили особенности произношения того или иного диалекта. В частности, носители диалекта Менчхон произносят [с] в аппелятиве *сэи*, а носители диалекта Юкчин. Этим объясняется различие в звучании топонима.

Тякфо – название селения, где находилось место стоянки судна в Хасанском районе (до 1929 г.).

Ханган – название данного топонима перенесено с Корейского полуострова в Шкотовский район (до 1967 г.). Река под этим названием протекает в центре Сеула.

Тинкан – название поселения (ответвления реки) в Сучанском районе (до 1970 г.). Одноименное поселение находилось и в Шкотовском районе, в 1972 г. –

переименовано в Руднев.

Кейцухе/Кеджухе – название поселения и бурной речки в Кавалеровском районе. Поселение было переименовано в *Горнореченский* в 1972 г. Для диалектов Северохамгенской провинции свойственен твердый вариант шипящих *ц*, которому соответствует мягкий вариант *ч* в слове *кейцу/кеджу*.

Лаухе/Лаохе – название поселения и старой речки в Пожарском районе.

В 1970 г. поселение было ликвидировано. *Лао* - это произношение современного китайского слова 'старый'. В топониме Нованпхо первый компонент *но* несет то же значение 'старый', что и ЛС, но произношение корейское.

Майхе – название поселения и многоводной речки в Шкотовском районе. Поселение было переименовано в *Штыково* в 1972 г. Поскольку новые земли заселялись корейцами, как правило, вдоль рек, то появлялось много топонимов, связанных с элементом *хе* 'река, речка'. Гидроним с компонентом *хе* распространен в Приморье Дальнего Востока. Он имеет несколько вариантов, поскольку русские топонимы начали складываться здесь лишь во второй половине 19 века. Среди нерусских названий, главным образом гидронимов, сохранились топоформанты *ри* нивхское 'река', *хяе/хе* китайское 'река', *ха* русское из кит. *хэ*, *ула* маньчжурское 'река' (Улахе), *хеза* кит. *хе* + *цзы* (уменьш.) 'речка', *мурэн* монг. 'река' (Мулинхе), *кань* корейское 'река', *чхэн* китайское 'ручей', *шилля* корейское 'узкая речка' [42, с.4-15].

Часто города и села получают имена рек, на которых они основаны. Названия рек не только отражали особенности тех мест, где они протекали. Часто человек приспособливал реки для своих нужд и по этому принципу давал им названия.

Ханси – название крупного, большого города в Хасанском районе, переименованного в Маячное в 1972 г.

Симчхон (- *цхон*) - название глухого селения.

Букчон – название деревни, расположенной в северной

части Сучанского района (до 1937 г.).

Чуфан – название деревни с главной площадью в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Коречон – название деревни в Шкотовском районе одноименное с этнонимом (до 1937 г.).

Санинчон/Саньинчон – название деревни в Шкотовском районе (до 1937 г.).

Люхяндон – название деревни, в Ивановском районесовременной для своего времени по своему типу (до 1937 г.).

Симандон – название деревни в Пограничном районе (до 1964 г.).

Чахындон – название деревни, маленькой по размеру в Сучанский район (до 1937 г.).

Чуендон – название деревни, расположенной, по-видимому, вдали от оживленных дорог в Пограничном районе (до 1937 г.).

Чиндон (Диндон, Чиндонг) – название деревни, основанной переселенцами.

Нонфен – название деревни, с полем, где выращивали сельхозпродукты, в Хасанском районе (до 1929 г.).

Чанфен – название деревни с большим по размеру полем в Хасанском районе (до 1929 г.).

Хоамфен – название деревни с пестрым полем в Сучанском районе (до 1937 г.).

Улунъчи – название деревни у бухты Восточного моря.

3-компонентное имя, состоящее из 2-х прилагательных и существительного.

Хванфенпачэн - название деревни с полем на светлой стороне в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Тхаянчен – название деревни на солнечной стороне в Черниговском районе (до 1937 г.).

Янмендон – название деревни, находившейся на солнечной светлой стороне в Ольгинском районе (до 1937 г.).

Янхендон – название современной деревни, расположенной на светлой стороне в Октябрьском районе

(до 1937 г.).

Компонент *дон* представляет собой фонетический вариант слова *донь* 'деревня'.

Ханхындон/Ханхиндон/Ханхыдон – название деревни с холодным климатом в Шкотовском районе (до 1937 г.); *Ханхиндон* – в Тернейском районе (до 1967 г.); *Ханхыдон* – в Сучанском районе (до 1937 г.).

Синхандон – новая корейская деревня в Черниговском районе и в Шкотовском районе (до 1937 г.).

Пхенходон – название деревни, располагавшейся на ровной местности в Хасанском районе (до 1929 г.).

Синхендон – новая современная деревня в Черниговском районе (до 1937 г.).

Синхиндон/Синхындон/Шинхиндон – новая светлая деревня в Хасанском районе (до 1929 г.).

Шинхандон – новая корейская деревня в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Шинхындон – новая корейская деревня в Сучанском районе (до 1937 г.).

Синханцон – новая деревня, расположенная по обе стороны реки в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Синханчон – новая корейская слободка в Хасанском районе (до 1929 г.).

Синхачон – новая корейская слободка в Пограничном районе (до 1937 г.).

Синханцхон (-чхон), Шинханцхон (-чхон) – корейская слободка в г. Владивостоке на берегу залива Петра Великого. Прежнее название *Кячхэги/Кячхэк*.

Синхынцхон – новое, богатое поселение в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Приведенные топонимы дают нам сведения о местностях, где были основаны поселения. Они свидетельствуют о том, что предпочтения отдавались тем местам, где были поля, леса, достаточно воды. Они говорят о том, какие были деревни: богатые или бедные, новые или глухие (в отдалении, в глуши).

Арѣтхѣишэ (Нижнее Зарубино) – название селения, расположенного у подножия большой скалы Зарубино .

Утхѣишэ (Верхнее Зарубино) – название селения, расположенного у наверху большой скалы Зарубино.

Нованпхо – название селения, расположенного у старого большого порта в Хасанском районе, прекратившего свое существование в 1929. Топоним несет отпечаток *корейского мар*. Прежде всего, вместо *но* ‘старый’ в современном корейском языке употребляется китайское *гу*. Звук [в] в слове *ван* в стандартном корейском языке соответствует [п] и звучит *гупанпхо*, поскольку в корейском языке нет звука [в].

Шиндяпхо (Шиндѣпхо) - название бухты около Владивостока, где была крепость, защищавшая город. Можно предположить, что так называлась Владивостокская крепость.

Синменхен – новое развивавшееся селение в Шкотовском районе (до 1937 г.).

Синянгон - название поселения, основанного на новой земле в Михайловском районе (до 1937 г.).

3 подтип: Adj.+S+S

Данный тип представлен сочетанием компонентов: прилагательное, существительное, существительное.

Бунсанчон – название деревни, где дома разбросаны по всей местности, в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Шинымдон (Еншиндон) – название деревни в Хасанском районе (до 1929 г.).

Хандауза – название деревни у холодного дождливого перевала в Сучанском районе (до 1937 г.).

Чагоупачен – название деревни с маленьким полем на перевале в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Таудими (Тәудими, Таудәми) – название центрального селения (административного центра).

Сайтинхон – название деревни, нового места остановки корабля на большой полноводной реке в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Шиннендон - название возрожденной деревни в Хасанском районе (до 1929 г.); в Сучанском районе (до 1937 г.).

Сындивонь/Синдивонь – название нового селения на новой земле.

Софундон – название деревни, где дуют несильные ветры, в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Соендон - название деревни с маленьким озером в Сучанском районе (до 1937 г.).

Диндончон/Киндончон – название деревни, тянущейся с востока, в Спасском районе (до 1937 г.).

Голендон – название деревни в Уссурийском районе (до 1972 г.).

Симфодон/Симфондон/Симфундон – название деревни, где дуют сильные ветры, в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Данное наименование имеет несколько фонетических вариантов.

Синфундон – название новой деревни, где дуют сильные ветры, в Сучанском районе (до 1937 г.).

Синчандон – название деревни, основанной на новом месте, в Спасском районе (до 1937 г.).

Сиргиртон – название деревни с узкой дорогой в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Наргынтосоккори - название старого селения в ущелье, жители которого занимались каким-то одним промыслом (одним общим делом) в Хасанском районе (до 1929 г.).

Сепхунгори/Шепхунгори – название селения в долине, где всегда дует сильный ветер. Шепхунгори - диалектный вариант топонима: звук [ш] в начале слова характерно для диалекта юкчин.

Нэрмаккори - название поселения в конце широкой долины в Хасанском районе (до 1929 г.).

Цанцянен – название поселения на оставшейся неосвоенной земле в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Тайджухя - название бухты, куда заходят большие лодки.

Чурихя – название поселения, где есть озеро.

Ёндаудзе (Ёндаудзя, Ёндаудзае) название поселения в Хасанском районе (напротив Посьета). Официальное название Краббе. Прекратило свое существование в 1932 г.

Йэнчунйэи (рус. Новокиевск) - название крупного поселения на возвышенности, открытой холодным ветрам. В 1936 г. переименовано в Краскино в честь лейтенанта Краскина, погибшего во время конфликта с японцами. На площади поставлен в его честь памятник.

Сәнэдэмаари - новая деревня на равнине в Хасанском районе (до 1929 г.).

Имена с топоосновами *нен, хя, нйэи, маари* в данном типе единичны.

4 подтип: S+Adj.+S

Нам – Янгон – название поселения на южной стороне в Михайловском районе (до 1937 г.).

Неяньдеги – название поселения в большой солнечной долине, окруженной с трех сторон невысокими холмами, в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Сусеухон (Большой Улус) – название крупного поселения в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Тәнхандон – название большой холодной деревни в Сучанском районе (до 1937 г.)

Сансихен – название деревни, расположенной у подножия горы в Сучанском районе (до 1937 г.).

Тонхинхен – название деревни на западной стороне в Пограничном районе (до 1937 г.).

Пугсяпен – название деревни с полем в конце северной стороны в Хасанском районе (до 1929 г.).

Сансәпен – название деревни с новым полем в горах Хасанского района (до 1929 г.).

Хапингэу - название малонаселенного поселения в нижней части долины в Сучанском районе (до 1937 г.).

Вероятно, эту местность заселили в более позднее время, т.е. в начале 20 века, когда российское правительство

ограничило прием переселенцев вследствие сложных отношений с Японией перед 1-ой мировой войной и не давало больших льгот, как это делалось ранее. Возможно, земля была бедна и неплодородна.

Нам - Тюнсо – название поселения, расположенного в середине на южной стороне в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Нам – Хасо – название южного нижнего поселения в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Нам – Шансо/Санъсо – название южного верхнего поселения в Октябрьском районе (до 1937 г.).

5 подтип: Adj.+Adj.+S+S

Синхунбукдон – название новой теплой деревни в северной стороне (на севере) Шкотовского района (до 1937 г.).

6 подтип: Adj.+S+Adv.+S

Чагоусынден – название поселения возле маленького перевала в Суйфунском районе (до 1937 г.).

7 подтип: Adv.+Adj.+S

Тавангэу – название селения в большой долине.

3 тип. Топонимы, образованные сочетанием наречных и субстантивных основ

1 подтип: Adv.+S

Худуза – название поселка за перевалом в Сучанском районе (до 1937г.).

Соктими (Душкино) – название селения в центре земельного уголья.

2 подтип: S+Adv.

Когэсе/Когасей (рус. Барановка) - название селения, расположенного между перевалами в Хасанском районе (до 1929 г.).

3 подтип: Adv.+S+S

Шанквансой – название селения в верховье реки в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Следует отметить, что топонимы с компонентами кит. происхождения *сань* ‘верхний’, *чунь* ‘средний’, *ха* ‘нижний’ и элементы корейского происхождения *у* ‘выше’, *арае* ‘ниже’ предполагают расположение топообъекта по отношению к течению реки или по отношению к горной местности.

Хаджидай – название поселения в низине.

Худжидай/Хыцыдай – название поселения, заселенного позднее в Хасанском районе (до 1929 г.).

Ченшудай – название поселения на водянистом месте в Сучанском районе (до 1937 г.).

Топонимы с основой *чань* характеризуют дождливую, ветреную, низинную местность, в которой есть деревья. Следует отметить, что в названных топонимах не содержатся компоненты, обозначающие поселение.

Хацанен – название поселения, которое находится внизу перевала в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Ченсуфен – название поселения около влажного поля в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Хынамфен – название поселения, расположенного рядом с широкой, большой скалой в Сучанском районе (до 1937 г.).

Топонимы с основой *пхён* ‘поле’, диалектное *фен*, содержат компоненты, характеризующие качество поля: широкое, большое, влажное, пёстрое или обработанное, а также указывающие на местонахождение. В данном случае: рядом со скалой.

Енденцхон – название деревни, где вокруг поля или деревья, а раньше было поле в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Варьирование *д/ч* в *ден/чен* характеризует особенности различных диалектов: *д* – фонетическое своеобразие Северохамгенского диалекта.

Хагецхон – название селения, расположенного около

горного ручейка в Суйфунском районе (до 1937 г.).

В Корее в пригороде Сеула есть деревня с одноименным названием: *Хаге-донъ*.

Харачон – название деревни с красивым пейзажем в Хасанском районе (до 1929 г.).

Ченгедон – название деревни, расположенной около речки в Сучанском районе (до 1937 г.).

Ченсондон – название деревни, окруженной соснами в Шкотовском районе (до 1937 г.).

Хунамдон – название селения, расположенного за южной стороной.

Тавадзй – название поселения, где дома покрыты черепицей.

Сегоуза – название поселения, расположенного в конце оврага в Ольгинском районе (до 1937 г.).

Тапауза – название поселения, где много скал в Хасанском районе (до 1929 г.) и одноименное поселение в Сучанском районе (до 1937 г.).

Телянъза/Телянъдза – название селения, располагавшегося на наибольшем участке ровной земли в верхней части перевала в Анучинском районе. Переименовано в Рисовое в 1972 г. и одноименное селение в том же Анучинском районе – переименовано в Тихоречное в 1972 г.

Ченцайза/Чинцайза – название деревни, расположенной перед перевалом в Сучанском районе (до 1937 г.).

Лебехе – название глубоководной речки и поселения в Черниговском районе, переименованного в Тиховодное в 1972 г. Русское название гидронима Тиховодное подтвердило правильность анализа корейского *Лебехе*, сделанного путем выявления компонентного состава топонима.

Арпанъшилля – название селения, расположенного по нижнему течению узкой речки.

Упанъшилля – название селения, расположенного по верхнему течению узкой речки.

4 подтип: S+Adv.+S

Номанктон – название поселения, где жило много пожилых людей, в Хасанском районе (до 1929 г.).

Намхынхен – название маленького селения, где росло много деревьев, Хасанском районе (до 1929 г.).

Чэнменкори – название селения, расположенного перед долиной, в Хасанском районе (до 1929 г.).

Сандагэу – название селения, окруженного горами. Поселений с одноименным названием было два: в Суйфунском районе (до 1937г.) и Чугуевском районе. *Сандагэу* в Чугуевском районе было переименовано в Булыга – Фадеево в 1972 г. *Сан* от кит. *шань* активный оронимообразующий элемент.

5 подтип: Adv.+Adv.+S+S

Халаза - название селения (красивого места) в нижней части перевала в Яковлевском районе (до 1937 г.).

Тудалянъза – название местности за перевалом, где много земли, в Сучанском районе (до 1937 г.).

6 подтип: Adv.+S+Adv.+S

Сандаганзе – название местности, где дома расположены между перевалами в Хасанском районе (до 1929 г.).

Удолинза – название селения, расположенного справа, близко от дороги в Яковлевском районе. Переименовано в *Захаровку* в 1972 г.

7 подтип: Adv.+S+S+S

Усансихен – название поселения, берущего начало в верхней части горы в Сучанском районе (до 1937 г.). Как видим, названия населенных пунктов дают нам информацию о том, что новые, развивающиеся поселения основаны либо у подножия гор, либо в долинах.

8 подтип: Adv.+Num.+S

Хайрсой – название единственного расположенного внизу поселения в Хасанском районе (до 1929 г.).

4 тип. Топонимы, состоящие из числительного и субстантивной основы (Num.+S)

Особую группу составляют образования с количественным числительным. В нижеследующих названиях довольно часто используются в составе топонимов количественные числительные. Обычно количественные топонимы указывают на порядок величин: великое множество, некоторое число, несколько. Так, топоним *Ханчхэнгэу* содержит числительное тысяча (дворов). Вполне понятно, что никто не подсчитывал дворы, тем более тысячу. Но иногда количественный показатель точно определяет число объектов. Так, в топониме *Самсой* включено числительное *сам* 'три', т.е. 'три поселения'. Со временем семантика количественного топонима может не соответствовать конкретному числительному, в этих случаях происходит смысловой сдвиг.

Ихочон – название второй деревни, основанной после переселения, в Сучанском районе (до 1937 г.).

Самсой – название поселения, состоящего из трех объединенных, в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Сахочен – название четвертой деревни, основанной после переселения в Сучанском районе (до 1937 г.).

Санъбонънен – название деревни, основанной в самый первый год переселения в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Туриънен – название деревни, основанной во втором году переселения в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Ирхочон – название первой деревни, основанной после переселения, в Сучанском районе (до 1937 г.).

Ханхынчон – название одной большой деревни в Сучанском районе (до 1937 г.).

Оамдон – название поселения, окруженного пятью скалами, в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Оходон – название пятого поселения, основанного

после переселения, в Сучанском районе (до 1937 г.).

Хайрсой – название первого селения, расположенного внизу горы, в Хасанском районе (до 1929 г.).

Ханчхэнгэу (рус. *Рязановка/Резановка*) – название крупного поселения. Это поселение было по масштабам того периода очень населенным и крупным. Почти всем информантам хорошо известно данное поселение.

Сидон – название первой, положившей начало основанию деревни, в Хасанском районе (до 1929 г.).

Шитухе – название первой, головной деревни в Кировском районе. Переименована в Белую Речку в 1972 г.

Сегиртон – название селения с тремя дорогами в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Сесандон – название поселения, расположенного среди трех гор, в Сучанском районе (до 1937 г.).

Рассмотренные топонимы образованы с помощью числительных корейского и китайского происхождения в качестве составного компонента. В наших примерах при образовании топонимов переселенцами активно использовались как корейские нумеративы *хан* ‘один’, *тур* ‘два’, *се* ‘три’, так и китайские *ип* ‘один’, *и* ‘два’, *сам* ‘три’, *са* ‘четыре’, *о* ‘пять’. При этом обязательным компонентом при употреблении китайских порядковых числительных является счетное слово *хо* ‘номер’.

5 тип. Топонимы, состоящие из глагольной и субстантивной основ

1 подтип V + S, S+V+S,

В корейском языке топонимы сложились, как мы уже заметили, в разряд имен существительных. Однако среди них огромная масса прилагательных. Обычно они выражают признак, свойство объекта или принадлежность. Процесс субстантивации прилагательных происходит в корейском языке без каких-либо внешних признаков. Это относится и к отглагольным прилагательным.

Угодинза – название селения на перевале, где имеется большой лес в Яковлевском районе (до 1970 г.).

Сынден – название селения с далеко простирающимся полем в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Сансёнгидой – название селения в основанной в горах провинции в Ивановском районе (до 1937 г.).

Перед нами три фонетические вариантные формы до 'провинция': *то, до, дои/дой*. Для коре мар свойственен аффикс существительных – *и* в конце слова *до-и*, в ЛС он отсутствует *до*. Кроме того, *т* и *д* чередуются в зависимости от глухости или звонкости предшествующего согласного: если глухой, то пишется *то*, если звонкий – *до*.

Чиндонъчхон (-чхон) – название селения, расположенного на восточной стороне.

Деншенчон/-чэн – название деревни, возникшей ранее, в Сучанском районе. Прекратила свое существование в 1937 г.

Сэжячон – название деревни, появившейся на западной стороне в Сучанском районе (до 1937 г.).

Чансинтючон – название большой вновь созданной деревни в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Дашендон – название построенного селения в Сучанском районе (до 1937 г.).

Донхвандон – название поселения, имеющего вход с восточной стороны в Сучанском районе (до 1937 г.).

Дюнхёндонъ – название недавно основанного поселения, расположенного между двумя селениями.

Кымсендон – название деревни, где была кузница, в Хасанском районе (до 1929 г.).

Максектон – название деревни, расположенной по одной стороне реки или дороги в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Варендон – название поселения, расположенного на гребне горы, в Михайловском районе (до 1937 г.).

Егендон – название приграничной деревни в Пограничном районе (до 1937 г.).

Сындон/Сэндонъ – название возведенной на новом месте деревни в Хасанском районе (до 1929 г.).

Судантон – название деревни, где нет в достатке воды,

в Пограничном районе (до 1937 г.).

Сынхиндон/Сэнхиндонъ – название построенной светлой деревни в Спасском районе (до 1937 г.).

Сынхындон/Сэнхындонъ – название построенной теплой деревни в Хасанском районе (до 1929 г.).

Тосендон/Тосэндонъ – название поселка городского типа в Черниговском районе (до 1937 г.).

Фулселдон – название озелененного поселка в Шкотовском районе (до 1937 г.).

Хансендон – название построенной холодной деревни в Сучанском районе (до 1937 г.).

Хенадон – название деревни, где восходит солнце, в Сучанском районе (до 1937 г.).

Чаксиндон – название построенной новой деревни в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Шиньньдонъ/Шинхынътонъ – название новой развивающейся деревни, расположенной в долине Раздольной, за пределами Посьетского района.

Топонимы с топоосновой *донъ/донъне* дают нам сведения о местностях, где были основаны небольшие поселения. Корейцы предпочитали осваивать земли с красивым пейзажем, природой, где было солнечно, где была вода (возле рек и озер, прудов), строили поселки и у подножия невысоких гор. Так, компонент Кымсю/кымшу топонима *Гымшудон* означает 'красивый, красиво вышивать шелком'. Топонимы характеризуют сами поселения: современные, новые, развивающиеся, городского типа. Корейцы занимались не только земледелием, но и рыболовством, ремонтировали суда, разводили лошадей. Были и кузнецы, которые, по всей видимости, подковывали лошадей и изготавливали ширу (предмет, на котором корейцы парят рисовые хлебцы). Об этом свидетельствуют топонимы рассматриваемой нами группы. Можно отметить компоненты, описывающие окружающий мир корейцев в новой среде обитания: сосновые рощи, грушевые деревья, тигры. Некоторые наименования деревень говорят о том, что

было характерно для того или иного поселка:

Немчимдон – название деревни, где добывали и отгружали соль в Черниговском районе (до 1937 г.).

Синхынсой – название нового поселения в Хасанском районе. Прекратило свое существование в 1929 г.

Намчегон – название поселения в южных землях в Хасанском районе (до 1929 г.)

Сингячен – название поселения на новом поле в Сучанском районе (до 1937 г.)

Нам – Сынден – название поселения на южном поле в Октябрьском районе (до 1937 г.)

Пук – Сынден – название поселения на северном поле в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Тхосеннен – название поселения в год освоения земли в Суйфунском район (до 1937 г.).

2 подтип содержит в своем составе глагол *каечхегхада* 'поселять, основать поселение'

Качхегги/Кячхегги- название основанного поселения, т.е. на новом неосвоенном месте в Хасанский районе (до 1929 г.). Одноименных поселений с этим названием было несколько: в Пограничном и в Суйфунском районах (до 1937 г.), в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Дюгячегги – название нового поселения в Хасанском районе (до 1929 г.), расположенного между различными топонимическими объектами. Это могут быть перевалы, речки или поселения.

Из двух вариантов компонента *дюнь/чунь* первый типичен для диалекта *юкчин*, а второй – для диалекта *менчхон* и ЛС. Кроме того, конечнослоговой носовой *нь* в диалекте не произносится.

Намкачхегги – название южного нового поселения в Октябрьском районе (до 1937 г.).

6 тип: S+ suf.

Одним из активных способов образования топонимов в корейском языке является словообразование. Важно

отметить то, что словообразовательное средство, выражавшее первоначально определенное значение, постепенно формализуется и превращается в чисто служебный элемент. Такой формализации подвергаются топонимические суффиксы в составных топонимах.

Материал анализа показал, что самым активным топонимическим суффиксом является *-ми*. Данный топоформант употребляется для образования географических названий только в северохамгенском диалекте. При этом он не влияет на традиционные принципы именования, свойственные корейскому языку. Рассмотрим более подробно.

Нибурми (Ныбурми), рус. *Нагорная* – название деревни на берегу залива Петра Великого в Хасанском районе (до 1932 г.).

Аптальми – название селения, которое находится на южной стороне (где всходит луна). Необходимо отметить свойственную корейской традиции особенность именования, касающуюся ориентации на местности. Она затрагивает явления природы: поскольку луна всходит на юге, а заходит на севере, в корейской традиции принято считать, что, если человек стоит лицом к стороне, где всходит луна, то впереди, перед ним находится *юг*, а сзади, соответственно – *север*. Таким способом люди закрепляли в названии местоположение определенных географических объектов.

Твидальми – селение, которое находится на северной стороне (где заходит луна).

Хедеми – название поселения у речки в Хасанском районе (до 1929 г.).

Соудими – название селения, где бывает мало дождей.

Нидексами – название поселения, где вокруг мелкий, красный песок в Хасанском районе (до 1929 г.).

Тальми – название селения в Хасанском районе (до 1964 г.).

Тальми – название 5-го отделения Тальминского совхоза в Хасанском районе (до 1970 г.).

Парами – название поселения в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Умурлами – название поселения с колодцем в Хасанском районе (до 1929 г.).

Хясыми/Хясами – рус. Владивосток.

Хосеми – название поселения в Хасанском районе (до 1929 г.).

Чхуллами, Тхуллами, рус. Славянка – название бухты.

Тяктими (Тяктими) – *чи/ти* - название селения с подворьями.

Формант *-ми* может, как мы видим, располагаться между двумя компонентами сложного образования.

Тэмикори – название селения в большой долине.

Тямикори – название селения в большой долине в Хасанском районе (до 1964 г.).

Тхямисэи (Тхямисэи) – название селения, расположенного у большой скалы в районе Зарубино.

Топонимически активен и деминутивный суффикс – *дза/цзы/дзы* (кит.). Активность данного суффикса выражается в том, что он участвует в образовании гидронимов. Лишь в сочетании с топоосновой *хе* ‘впадающая в море речка’ он становится топоформантом.

Канихедза – название поселения в Пожарском районе, переименовано в *Стрельниково* в 1972 г.

Канихедза – название поселения, находящегося между двумя речками в Чугуевском районе (до 1970 г.).

Ханихеза/Ханихедза – название селения около неглубокой, маловодной речки в Красноармейском районе. Переименовано в *Крутой Яр* в 1972 г.

Панихеза – название поселения у маленькой речки в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Канихедза – название поселка, расположенного между двумя речками в Пожарском районе. Переименован в *Стрельниково* в 1972 г.

Большая Тянихедза – название поселения у большой речки в Хасанском районе (до 1929 г.).

Пачихеза – название поселения у речки, где ровная земля, в Надеждинском районе. Переименовано в *Сиреневку* в 1972 г.

Сантахеза – название селения у горной речки в Спасском районе, переименовано в *Новосельское* в 1972 г.

Санчихеза – название селения вдоль речки, протекающей по поселку, в Красноармейском районе. Переименовано в *Островной* в 1972 г.

Синчихеза – название поселения у речки в Калининском районе (до 1937г.).

Табахеза – название селения с большим речным причалом в Чугуевском районе. Переименовано в *Пшеницыно* в 1972 г.

Тамэхеза – название селения у полноводной речки в Ольгинском районе (до 1967 г.).

Шитахеза – название поселения, где много маленьких речек, в Яковлевском районе (до 1937 г.).

Топонимы с суффиксом *-вай/вӓ/нӓ*. Это служебное (счетное) слово, обозначающее количество людей (сниж.). Однако в ряде топонимов он потерял семантику и несет функцию словообразовательного форманта.

Худувай/Фудувай - рус. Свободное - название селения, расположенного на окраине, в Хасанском районе (до 1937 г.).

Холувай (Толувай) – название селения в Шкотовском районе (до 1937 г.), где жили люди другого этноса (сниж.). *Лу* означает 'человек' в диалектах Канъвондо и Пхенандо.

Топоним с рассматриваемым суффиксом означает, что населенный пункт основан каким-то коллективом, группой людей, объединенных происхождением, родом деятельности. Название свидетельствует о том, что когда-то поселение было основано людьми другой народности.

Кхын Икувай – название селения с большим причалом для кораблей в Хасанском районе (до 1929 г.).

Тасувай (-вэ) – название селения, где много воды, в Сучанском районе (до 1937 г.).

Ченчасовой – название местности, где была война, в

Ольгинском районе (до 1937 г.).

Ченювай/Ченьювай – название поселения в Сучанском районе (до 1937 г.).

Янгувай – название местности, где по двум сторонам расположены сопки, в Сучанском районе (до 1937 г.).

Чутувай – название местности с выступающими горными скалами в Сучанском районе (до 1937 г.).

Топоним, образованный с помощью суффикса почтительности *-си/ши*.

Пакишкори - название селения, где жили *Паки* в Хасанском районе (до 1970 г.).

Отметим, что топооснова *кори* это диалектный вариант литературного корейского *коль*.

7 тип. Топонимы, состоящие из сочетания отдельных лексем

Составные топонимы в большинстве языков довольно разнообразны. Как правило, они состоят из двух слов: г. Лукино-Дулево. Активно участвуют в образовании составных топонимов пары слов новый-старый, верхний-нижний. Топонимы со словами северный и южный не составляют пар как новый и старый. Они свидетельствуют о том, что названный объект находится на севере или на юге страны или региона.

В корейской топонимии есть названия, состоящие, в отличие от русского, из трех или четырех членов. Перейдем к их рассмотрению.

1 подтип: Adj. (рус.) - S (кор.)

Своеобразны наименования поселений, образованные сочетанием корейских и русских лексем. Среди корейских топонимов выделяются в отдельный класс составные двухсловные сочетания.

Большая Юдигоу – название большого поселения, расположенного в долине, где выращивали масляничные культуры в Сучанском районе (до 1937 г.)

Этимология данного топонима также не ясна. *Юди*

(кит.) имеет несколько толкований:

- следы прошлого, руины;

- место, где выращивали масляничные культуры.

Вероятнее всего предположить, что здесь выращивались масляничные культуры, так как на новом месте обитания вряд ли были следы каких-то руин, так как Россия начала осваивать Приморский край лишь во второй половине XIX века, о чем уже говорилось в предыдущем разделе.

Малое Юдигоу - название поселения, где выращивали масляничные культуры, в Сучанском районе (до 1937 г.).

Верхнее – Тидзе – название поселения в Хасанском районе (до 1929 г.).

Нижнее – Тидзе – название поселения в Хасанском районе (до 1929 г.).

Нижнее (Тидзе) и Верхнее (Тидзе) предполагает расположение поселений относительно друг друга.

Малое Тидзе - название маленького прилегающего к вышеупомянутому поселению в Хасанском районе (до 1929 г.).

Новое Ханси/Ханши – название нового крупного, большого города в Хасанском районе (до 1970 г.).

В приведенных топонимах лексема *тоши* 'город' имеет сокращенную форму *си/ши*, отсюда *ханси*. Кроме того, в корейском языке *с* перед *и* произносится как [ш], а пишется как *с*. Поэтому мы имеем варианты формы анализируемых топонимов.

Адими - название поселения в Тернейском районе (до 1970 г.).

Нижнее Адими – название поселения в Хасанском районе. Переименовано в Ромашку в 1972 г.

Верхнее Адими – название поселения в Хасанском районе. Переименовано в Пойму в 1972 г. Как видим, одна часть топонима состоит из русского слова *верхнее*, а 2 часть – из корейского *адими*.

Среднее Дюндон – название небольшого поселения в Сучанском районе (до 1937 г.).

Нижнее Дюндон – название поселения в Сучанском

районе (до 1937 г.).

Верхнее Даендон – название поселения в Сучанском районе (до 1937 г.).

Квансой – название административного центра в Суйфунском районе (до 1937 г.).

Верхнее Квансой – название нового поселения, расположенного в верхней части, в Хасанском районе (до 1929 г.).

Нижнее Квансой – название нового поселения, расположенного в нижней части, в Хасанском районе (до 1929 г.).

Сидими – название большого селения с обрабатываемым земельным угодьем.

Песчаный Карьер Сидими – название поселения в Хасанском районе. Переименовано в поселок *Нижняя Нарва* в 1972 г.

Усть–Сидими – название поселения в Хасанском районе. Переименовано в *Безверхово* в 1972 г.

Верхнее Сидими – название поселения в Хасанском районе (до 1970 г.).

Новое Таудими – название поселения в Сучанском районе (до 1937 г.).

Верхне-Намцаккори – название селения, расположенного в верхней части долины, в Хасанском районе (до 1929 г.).

Средне-Намцаккори – название селения, расположенного в средней части долины, в Хасанском районе (до 1929 г.).

Кривая Ханихеза – название неглубокой, маловодной речки в Сучанском районе (до 1937 г.).

Южная Хаунихеза – название судоходной речки в Иманском районе (до 1970 г.).

Топонимы с *хедза* характеризуют речку по размеру, форме, функции: большая, маленькая, кривая, судоходная, где есть причал, горная; по объему воды: глубокая, маловодная, полноводная; по местности заселения края, где

есть речка: поселение у речки, где ровная земля, поселение, находящееся между двумя речками. В данном классе топонимов представлены оба варианта произнесения и написания топоформанта *дза*: [дза] и [за].

Нижний Ендендон – название нижнего селения с тянущимися полями в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Верхний Есенфен – название поселения в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Песчаная/Северная Пуксахон – название поселения у песчаной полноводной речки в северной части в Хасанском районе (до 1929 г.).

Нижний Лихвадон – название деревни в низовье реки в Сучанском районе (до 1937 г.).

Верхний Лихвадон – название деревни в верховье реки в Сучанском районе (до 1937 г.).

Малая Шумиза – название поселения, где дома расположены по всему перевалу в Хасанском районе (до 1929 г.).

Верхний Сорбакван – название поселения в Октябрьском районе (до 1937 г.).

Верхнее Сяпани (Синий утёс) – название поселения на окраине, в пограничном районе, в Хасанском районе (до 1929 г.).

Верхняя Шетуха - название поселения в Кировском районе. Переименовано в *Хвицанка* в 1972 г.

2 подтип: Adj. (кор.) - S (русск.)

Бук – Прохоры - Северная Прохоровка - название поселения в Спасском районе (до 1937 г.).

Нам – Прохоры – Южная Прохоровка - название поселения в Спасском районе (до 1937 г.).

Син – Прохоры – Новая Прохоровка - название поселения в Спасском районе (до 1937 г.).

Хясои/Хасои - название поселения, расположенного у подножия горы, в Хасанском районе (до 1929 г.).

Сои представляет собой диалектный вариант

литературного со.

Сяньсоу/Шансой – название верхнего горного поселения в Хасанском районе (до 1929 г.).

Дюнсой/Тюнсой/Чуньсоу – название срединного поселения в Хасанском районе (до 1964 г.).

Тюнсой/Дюнсой/Чуньсоу – название срединного поселения в Хасанском районе (до 1929 г.), в Суйфунском и Октябрьском районах (до 1937 г.).

Чуньсоу – название срединного поселения.

3 подтип: Adj. (кор.) - 3 S (кор.)

Аря - Юнсендон – название вновь возрожденной деревни в Шкотовском районе (до 1937 г.).

§3. История и судьба корейских топонимов российского Дальнего Востока

В предыдущих разделах мы рассказали о том, как называли корейцы географические объекты, по каким признакам именовали свои селения, реки. Для выяснения истинного происхождения слова нами привлекались данные других наук – языкознания, истории, ботаники, географии. Современная топонимическая наука, как уже упоминалось, исходит из того, что каждый топоним должен быть объяснен с точки зрения языка и истории. Пренебрежение хотя бы одной из этих наук ведет к неправильному объяснению происхождения и значения слова – к ошибочной его этимологии. Путем выявления этимологии топонима, исконного, первоначального слова и значения, которое лежит в основе названия, получено много ценных сведений о причинах появления топонимов. Чтобы разгадать название топообъекта мы соотнесли его с созвучным нарицательным словом. При этом объясняли топоним не просто через это слово, а связывали его с какими-либо жизненно важными событиями, с легендой или с особенностями местности и т.д. Такое объяснение называют народной этимологией. В ней

проявляются творческие способности народа, его духовная жизнь. Топонимы выполняют и историческую функцию как явление языка и культуры. С другой стороны, нередко история топонима помогает раскрыть историю самого народа, в нашем случае историю заселения корейцами Приморского края. По образному выражению Т.Джанузакова: «Просто немыслима история любой земли без запутанного клубка человеческих судеб, каждая нить в котором, соединяясь в одно, составляет родословную отдельного рода или племени. Все это вместе – история целого народа длиной в несколько десятков тысяч лет, культурное наследие, передающееся из поколения в поколение, словно факел, который олицетворяет собой вечную мудрость, испытанную веками, внутреннее состояние души нации, ее характер и природное бытие» [81, с.221].

Самые ранние исторические документы с упоминанием географических имен относятся к концу XIX в. - началу XXв. Это деловые документы, карты, отражающие топонимику дореволюционного периода России: «Карта Приморской области Южно-Уссурийского края шести полицейских станом и двух казачьих станичных округов, на землях которых поселились корейцы – корейские подданные», «Карты расселения корейских крестьян в 1910 г. в Сучанском и Ханкайском районах», «Карта Приморской области» за 1914 год, «Атлас СССР» за 1969 год и др. источники.

Далее мы расскажем историю образования лишь некоторых поселений, поскольку в рамках данной работы не представляется возможным описать историю каждого поселения. Мы приводим некоторые из них.

Село *Самали*, как называли село сами корейцы, или *Благословенное*, имеет особую историю. Его жители были с их согласия переселены из Посьетского участка в район реки Самарки притока Амура. 1 августа 1871 года 102 семьи в количестве 431 человек основали первую корейскую деревню в Амурской области с. Самали/Благословенное, а в

1894 г. корейцы этого селения официально стали подданными России [82, с.1-13].

Тизинхе – первое корейское поселение, основанное на одноименной реке в январе 1864 года. 14 семей общей численностью 65 человек первыми пересекли реку Туманган [83, Л. 15].

В 1865 году названа в честь военного губернатора Приморской области «Слободой Резаново». Находилась в 20 верстах от Новокиевска и была расположена по двум долинам: в левой долине, где текла река без названия, находился выселок Шечетон из 20 фанз; вправо, по долине самой реки Тизинхе, растянулось большое село из 100 фанз; на востоке, на расстоянии 10 верст, был еще один выселок *Чанхигэу*, причисленный к Тизинхе.

Селяне занимались земледелием и скотоводством. Почва была благоприятная для земледелия. В деревне были выстроены часовня, школа, три хлебозапасных магазина с 12-ю закромами общей вместимостью до 6 тысяч пудов зерна [61, с.87].

Экономический рост крестьянских хозяйств с. Тизинхе в конце 60-х – начале 70-х годов XIX в. был связан не только с обилием плодородной земли. Немаловажное значение имело наличие в селе военного поста, который охранял свободный труд корейских крестьян от хунхузов. Благодаря напряженному труду корейских земледельцев в благоприятных условиях они быстро окрепли и могли давать на первое время приют, а часто и работу новым иммигрантам – переселенцам.

Адими – основано в 1873 году, крестьяне этого села являлись в основном бывшими жителями с. *Тизинхе*, которые, облюбовав себе подходящее место с плодородной землей, переселились туда. Загруженность села Тизинхе переселенцами из Кореи побудила осенью 1873 года 23 семьи перебраться из Тизинхе на левый берег р. Адими и образовать там одноименное село [84, Л.8-10.]. Состояло из двух частей: *Верхнего Адими* и *Нижнего Адими*.

Располагалось по обоим берегам реки Адими. Протяженность деревни вдоль реки, составляла 10 верст. В деревне имелись часовня, школа и военный пост из 12 солдат.

В период с 1888 по 1896 гг. продолжалось укрупнение сел, образовавшихся ранее, в результате чего некоторые села были уже официально разделены на «верхнее» и «нижнее». За счет разрастания сёл *Адими*, *Седими* и *Янчихе* по долинам одноименных рек было образовано еще три села, то есть каждое из названных сел было разделено на «*верхнее*» и «*нижнее*». В этих селах были учреждены свои сельские правления [66, с.89].

Село *Седими* (*Сидими*) было образовано в 1866 году. В 1896 г. газета «Владивосток» сообщала: «Невдалеке от реки Седими есть корейская деревня, носящая русское название *Сухой Речки*. В этой деревне находится ветеринарный врач и фельдшер» [85].

Верхнее Янчихэ, *Нижнее Янчихе*, *Песчаное*, *Фаташи*, *Новая Деревня* – были основаны в 1864 году. Корейцы селились очень широко: захватив достаточный, по их мнению, участок земли, они ставили в его центре жилую фанзу, а также все необходимые хозяйственные постройки. Корейские села были разбросаны на больших площадях.

Селение *Верхнее Янчихе* находилась в вершине долины реки Янчихэ, простиралось в длину до двух верст и состояло из 80 дворов корейцев первой категории и 18 – второй. В деревне имелся военный пост в 12 солдат, так как она находилась почти на самой границе с Китаем. Почва была каменистая. Урожай сельскохозяйственных культур был ниже, чем в Нижней Янчихе.

Деревня *Нижнее Янчихе* являлась центром корейской Янчихинской волости. Состояла из 141 двора корейцев первой категории и 28 - второй категории. Расположенное по долине реки Янчихе селение начиналось недалеко от Новокиевска, и тянулась группами в 15 и 40 фанз на пять верст. Почва была каменистая. Несмотря на это, жители получали урожай выше среднего, от 50 до 70 пудов чумизы и

бобов, до 250 пудов картофеля с десятины.

В деревне были выстроены церковь, школы разных типов и наименований - министерская - мирская двухклассная школа, женская церковно-приходская, ремесленная школа, дом для квартир учителей и дом для священника.

Селение *Фаташи* основано в 1871 году выходцами из Янчихе. Находилось в восьми верстах от Новокиевска в долине речки Фатахэ, впадающей в другую реку Чурихе. Состояло из трех частей – Верхнее Фаташи, среднее Фаташи и Нижнее Фаташи, расположенные на берегу бухты Экспедиции. Почва в деревне была песчаной с суглинком и тонким слоем чернозема. Среди жителей деревни было немало зажиточных, которые сбывали овес, картофель и капусту преимущественно в воинские части ежегодно на сумму до 3 тыс. рублей.

Селение *Хаджида*. По данным переписи 1878 года корейская деревня Хаджида находилась в Суйфунском округе, Посъетском участке.

10 января 1879 года ее жители подали прошение на имя чиновника по дипломатической части при генерал-губернаторе Восточной Сибири, в котором просили разрешить 80 семьям, проживавшим в пограничном районе Кореи, переселиться в Южно – Уссурийский край [86, Л.34.]. Российские корейцы выступили, таким образом, в качестве уполномоченных своих соотечественников или в качестве посредников между русской администрацией и корейцами, пожелавшими переселиться из Кореи в Россию. 31 января 1879 года губернатор Приморской области дал такое разрешение, предложив направить новых переселенцев из Кореи в Ханкайский округ «в долину реки Суйфуна, вблизи уже имеющегося там корейского селения под названием *Синельниково* [87, Л. 35].

Село *Краббе* находилось на берегу залива за Посъетом. Жители ловили крабов, поэтому, видимо и назвали село Краббе. Основными занятиями его жителей были промысел

рыбы, а также перевозка различных грузов между Посъетом, Владивостоком и т. д. В дальнейшем данный промысел не получил большого распространения и земледелие у краббэнцев заняло основное место в их хозяйственной жизни. Они занимались хлебопашеством, ловлей трепангов и разгрузкой пароходов, зарабатывали в год около 25 рублей на двор [66, с.135].

Деревня *Амбамби* - рабочий поселок недалеко от Раздольного и Барабаша основана в 1884 году. Расположена в долине реки Амбамби. Деревня состояла из двух групп фанз, носящих название Нижняя Амбамби (10 фанз) и Верхняя Амбамби (17 фанз).

Деревня *Монгугай/Мэнгугай* находилась в Посъетском участке, основана в 1885 году выходцами из разных мест. Деревня располагалась по левобережью реки Монгугай, состояла из двух групп фанз: первая Монгугай (25 дворов) и вторая – Верхний Монгугай (30 дворов).

Деревня *Чурихе* основана в 1878 году выходцами из Тизинхе и Янчихе. Была расположена по долине реки Чурихе, впадающей в бухту Экспедиции, в двух верстах от китайской границы. В пяти верстах от долины, на самой границе с Китаем находился выселок из пяти фанз и одного постоянного двора, названный по-корейски *Менсанса* (Светлая долина). Это была совершенно отдельная деревня, хотя официально причислялась к Новой деревне. Находился выселок на живописном месте: справа синелась высшая точка тех мест «Тигровая гора», слева высилась целая цепь гор, по которой проходила граница с Китаем. Почва была песчаной и каменистой. Вся долина, кроме болотистых мест, возделывалась руками корейских крестьян. Они обрабатывали даже скаты гор. Жители Чурихе и расположенных близ него корейских деревушек занимались земледелием. Они сеяли просо, чумизу и другие корейские сорта хлеба.

Деревня *Соханьё* находилась в Приморском крае, в Уссурийском (Ворошиловском) районе.

Корейская слободка *Синханцхон/чхон* находилась под Владивостоком в Приморском крае.

Деревня *Кедровая Падь* расположена на берегу Амурского залива, состояла из двух групп фанз. Первая группа из 20 фанз имела русское название *Сухоречье* и корейское – *Панэмог*. Посреди деревни протекал небольшой ручей Кедровая падь. Жители Сухоречья мало занимались хлебопашеством и жили в основном за счет продажи разных продуктов моря, которые доставляли на шлюпках. Кедровая Падь была пунктом, где пригнанный скот грузился на суда для перевозки через Амурский залив во Владивосток.

Вторая группа фанз (собственно *Кедровая Падь*) имела корейское название *Цимухе*. Располагалась в Суйфунском округе. Жители Цимухэ занимались хлебопашеством, звероловством и рыболовством. Они содержали лошадей, быков, коров, свиней, собак и кур. Вспаханной земли у них было достаточно, на каждую семью приходилось по две с небольшим десятины.

Деревня *Чапигэу*. По данным переписи 1878 года селение Чапигэу находилось в Суйфунском округе.

Деревня *Когасеи*. По данным переписи 1878 года селение Когасеи находилось в Суйфунском округе.

Деревня *Ушагэу*. По данным переписи 1878 года селение Ушакоу находилось в Ханкайском округе.

Деревня *Санчагэу*. По данным переписи 1878 года селение Санчакоу находилось в Ханкайском округе.

Селение *Сучан*. По данным переписи 1878 года селение Сучан находилось в Сучанском округе

Деревня *Клерка*. Основана в 1884 году. Стояла на мысу полуострова Клерки. Пашни крестьян находились в основном по скатам горного берега. Сеяли преимущественно овес и картофель.

Деревня *Таудеми*. Расположена в 20 верстах от села Владимиро-Александровское (Сучанский участок), в долине реки Таудеми. Деревня имела около 70 дворов. Корейцы жили в деревне с 1888 года. До этого они жили в

Екатериновке, но с приходом русских переселенцев были выселены оттуда. Во второй половине 90-х годов по распоряжению землемерной комиссии у них отобрали еще 100 десятин распаханной земли для русских крестьян деревни Новолитовская, и им в третий раз пришлось поднимать новую целину. Почва здесь каменистая, но урожаи, благодаря упорному труду корейских землепашцев, получали высокие. При посеве, например, пяти пудов пшеницы получается урожай до 100 пудов, а из четырех пудов посева овса на десятину получается урожай до 140 пудов. При таком положении деревня ежегодно только пшеницы и овса продавала 3 тыс. пудов на сумму до 2 тысяч рублей.

Селение *Майхя*. По данным переписи 1878 года селение Майхае находилось в Сучанском округе.

Селение *Чимухя*. По данным переписи 1878 года селение Чимухае находилось в Сучанском округе.

Селение *Хамбалуа*. По данным переписи 1878 года селение Хамбалуа находилось в Ханкайском округе.

Мы рассмотрели судьбу топонимов как официальных, так и не нанесенных на карту и остающихся за пределами официальных изданий. Корейские народные топонимы, которые хранятся лишь в народной памяти в силу их неофициального юридического статуса и исключительно узкой сферы употребления не имеют письменной фиксации. Эти топонимы интересны для изучения истории корейского языка и диалектологии, т.к. полностью в них нередко запечатлены основы и формы, утраченные в современном языке [56, с.78-82]. К сожалению, они имеют тенденцию к исчезновению вместе с языком их носителей. Чтобы сохранить их для истории, были использованы все имеющиеся данные официальных источников, в том числе сведения, полученные при переписи корейского населения в России. В них было представлено: состояние корейских поселений, образ жизни и занятия, материальное положение корейцев, какими ремеслами они занимались, как был

устроен их быт, какая была система земледелия.

Топонимы отражают определенный этап в истории советских корейцев.

Мы проследили их историю с момента появления в различных источниках вплоть до сегодняшнего дня по народной памяти бывших жителей дальневосточного региона. Какова же их судьба после депортации корейцев с ДВ? Известно, что часть лексики любого языка со временем исчезает и пополняется новыми словами. Что же касается топонимов, то они исчезают и, следовательно, возникают быстрее, чем другие слои лексики, так как в большей степени подвержены влиянию внеморфологических факторов. Примером могут служить рассматриваемые нами топонимы Дальневосточного края. В настоящее время после переселения корейцев с Приморского края большая часть корейских малонаселенных деревень прекратила свое существование вместе с их названиями. Частично они сохранились на старых картах издания до 1937 года, т.е. до переселения.

Сравнение карт выпуска различных годов позволяет судить о времени исчезновения из употребления тех или иных топонимов. Так, из всего корпуса топонимов, выявленных нами из различных письменных источников и устной речи информантов, отмечены лишь названия поселений: *Сандагэу, Судзухе, Юзгэу*.

Смена географических названий - одно из частых явлений в топонимической жизни географических объектов. Смена топонимов подобно смене фамилий обусловлена в большей мере социально-историческими факторами. Так, в связи с социальными причинами - переселением корейцев с Приморского края - большинство корейских топонимов были заменены русскими. Надо сказать, что процесс этот происходил постепенно, не в одночасье. Неполные списки изменений названий населенных пунктов имеются в справочниках административного деления ДВ. Однако нет ни лексикографических трудов со списком переименованных

населенных пунктов, ни полных списков зарегистрированных официальных смен географических названий.

Что же касается гидронимов, то они большей частью сохранились. Примеры: данные карты 1914 года карты 1969 года

Даубихе	Даубихе
Тудагэу	Тудагэу
Улахе	Улахе
Майхе	Майхе
Цимухе	Цимухе
Вангэу	Вангэу
Сица	Сица
Суйфун	Суйфун
Сучан	Сучан
Яньмутъхоуза	Яньмутъхоуза

Несколько слов о корейских топонимах, появившихся после переселения в Казахстан и Среднюю Азию. Нам известен лишь корейский топоним *Кальпе* 'камышовое поле' – отделение колхоза в 20 километров от Уштобе. Действительно, в этой местности рос и растет вокруг камыш. Однако есть и иная трактовка данного топонима. Дело в том, что в данной местности вдоль реки Каратал проживали представители одного из колен Большого жуза казахов - Қальпе. Таким образом, этимология топонима *Кальпе* требует более детального изучения. Другим примером корейских топонимов в новой среде обитания служат названия колхозов *Пукдобэнгä* – «Северный маяк» и *Шийэнге* – колхоз «Свердлова». Они функционируют параллельно с официальными названиями.

Топонимы рассказывают о том, каким был язык наших предков, какие словообразовательные элементы использовались для образования топонимов, как одни слова уходили из языка, а другие - появлялись, входили в активное употребление. Как образуется топоним? Об этом явлении В.А.Никонов пишет: «Топонимика не изобретает

собственных средств, а пользуется теми, какие есть в языке, хотя отбирает малую их долю» [25]. И действительно, когда мы произносим названия, то осознаем в них аналогию с нарицательными существительными или прилагательными.

Номинация, как известно, зависима от лексической системы того или иного языка, т.е. лексическая система накладывает ограничения на создание новых слов в процессе номинации. Эти ограничения касаются не только семантической конгруэнтности, но и способов и средств номинации. Из словообразовательных средств в корейском языке они ограничены лишь двумя, активно участвующими в образовании топонимов *-ми* и *-дза*. Признаки, выбираемые в качестве основы наименования, в каждом языке могут быть разными.

При этом топонимы несут в себе информацию об особенностях Северохамгенских диалектов, носители которых были выходцами из одноименной провинции и давали имена географическим объектам. Они первыми на Корейском полуострове осваивали земли на российском Дальнем Востоке.

О прошлой жизни топонимов сообщают книги по истории, географии, словари, карты, архивные материалы. Интересные сведения о местных названиях дают нам люди старшего поколения.

Из полумиллионной корейской диаспоры СНГ иммигрантов третьего-четвертого поколений, живших на ДВ, осталось на сегодняшний день немного. С их помощью нам удалось уточнить, а в некоторых случаях и восстановить, отсутствующие в доступных нам источниках топонимы. Таким образом, наш список охватывает все имеющиеся до переселения корейские топонимы, отраженные в различных источниках, а также употребляемые в устной речи носителей *коре мар*.

Географические названия вызывают глубокий интерес не только у ученых, но у каждого любознательного человека, потому что они несут в себе создаваемую веками культуру

этноса. Географические названия – это памятники духовной культуры особого рода, передаваемые от поколения к поколению. «Топонимика народа представляет собой коллективное произведение народного гения» [88, с.158]. Несмотря на огромное разнообразие внутрилингвистических и внешнелингвистических факторов, определяющих судьбу вновь возникшего слова, решающая роль принадлежит обществу. Общество окончательно создает и формирует язык. Как справедливо заметил Ю.Д.Дешериев, «в языке все социально в том смысле, что он не может ни функционировать, ни развиваться вне общества. В нем не может происходить никаких изменений, если он не функционирует, если им не пользуется общество» [89, с.55].

Таким образом, в топонимах в процессе именования географических объектов как результата народного творчества зафиксированы культурные особенности этноса. Примером отражения особенностей этнической культуры корейцев может служить наименование поселения *Антальми*, означающее ‘селение, которое находится на южной стороне, т.е. всходит луна’. Топоним состоит из трех компонентов: *ап* ‘вперед’, ‘перед’, *таль* ‘луна’ и *ми* словообразовательный аффикс, употребительный в северокорейском диалекте Хамгенской провинции. Понятие *передняя сторона* в корейской культуре ассоциируется с *югом*, а *задняя сторона* – с *севером*. При этом ориентация на местности осуществлялась по отношению к луне, которая всходит на юге, а заходит на севере. Название поселения *Твидальми* означает соответственно ‘селение, которое находится на северной стороне, т.е. где заходит луна’. Таким способом люди закрепляли в названии местоположение определенных географических объектов.

Топонимы можно назвать зеркалом истории или даже своеобразными окнами в прошлое. Топонимы – это код исторической памяти [88, с.158-160]. Исторические названия за время своего существования накапливают в себе уникальные сведения об истории, культуре, языке людей,

живущих в местах, обозначенных этими именами. Утрата исторических названий ведет к деградации народной культурной традиции, к обеднению исторически культурного сознания, к потере национально-культурной идентичности».

Географические названия как важный географический, языковой и исторический материал обладают большой информативностью, они дают нам сведения о прошлых миграциях того или иного народа, о контактах с другими народами, а также о характере заселения человеком новой территории. О пребывании корейцев на российском Дальнем Востоке свидетельствуют изучаемые нами географические имена. Они рассказывают нам, откуда пришли корейцы в Приморский район, как осваивали новые земли. Так, о характере заселения новой территории свидетельствуют названия поселков *Шинхандон* – ‘новый корейский поселок’: *шин* – ‘новый’, *хан* – ‘корейский’, *донъ* – ‘небольшое поселение’; *Куккёнъдон* – ‘поселение у границы’, *Нампхудо* – ‘небольшое поселение, где дуют южные ветры’, т.е. корейцы основывали небольшие поселения, поскольку российскую границу переходили небольшими группами, чаще несколькими семьями. Они расскажут нам о былой природе мест, о том, с какими легендами связывали люди окружающие их названия: *Тхаешэи* – ‘поселение у большой скалы’, *Шиннендон* – ‘новая деревня, где общаются с духом шаманки’. Таким образом, рассмотренные географические названия являются свидетельством полуторавекового исторического прошлого корейской диаспоры СНГ, в них отражены время, ареал освоения корейцами новой среды обитания, культура, язык.

Выводы по третьему разделу

1. В настоящем разделе мы осуществили типологическую классификацию на основе морфолого-словообразовательного принципа, который дополняет проведенный в предыдущем разделе мотивационный анализ

топонимов. Сочетание двух принципов дал возможность не только адекватно описать рассматриваемый топонимический материал, но и изучить словообразовательные ресурсы топонимии. Кроме того, подобный подход помог вскрыть богатство лексики корейского языка (*корейская мар*), отдельные элементы которой имеют тенденцию к исчезновению. Именно такой метод наиболее эффективен при описании региональной топонимии - корейских топонимов Дальневосточного ареала.

2. Антропонимическая система любого народа разнообразна по своему составу и структуре. Корейская топонимическая система отличается различием структурных типов, включающих в себя разное количество компонентов, и порядком следования. В корейском языке наиболее распространенным способом номинации являются словосложение и деривация. Корейские топонимы Дальнего Востока были образованы также посредством словосложения. Например: *Мэньгогэ* - дальний перевал: *мэнь* 'дальний', *гогэ* 'перевал'; *Ппочоксани* - остроконечная гора: *ппочок* 'остроконечная', *сани* 'гора'; *Шинханцхони* - новая корейская деревня: *шин* 'новая', *хан* 'корейская', *цхони* 'деревня', *Сольпаккори* - долина, расположенная у сосновой рощи: *соль* 'сосна', *пат* 'роща', *кори* 'долина' и т.д.

Подобно тюркским языкам, возможны словосложения, облачаемые в изафетную конструкцию по схеме «существительное + существительное + притяжательный суффикс».

3. В результате исследования корейской топонимической системы нами были выявлены 7 структурных типов, отличающихся количеством компонентов и отнесенностью к той или иной части речи. Так, к первому типу относятся топонимы, состоящие из двух и более существительных. Это наиболее распространенный тип. Второй тип объединяет топонимы, образованные сочетанием прилагательных и существительных. В следующие три типа выделены топонимы, образованные из

сочетания наречных, числительных, глагольных основ с субстантивными. Все перечисленные образования представляют собой один словесный комплекс. В шестой тип выделены названия, состоящие из отдельных лексем, т.е. это двухсловные образования. Причем, они представлены на двух языках – на корейском и на русском. Например, *Верхнее Янчихе*, *Нижнее Янчихе*. И в седьмой тип входят образования из топоосновы и суффикса (суффиксы –*ми* и –*вай*).

4. Описаны отличительные особенности языка корейской диаспоры Казахстана и других регионов СНГ (коре мар) на всех уровнях языковой структуры: фонетическом, грамматическом, лексическом. В частности, подчеркивается, что для диалектов Северо-Хамгенской провинции Кореи свойственны звуки [цх] вместо [чх] литературного стандарта или звук [н] в начале слова.

5. Особенность лексического состава корейского языка состоит в том, что в нем преобладает не исконно корейская лексика, а лексика китайского происхождения - сино-корейская. В современном литературном корейском языке почти нет географических названий корейского происхождения. В отличие от метрополии, корейцы Приморского края использовали при формировании топонимов исконно корейские слова. Это *пери*, *когä*, *цхон*, *нä*, а также числительные.

6. Особенность топонимической модели корейского географического названия состоит в том, что к собственному названию географического объекта добавляется номенклатурный термин (чаще *ханмунного*, особенно в официальных названиях, и собственно корейский - в микротопонимии для мелких единиц).

Т.е. чисто корейские географические названия встречаются, как правило, для мелких географических объектов, а в официальных названиях административных объектов почти всегда используется ханмунная лексика. Корейские переселенцы, естественно, имели дело с

наименованием мелких единиц на российской территории, поэтому они в основном собственно корейские.

7. Особую судьбу имеют топонимы, не нанесенные на карту и остающиеся за пределами официальных изданий. Дело в том, что названия мелких объектов, а в данном случае наименования населенных пунктов, обычно даются поселенцами, впервые приходящими на данную местность [93, с.62]. А поскольку заселение корейцами Приморского края шло первоначально стихийно и небольшими группами, то и поселения были некрупные. Это народные топонимы, которые хранятся лишь в народной памяти. Причиной этому является их неофициальный юридический статус и исключительно узкая сфера употребления. Эти топонимы интересны для изучения истории языка и диалектологии, так как в них нередко запечатлены основы и формы, утраченные в современном языке. К названному типу топонимов относится большинство корейских названий географических объектов Приморского края ДВ. К сожалению, они имеют тенденцию к исчезновению вместе с языком их носителей. Чтобы сохранить их для истории, были использованы все имеющиеся официальные источники, в том числе данные, полученные при сборе сведений для переписи корейского населения.

8. Топонимы несут в себе информацию об особенностях Северохамгенских диалектов, носители которых были выходцами из одноименной провинции. Они первыми осваивали земли на российском ДВ и давали имена географическим объектам. Именно поэтому географические названия как важный языковой и исторический материал обладают большой информативностью, они дают нам сведения о прошлых миграциях части корейского населения, о контактах с другими народами, а также о характере заселения новой территории. Топонимы – это память о языке, культуре и истории этноса. По мнению Е.А.Керимбаева, «онимия любого народа содержит огромный информационный культурно-исторический

потенциал, и изучение собственных имен в связи с культурной историей общества в плане выявления и рассмотрения как специфических, так и типологических национально-культурных черт может и должно стать одним из плодотворных и кардинальных направлений в ономастике» [90, с.14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование мотивационного аспекта номинации корейских топонимов в новой среде обитания в Приморском крае позволило сделать следующее заключение.

1. Высокая степень мотивированности внешними условиями характерна для народных топонимов, у которых выбор признака при номинации зависит в большей степени от экстралингвистических факторов, т.е. имеет конкретную внешнюю мотивацию. На новой территории проживания переселенцы дают названия окружающим географическим объектам по тем признакам, которые были для них наиболее важными в момент называния. Преобладание того или иного признака в корейских топонимах связано со спецификой окружающего реального мира, климатическими условиями ДВ, образом жизни народа, его культурой.

2. В процессе исследования выявлено, что для корейских топонимов характерны 14 мотивов, по которым были систематизированы изучаемые лексические единицы: характер объекта, местности; размер объекта или местности; форма объекта; ориентир на местности; местоположение объекта; погодно-климатические условия; качественная характеристика; количественная характеристика; личные имена; характер заселения края; освоение новой среды обитания; хозяйственная деятельность/отрасль хозяйства; фактор социального развития; полимотивема: местоположение и ориентир; размер поселения и функции и др.

Каждая мотивема объединяет названия по категориальному признаку.

Специфическое же в семантике топонимов выявлено на уровне мотивов. Отдельный топоним мотивирован признаком/мотивом, присущим только данному объекту. В основу мотивации топонима *Пючоксани* положен признак 'остроконечная гора'. Выбор мотива определен свойством объекта – его формой. Топоним *Чагындон* мотивируется

признаком 'маленький поселок', характеризующий свойство объекта – его размер.

3. Корейская топонимическая система отличается различием структурных типов, включающих в себя разное количество компонентов, и порядком следования. В корейском языке наиболее распространенным способом номинации являются словосложение и деривация. Например: *Мэнгогä* - дальний перевал: *мэн* 'дальний', *когä* 'перевал'; *Ппочоксани* - остроконечная гора: *ппочок* 'остроконечная', *сани* 'гора'; *Шинханцхони* - новая корейская деревня: *шин* 'новая', *хан* 'корейская', *цхони* 'деревня', *Сольпаккори* - долина, расположенная у сосновой рощи: *соль* 'сосна', *патх* 'роща', *кори* 'долина' и т.д.

Подобно тюркским языкам, возможны словосложения, облакаемые в изафетную конструкцию по схеме «существительное + существительное + притяжательный суффикс».

4. Исследование корейской топонимической системы позволило выявить 7 структурных типов, отличающихся количеством компонентов и отнесенностью к той или иной части речи. Так, к первому типу относятся топонимы, состоящие из двух и более существительных. Это наиболее распространенный тип. Второй тип объединяет топонимы, образованные сочетанием прилагательных и существительных. В следующие три типа выделены топонимы, образованные из сочетания наречных, числительных, глагольных основ с субстантивными. Все перечисленные образования представляют собой один словесный комплекс. В шестой тип выделены названия, состоящие из отдельных лексем, т.е. это двухсловные образования. Причем, они представлены на двух языках – на корейском и на русском. Например, *Верхнее Янчихе*, *Нижнее Янчихе*. И в седьмой тип входят образования из топоосновы и суффикса (суффиксы - *ми* и -*вай*).

5. Описаны отличительные особенности языка корейской диаспоры Казахстана и других регионов СНГ

(*коре мар*) на всех уровнях языковой структуры: фонетическом, грамматическом, лексическом. В частности, подчеркивается, что для диалектов Северохамгенской провинции Кореи свойственны звуки [цх] вместо [чх] литературного стандарта или звук [н] в начале слова.

6. Особенность лексического состава корейского языка состоит в том, что в нем преобладает не исконно корейская лексика, а лексика китайского происхождения - сино-корейская. В современном литературном корейском языке почти нет географических названий корейского происхождения. В отличие от метрополии, корейцы Приморского края использовали при формировании топонимов исконно корейские слова. Это *пери*, *когä*, *цхон*, *нä*, а также числительные.

7. Как известно, на территориях со смешанным населением топонимы существуют на нескольких языках, в нашем случае – в двуязычных русско-национальных местностях – на русском и национальном языках. Отсюда на ДВ наряду с русскими названиями встречаются корейские, китайские, тунгусо-маньчжурские и др. Примеры поселений, имеющих параллельные названия на двух языках: Владивосток – *Хäсами*, Посyet – *Мокхэу*, Барабаш – *Мэнгогä*, Ивановка – *Тольбäги*, Сухановка – *Намсэккори* и др.

8. Проведенный анализ топонимов Приморского края выявил определенные закономерности в их формировании: наиболее употребительными являются топоосновы *тонь*, *цхон*, *дза*, *гэу*, *кори*.

9. В корейских топонимах отражены особенности этнической культуры переселенцев, привнесших в новые места обитания свою материальную и духовную культуру, язык, а также свои прежние традиции именования географических объектов. Примером может служить наименование поселения *Антальми*, означающее «селение, которое находится на южной стороне (где всходит луна)». Топоним состоит из трех компонентов: *ап* 'впереди', *таль* 'луна' и *ми* – словообразовательный аффикс, который

употребляется только в северокорейском диалекте Хамгенской провинции. Передняя сторона в корейской культуре ассоциируется с югом, а сзади – с севером. При этом ориентация на местности осуществлялась по отношению к луне: поскольку луна всходит на юге, а заходит на севере, считалось, что, если человек стоит лицом к стороне, где всходит луна, то перед ним находится *юг*, а сзади, соответственно – *север*. Название поселения *Твидальми* означает соответственно – ‘селение, которое находится на северной стороне’, т.е. ‘где заходит луна’. Таким способом люди закрепляли в названии местоположение определенных географических объектов.

10. Топонимы несут в себе информацию об особенностях Северохамгенских диалектов, носители которых были выходцами из одноименной провинции и давали имена географическим объектам. Они первыми на Корейском полуострове осваивали земли на российском ДВ и давали имена географическим объектам. Именно поэтому географические названия как важный языковой и исторический материал обладают большой информативностью, они дают нам сведения о прошлых миграциях части корейского населения, о контактах с другими народами, а также о характере заселения новой территории. Топонимы – это память о языке, культуре и истории этноса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики//Труды по языкознанию. М., 1977. С.101.
2. Гинатуллин М.М. К исследованию мотивации лексических единиц. Автореф. дис. канд. филол. наук. Алма-Ата, 1973. 27 с.
3. Копыленко М.М., Попова З.Д. Ономаσιологический и семасиологический аспекты номинации//Семантика слова и синтаксической конструкции. Воронеж, 1987.
4. Копыленко М.М. О мотивации наименований животных в тюркских языках//Актуальные проблемы лингвистики. Алматы, 1998. С.81- 87.
5. Копыленко М.М. Мотивированность как «человеческий фактор» в функционировании языка//Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики. Екатеринбург, 1995.
6. Копыленко М.М. Мотивация как фактор развития языка//Актуальные проблемы лингвистики. Алматы, 1998. С.89-104.
7. Ли В.С. Мотивологическая концепция М.М.Копыленко и вопросы теоретического языкознания//Мир языка: Материалы научно-методической конференции, посвященной памяти проф. М.М.Копыленко. Алматы, 1999. С.112-117.
8. Гинатуллин М.И. К проблеме типологии мотивации//Иностранный язык. Алма-Ата, 1971. Вып.4. С.34.
9. Мусабекова У.А. Мотивационный аспект антропонимов казахского и русского языков. Автореф. дис. канд. филол. наук. Алматы, 1996. 25 с.
10. Валиханова Р. Сопоставительное исследование соматизмов казахского и русского языков. Автореф. дис. канд. филол. наук. Алматы, 1995. 23 с.
11. Жакупова (Адилова) А.Д. Сопоставительная мотивология: методы и аспекты. Кокшетау, 2009. 263 с.
12. Бейсенова Ж.С. Мотивация эпизоотологических

- терминов в русском и казахском языках. Автореф. дис. канд. филол. наук. Алматы, 1999.
13. Ахметжанова З.К., Мусабекова У.А. Антропонимы казахского и русского языков: функциональная мотивация. Алматы, 2006. 127 с.
 14. Блинова О.И. Проблемы диалектной лексикологии. Автореф. дис. докт. филол. наук. Томск, 1974.
 15. Блинова О.И. Мотивология и ее аспекты. Томск, 2007. 390 с.
 16. Леман К. Документация языков, находящихся под угрозой вымирания//Вопросы языкознания, 1996, № 2. С.180-191.
 17. Krystal D. Language Death. Cambridge, 2002. P.14-15.
 18. Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социоллингвистика и социология языка. С.-Петербург, 2004. 335 с.
 19. Пак Н.С. Проблемы языка корейской диаспоры: состояние и перспективы//Корееведение в Казахстане: проблемы и перспективы. Алматы, 2004. 305 с.
 20. Государственная программа функционирования и развития языков на 2001-2010 годы (7 февраля 2001). Основные законодательные акты о языках в Республике Казахстан (2003). Алматы. 2003.
 21. Сон С.Ю. Социоллингвистический анализ функционирования коре мар и русского языка в корейской диаспоре Казахстана: Автореф. дис. канд. филол. наук. Алматы, 1999. 31 с.
 22. Эркин АСП. Введение в социологию. СПб., 1998. С.229-230.
 23. Попова В.Н. Структурно-семантическая природа топонимов Казахстана (сравнительно-историческое исследование): Автореф. дис. докт. филол. наук. Алматы, 1997. 62 с.
 24. Арсеньев В.К. В дебрях Уссурийского края. М., 1951. С.298-302.
 25. Никонов В.А. Введение в топонимику. М., 1965. С. 164.
 26. Концевич Л.Р. Материалы для топонимического

- изучения корейских топонимии//Топонимика Востока. М., 1964. С.55-73.
27. Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока (указатель этнических и географических названий). М., 1961. С.352-375.
 28. Ким Бусик. Самгук саги. Изд. текста, пер., вступит. статья и коммент. М.Н. Пака (ч.1. Летописи Силла). М., 1959.
 29. Ли Санъхо. Самгук юса. Пхеньян, 1960
 30. Ким Бусик. Самгук саги. Изд. текста, пер., вступит. статья к разделу «география» и сам раздел переведены на русский язык с ханмуна с подробными комментариями и библиографией в приложении (том 3) Л.Р. Концевичем. М., 2002.
 31. Гу Цзю-юй. Основные сведения по географии, необходимые при чтении истории. Книга 2. Пекин, 1955. С. 613-1633.
 32. Ким Джон Хо. Карта Корейской земли. Переиздана в Пхеньяне, 1956.
 33. Сводный словарь географических названий Кореи. Изд. Хангыль хакхве «한국지명총람» . Электронная версия «한국땅 이름 전자사전». 한글학회. Version 1.0 원도 95/98/용.
 34. Зайчиков В.Т. Корея. М.: Географгиз, 1951.
 35. Кюннер Н.В. Статистико-географическое описание Кореи, ныне японского генерал-губернаторства Циосен. Т.1. Владивосток, Изд. Восточного института,1912.
 36. Мурзаев Э.М. Словарь местных географических названий. М., 1984.
 37. Концевич Л.Р. «Словарь географических названий Республики Корея» (Справочное издание.) 736 с. (в печати).
 38. Соловьев Ф.В. «Словарь китайских топонимов на территории советского Дальнего Востока». Владивосток, 1975.

39. Концевич Л.Р. К вопросу о современных собственно корейских географических названиях//Топонимика Востока. М., 1962. С.88-93.
40. Ким Л.Ф. К вопросу о происхождении корейских топонимов Дальнего Востока: Мат. Межвуз. научно-практ. Конф. «Актуальные проблемы теории и практики перевода в контексте современности». Алматы, 2000. С.106-112.
41. Kim L.F. Study of linguistic peculiarities of the Primirskii Krai toponyms in the Far East//History, Language and Culture of Korea/The 20th Conference of AKSE. London, 2001.P.323-328.
42. Пospelов Е.М. К изучению топонимии Южного Приморья // Топонимы. М., 1967. Вып.1. С.10-15.
43. Административно-территориальное деление Приморского края 1856-1980 гг. Справочник. Владивосток, 1984.
44. King J.R.P. Russian Sources on Korean Dialects. PhD. Dissertation. Harvard University, 1991.
45. Квак Чхунгу. 광충구. 함북육진방언의 음운론 20 세기 러씨아의 Kazan 에서 간행된 문헌자료의 의한. 국어학회. 서울. 1993. 470 표.
46. Квак Чхунгу. 광충구. 고려말의 자료와 연구 // 중앙아시아 고려인의 언어, 문학, 예술 – 강제이주 70 주년을 맞이하여. 서울, 2007. 표.33-56.
47. Пак Н.С. Корейский язык в Казахстане: проблемы и перспективы. Алматы, 2004. С.65-206.
48. Koh Songmo. Koreans in Central Asia. Helsinki, 1987.
49. Ким О.М. Особенности русской речи корейцев Узбекской ССР: Автореф. дис. канд. филол. наук. Ташкент, 1964.
50. Концевич Л.Р. Язык корейской диаспоры в России//Языки Российской федерации соседних государств. Энциклопедия. Том 2. М., 2001. С.126-146.
51. Концевич Л.Ф., Пак Н.С. О языке корейцев России и СНГ (коре мар)//Вестник Центра корейского языка и

- культуры Санкт-Петербургского университета. Вып.14.СПб., 2014.
52. The Dictionary of Dialectology ed. By the Society of Dialectology. Seoul, 2001. P.192.
 53. Мурзаев Э.М. География в названиях. М., 1982. С. 20.
 54. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Как отражается географический пейзаж в народных названиях населенных мест?//Земледелие.1924. Т.26. Вып.1/2. С.155-156.
 55. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. М., 1974. С.43.
 56. Карлинский А.Е. Принципы, методы и приемы лингвистических исследований. Алматы, 2003. 182 с.
 57. Суперанская А.В. Типы и структура географических названий//Лингвистическая терминология и прикладная топонимика. М., 1964. С.71.
 58. Суперанская А.В. Семантика онимических основ//Теория и методика ономастических исследований. М., 1986. С.105.
 59. Болотов В.И. К вопросу о значении имен собственных//Восточнославянская ономастика. М., 1972. С.333.
 60. Концевич Л.Р. Корееведение. Избранные работы. – М., 2001.
 61. Пак Б.Д. Корейцы в российской империи. М., 1993. С.16.
 62. Ким Сын Хва. Очерки по истории советских корейцев. Алма-Ата, 1965. С.33.
 63. Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. Вторая половина XIX в. – 1945 г. – Алматы: Дайк-Пресс, 1999. Книга первая. 419 с.
 64. Кан Г.В. История корейцев Казахстана. Алматы: Гылым, 1995. 208 с.
 65. Кузин А.Т. Дальневосточные корейцы: жизнь и трагедия судьбы. Южно-Сахалинск: Лик, 1993.
 66. Петров А.И. Корейская диаспора на Дальнем Востоке России. 60- 90-е годы XIX века. Владивосток, 2000. 304 с.
 67. Isabella B. Bishop.Korea and her neighbours. 1898. V.I –

П.Л.

68. Пак Б.Б. Основные этапы переселения и адаптации корейцев в России//Язык, литература и искусство корейцев Центральной Азии. Сеул, 2007. С.9-32.
69. Кафаров П.И. Этнографическая экспедиция в Южно – Уссурийский край. Известия имп. русского географического общества, 1871. – Т. VII. Выпуск 2. С.93.
70. Всеподданнейший отчет по управлению Восточной Сибирью за 1864г. – ГАИО. Фонд 24. Опись 9. Единица хранения 2447. Листы 77-78.
71. Пржевальский Н. Путешествие в Уссурийском крае, 1867-1869. СПб., 1870. С.295.
72. Ким Г.Н., Сим Енг Соб. История просвещения корейцев России и Казахстана. Алматы, 2000. С.57.
73. Суперанская А.В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1984. С.28.
74. Осипов Ю.Н. Почему так называют//Вторая Всесоюзная научно-практическая конференция «История названия памятников культуры». М., 1991. С.58.
75. Шавкунов Э.В. Бохайские топонимы и гидронимы Приморья и их идентификация с современными географическими названиями//Вторая Всесоюзная научно-практическая конференция «История названия памятников культуры». М., 1991. С.74.
76. Фетисова Л.Е. Восточнославянская топонимика Приморья//Вторая Всесоюзная научно-практическая конференция «История названия памятников культуры». М., 1991. С.70.
77. Карлинский А.Е. Гумбольдт В. – основоположник антропоцентрической парадигмы в языкознании. Алматы, 2007. С.162-181.
78. Уфимцева А.А. Языковая номинация. М., 1977. С.37.
79. Комаров А.П. К природе общего и особенного в семантике языков//Национально-культурная ориентация при обучении иностранным языкам в вузе. Бишкек, 1991.
80. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М., 1974. – 381 с.

81. Джанузаков Т.Д. Тайны географических названий// Казахи. Алматы, 1988. Т.8. 524 с.
82. Кириллов А.В. Корейцы села Благословенного//Труды Приамурского отдела Императорского Русского Географического общества. Владивосток, 1895. Вып. 1. С.1–13.
83. РГИАДВ. Ф. 87. Оп.1. Д. 278. Л. 15.
84. РГИАДВ. Ф. 541. Оп. 1.Д. 30. Л. 8-10.
85. Газета «Владивосток». Владивосток, 1896, июнь – 30.
86. РГИАДВ. Ф.6. Оп.1.Д.78. Л. 34.
87. РГИАДВ. Ф.6. Оп.1. Д.78. Л. 35.
88. Суперанская А.В. Что такое историческое географическое название?//Сборник материалов Второй научно-практической конференции «Исторические названия-памятники культуры». М., 1991. С.158-160.
89. Дешериев Ю.Д. Проблема функционального развития языков и задачи социолингвистики//Язык и общество. М., «Наука»,1968. С.55.
90. Керимбаев Е.А. Казахская ономастика в этнокультурном, номинативном и функциональном аспектах. Алматы, 1995. 248 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Список топонимов российского Дальнего Востока

Або 아보
Адими 아디미
Алендон 아렌돈 / 알렌돈
Амбамби 암밤비
Амхынхен 암혼헨
Анкоря 안골야 / Анкоря 안골애
Ансан 안산
Анфудон 안푸돈 / Анфудонь 안푸동
Аптальми 앞달미
Арә-Юнсәньдон 아래- 윤생돈 / Арә-Юнсендон 아래- 윤센돈
Арәпаньшиллә 아래방실래
Арәтхәйшә 아래태이셔- рус. Нижнее Зарубино
Арякнuezя 아락누에자 - рус. Ново-Брусье
Ахобе 아호베 / 아훙에
Боктяндон 북단돈 / Пукджаньдонь 북장동
Большое Тяншихедза 불쇼에 단시혜자
Большое Юдигоу 불쇼에 유디고우
Большое Юдигэу 불쇼에 유지거우
Большая Ямутинза 불사야 야무딘자
Букдерен 북데렌 / Пуктәрән 북대런
Бук - Прохоры- 북 프로호르- рус. Северная Прохоровка
Букчхон 북촌
Бунсанчхон 분산촌
Вангоу 완고우 / Вангэу 완거우
Вангитай 완기다이 / Ванкитә 완기대
Варендон 와렌돈
Ваудан 와우단
Верхне – Намцаккори 베르흐네 남짜골이
Верхне – Сяпани 베르흐네 샤바니 - рус. Синий Утес
Верхне – Тийзе 베르흐네 디의제
Верхнее Тидзе 베르흐네예 디제

Верхнее Фаташи 베르흐네예 파타시
 Верхнее Адими 베르흐네예 아디미
 Верхнее Сидими 베르흐네예 시디미
 Верхнее Дәндон 베르흐네예 댄돈
 Верхнее Есенфен 베르흐네예 예센펜
 Верхнее Ехамдон 베르흐네예 예함돈
 Верхнее Квансой 베르흐네예 관소이
 Верхнее Лихвадон 베르흐네예 리화돈
 Верхнее Мэнгугай 베르흐네예 먼구가이 / 먼구개
 Верхнее Сэрбакван 베르흐네예 설박완
 Верхнее Амбамби 베르흐네예 암밤비
 Верхнее Сыдагэу 베르흐네예 스다거우 / Сыдыгоу 스투거우
 Верхнее Тәндон 베르흐네예 댄돈
 Верхнее Шетуха 베르흐네예 세두하
 Верхнее Янчихе 베르흐네예 안지혜 – Сәньбери 생베리
 Гванцхон 관촌
 Гиамдон 기암돈
 Глаганчхон 그라간촌
 Голендон 고렌돈
 Госсарисен 고쌀이센 / 곯쌀이센
 Гугендон 구겐돈
 Гымседон 금세돈
 Гымшудон 금슈돈
 Гәгимдон 개김돈 / Гягимдон 가김돈
 Дадендон 다덴돈 / Дачендон 다젠돈
 Дадугоу 다두거우 / Дадугэу 다두거우
 Дәндон 댄돈 – рус. Ворон
 Даубихе даубихе
 Даудой даудо이
 Дахэян / Дахәян 다해안
 Дашендон 다센돈
 Деншенчхон 단센촌
 Димбуден 딤부덴
 Диндончхон 딤돈촌
 Доксанфен 독산펜

Дондянчхон 돈단촌
Донмуян 돈무양
Донхвандон 돈환돈
Донхыни 돈흔이
Дончандон 돈잔돈
Доронбон 도론본
Дундычхон 둔드촌
Дюгонфе 독곤페
Дюгячеги 듀개제기 / 주개제기
Дюнгячеги 둔개제기 / 준개제기
Дюнней 둔네이
Дюнсой 둔소이 / Чуньсои 중소이
Дюнхондонь 둔хон동
Дягын 닥은 / 작은 Малый – Икувай 말르이 이꾸와이
Дягын 닥은 / 작은 Малый – Марашай 말르이 마라샤이
Дягын 닥은 / 작은 Малый – Тяншихеза 말르이 단시헤자
Дяндяннен 단단넨
Дяндяншеман 단단세만
Енходон 엔호돈
Егендон 예겐돈
Единтон 예딘돈 – рус. Силушин
Ёндаудзе 연다우제 / Ёндаудзя 연다우자 /
Ендаудзä 연다우재 / Ёндаудзä 연다우재 – рус. Краббе
Енденцхон 엔덴촌
Енфондон 엔폰돈
Енхвадон 엔화돈
Енходян 엔호단
Еншидон 엔시돈
Еншини 엔시니
Епондон 예본돈
Ёнгемуда 온겔우다 / Ёнгымудя 연금우다 / Ёнгымудä 연금우대
– рус. Мраморный Мыс
Ёнчендон 온젠돈 / Ёньчхондонь 용촌동/
Ёньцхондонь 용촌동
Ёнчхунëи 연추녀이 / Ёнчхунëи 연추녀이 – рус. Новокиевск, с

1936 г. – Краскино
 Иман 이만
 Иреандон 이레안돈
 Ирхочхон 일호춘
 Ихочхон 이호춘
 Кадзä 가재 / Кадзе 가제
 Камагэу 가마거우
 Камджимаккори 감지막골이
 Канихеза 간이혜자
 Канхеза 간혜자
 Карболюги 갈볼유기
 Качхеги 가चे기
 Кягимдон 객임돈
 Кванди 관디
 Квансои 관소이
 Кванцхон 관춘
 Кейцухе 게이주혜 / Кеджухе 계주혜
 Керимдон 게림돈
 Киамдон 기암돈
 Кимтхонсагори 김톤사골이 / Кимтхонъсагори 김통사골이
 Кингори 긴골이
 Киндончхон 긴돈춘
 Когäсе 고개세 – рус. Барановка
 Колендон 고렌돈
 Кольбанънанъги 골방낭기
 Кореди 고레디
 Корейское Адо 고레이스코에 아도
 Коречхон 고레춘
 Корика 고리카
 Кофодон 고포돈
 Краббе 그랍베 - (Ендаузя 엔даужа) / Ендаузä 엔даужа
 Кривая Ханхеза 그리마야 하니혜자
 Кугендон 구겐돈 / Кугенъдон 구겐돈
 Кхын Икувай 큰 이꾸와이
 Кхын Марашай 큰 마라샤이

Кхынсани 큰산이
Кымсендон 금센돈
Кымшудон 금수돈
Кынгор 근골
Кэнори 거노리
Кächхеги 개체기
Кächхэк 개척 / Кячхег(и) 개척이 – рус. Новокорейская
слободка
Лаухе 라우헤 / Лаохе 라오헤
Лебехе 레베헤
Лизгоу 리즈거우
Лудыгоу 루드거우
Люхяндон 류한돈
Ляньчихе 란지헤
Майхе 마이헤
Максектон 막섹돈
Малая Сица 말라야 시짜
Малое Тийзе 말로에 디의제 / Малое Тидзе 말로에 디제
Малая Шумиза 말라야 수미자
Малое Юдигэу 말로에 유디거우
Маргусовка (чхон) 마르구쑹까 촌
Мачхендон 마첸돈 / Мачхэндон 마첸돈 / Мачхэн 마첸
Менсанса 면산사 - рус. Светлая долина
Меордон 메올돈
Модян 모단 остров
Мокхэу 목허우 / 목거우-рус. Посьет
Момирпаккори 모밀박고리 / Момирпаткори 모밀밭고리
Мэнгэу 먼거우 / Монгугай 먼구가이
Мэнкогä 먼고개 Мэнгугä 먼구개 - рус. Барабаш
Набусари 나무사리
Набэни 나버니
Намбангдзя 남방자 / Намбанъдзä 남방재
Намкачхегги 남가체기
Намкачхен 남가첸
Намнйэи 남네이 / Намнëи 남녀이

Нам – Прохоры 남 프로호르-рус. Южная Прохоровка
 Нампхудон 남푸돈
 Нам - Сица 남시짜
 Намсекчхон 남섹촌 / Намсэкцхон 남섹촌 / Намсэкчхон 남섹촌
 Намсибечан 남시베잔
 Нам - Сынден 남 슌덴
 Намсэккори 남석골이- рус. Сухановка
 Намсэкчхон 남섹촌 / Намсэкцхони 남섹촌이
 Нам - Тхошен 남토셴 / 남토션
 Нам Тюнсо 남 둔소 / 남중소
 Намуцидай 남우지다이
 Намфори 남포리
 Нам - Хасо 남 하소
 Намхынхен 남흔헨
 Намхяндон 남한돈 / Намхяндон 남한돈
 Намченмун 남첸문/만전문
 Намчидай 남지다이
 Намсегон 남세곤
 Нам Шансо 남산소 / Нам Саньсо 남상소
 Нам- Янгон 남안곤
 Намяндон 남안돈
 Наргидосокори 날기도소골이
 Наргынтосоккори 날은도속골이
 Немчимдон 념짐돈
 Нендифен 넌디펜
 Неннимдон 넌님돈
 Неяндеги 네안데기 / Неяньдеги 네양테기
 Нидексами 니텍사미
 Нижне – Тийзе 니즈네 – 디의제 / Нижнее Тидзе 니즈네예 디제
 Нижнее Синханфе 니즈네예 신한페
 Нижнее Фаташи 니즈네예 파따시
 Нижнее Адими 니즈네예 아디미
 Нижнее Дяндон 니즈네예 댄돈
 Нижнее Еенфен 니즈네예 예엔펜
 Нижнее Ендендон 니즈네예 예덴돈

Нижнее Ехамдон 니즈네예 예함돈
Нижнее Квансой 니즈네예 관소이
Нижнее Лихвадон 니즈네예 리화돈
Нижнее Амбамби 니즈네예 암밤비
Нижнее Тандон 니즈네예 댄돈
Нижнее Янчихе 안지혜 / Нижнее Янчихэ 안치혜 – Хябери
해베리
Нованпхо 노완포
Новое Таудими 노보예 дауди미
Новое Ханси 노보예한시 / Новое Ханши 노보예 한시
Ново – Тадуши 노보다두시
Ноктын 녹든 / Ноктынг 녹등 / Ноктыи 녹드의
Номанктон 노맏돈
Нонъпхе 농페
Нонмаkori 논막골이
Нонмаркори 논말골이 / Нэрмаkori 널막골이
Ноннимцхон 논님촌
Нонфен 논펜
Ночагэу 노자거우
Ныбурми 느블미 рус. Нагорная
Оамдон 오암돈
Оходон 오호돈
Пайковмен 바이굽멘 / Панкумен 반구멘
Пансондон 반손돈 / Пансэн 반선
Паксэkkори 박석골이
Паккори 박골이
Пактаккори 박닥골이
Пактаргари 박달갈이
Пакцонмари 박존마리 / Пакчэнмари 박전마리
Пакшиkori 박시골이
Панъшилля 방실래
Панихеза 바니혜자
Панэмог 반어목 - рус. Сухоречье
Парами 바람이
Пачихеза 바지혜자

Персони 벨소니
 Пуксахон 북사혼 - рус. Песчаная - Северная
 Песчаный Карьер Сидими-시디미 рус. Нижняя Нарва
 Писэн 비선 / Писэнцхон 비선촌
 Пичундой 비준도이
 Поктяндон 북단돈 / Пуктандон 북댄돈 / Пукчаньдонь 북장동
 Похидон 보히돈
 Пошудон 보슈돈 / Пошудонь 보수동
 Ппочоксани 뽕죽산이
 Пугсяпен 북샤벤 / Пугсәпхен 북새편
 Пудынфо 부든포
 Пукнйэи 북네이 / Пукнйеи 북녀이
 Пуксибечан 북시베잔
 Пук – Сынден 북슨덴
 Пуньтхой бунтои / Пуньдой бундои / Пунктхой 분그토이
 Пхенходон 펜호돈
 Пхунгтхой 풍토이
 Пхунендо 푸년도
 Пэкейхе 버게이혜 - рус. Питюхи
 Пяпигоу 바비거우
 Пятигоу 바디고우 / Пятигэу 바디거우 / Пәтигэу 배찌거우
 Русское Хунчхун 루스코에 훈춘 (Цхансанхи 찬산히)
 Сабонфен 사본펜
 Сайтинхон 사이딘혼
 Самали 사말리- рус. Благословенное
 Самоцхон 사모촌
 Самсой 삼소이
 Санбоннен 산본넨
 Сандаганзе 산다간제
 Сандагэу 산다거우 / Сандагэу 산다거우 / Сандугэу 산두거우-
 рус. Булыга
 Сандуфен 산두펜
 Санзахе 산자혜
 Санинчхон 사닌촌 / Санынчон 사는촌
 Сансихен 산시헨

Сансянгидай 산산기도이 / Сансәнъгидой 산생기도이 /
Сасәнъгидой 사생이도이
Сансяпхен 산샤펜 / Сансәпхен 산새펜
Сантахеза 산다해자- рус. Новосельское
Сантоси 산도시 / Сантоши 산도시
Санчихеза 산지혜자- рус. Островной
Санчхон 산촌
Санчхагэу 산차거우 / Санчагэу 산자거우
Санчхэнгэу 산천거우
Сасунам 사수남
Сахочхон / 사호촌
Сәнъбери 생베리- рус. Верхнее Янчихе
Сәнъсои 생소이 / Шансой 산소이
Северное Пуксахон 세벨노에 북사혼 Песчаная – Северная
Сегиртон 세길돈
Сегэуза 세거우자
Седари 세다리
Сендек 선택
Сепхунгори 세폰골이 / Шепхунгори 세폰골이 /
Шепхунгори 세폰골이
Сесандон 세산돈
Сеццакори 셋짜골이 / Шецаккори 세짜골이
Сетюха 세дю하
Сетюхе 세дюхе- рус. Изюбриный
Сеццәнён 세제년/ 셋제년
Сидими 시디미 / Седими 세디미
Сидон 시돈
Силудон 시루돈
Симандон 시만돈
Симфодон 심포돈 / Симфондон 심폰돈
Симфундон 심푼돈
Симчхон 심촌 / Симцхон 심촌
Сингächен 신개첸
Синихя 신이해
Синменхен 신멘헨

Синнанфен 신난펜
 Синондян 신온잔
 Синонфен 신온펜
 Син - Прохоры - 신 프로호르 рус. Новая Прохоровка
 Синфундон 신푼돈
 Синхандон 신한돈
 Синханфен 신한펜
 Синханцхон / Синханчхон / Шинханцхон / Шинханчхон -
 신한촌 Новокорейская слободка
 Синхачхон 신하촌
 Синхендон 신헌돈
 Синхидон 신히돈
 Синхини 신히니
 Синхиндон / Шинхиндон 신히돈
 Синхындон 신희돈
 Синхунбукдон 신희북돈
 Синхынсой 신희소이
 Синхынцхон 신희촌
 Синчандон 신찬돈
 Синчени 신체니
 Синчихеза 신지혜자
 Синьгуаньядагоу 신구안다거우
 Синянгон 신얀곤
 Сиргиртон 실길돈
 Сихандон 시한돈
 Соендон 소엔돈
 Соктими 속디미 - рус. Душкино
 Сольпаккори 솔박골이
 Сондендон 손덴돈
 Сосингоу 소신거우
 Соудими 소우디미
 Софундон 소푼돈 / Софундонъ 소푼동
 Сохакнйэи 소학네이 / Соханьнё 소학녀 / Сохакнёи 소학녀이 -
 рус. Ворошилов, позднее Никольск-Уссурийск
 Средне – Намцаккори 스투드네 남작골이

Среднее Дандон 스투드네예 댄돈 / Среднее Тандон 스투드네예 댄돈
Среднее Фаташи 스투드네예 파다시
Среднее Янчихе 양지혜 (Чунъбери 중베리)
Субуни 수부니
Судантон 수단돈
Судзухе 수주혜 – рус. Заповедный
Суйфун 수이푼
Сурон 수론 / Сурончхон 수론촌 / Суронг 수롱 / Сурёнъ 수롱
Суседон 수세돈
Сусецхон 수세촌 – рус. Большой Улус
Сыдагэу 슨다거우 / Сыдыгэу 슨드거우 / Сыдугоу 슨두거우 /
Сыдыгэу 슨드거우
Сынден 슨덴
Сынди 슨디
Сындивонъ 슨디동 / Синдивонъ 신디동
Сындон 슨돈 / Сэндон 선돈
Сынхиндон 슨хиндон / Сэнхиндонъ 선хиндон
Сынхындон 슨хын돈 / Сэнхындонъ 선헌돈
Сэгячхон 서개촌/세가촌
Сэццаккори 세짜골이
Сюсендон 슈센돈
Сябэнди 샤бен디 / 새번디
Сяменгэу 샤멘거우 / 새멘거우
Сяпэдэрги 샤버덜기 / 새버덜기
Сяпэдэрги 샤버덜기 / 새버덜기
Сяпэдэмаари 새버더마아리
Табауза 다바우자
Табахеза 다바혜자 - рус. Пшеницыно
Тавадзя 다와자 / Тавадзä 다와재
Тавангэу 다완거우
Тагэу 다거우
Тадагоу 다다거우
Тадендон 다덴돈 / Тачэндон 다전돈
Таёндон 다운돈

Тазгоу 다즈거우 - рус. Находка
 Таймикори 다이미골이 / Тәмикори 대미골이
 Талендон 달렌돈 / 달엔돈
 Тальми 달미
 Тарилюги 다리류기- рус. Мостовая
 Тасиндя 다신다
 Тасувай 다수вай
 Таудими дауди미 / Тәудими 대уди미 / Таудәми даудә미
 Талингэу 달인거우
 Тамахеза 다마혜자
 Тапауза 다바우자
 Татунгэу 다둔거우
 Таучан даужан / Таучанцхон даужанчон
 Тафуин дафуин – рус. Южно-Морской
 Тахэян дахэян / 다해안
 Тәджухә дә추һе
 Тәктими дәкди미 / Тәкчими дәк지미 / Тякtimi 닥디미
 Твидальми 뒤달미
 Телянза телъанза / Телянъза телъанза / Телянъдза телъанза-
 рус.Рисовое (ж.- д. станция -Тихоречное)
 Тетюхә теһуһе- (бухта)
 Тетюхе теһуһе- Пристань 뿌리스따니- рус. Рудная Пристань
 Тиендон теһендон / Цылендон зрен/Чилендон 지렌돈
 Тидзе дидзе / Тидзә дидзә / Твидзә 뒤дзә
 Тизи дидзи
 Тизинхе диджинхе / Тизинхә диджинхе- рус. Рязаново
 Тиквангэу дидван거우
 Тингэу дин거우
 Тинкан динган– рус. Руднев
 Тинукфай динук파이 /진옥파이
 Тихангэу дидхан거우- рус. Находка
 Тольбяги долбаги / Тольбәги долбәги- рус. Ивановка
 Тонбонгай донбонгай / Горбонгә долбонгә
 Тонфен донфен
 Тонхвандон донхвандон

Тонхинхен 돈힌헨
Тонцакори 돈짜koli/Тонъцаккори 동짜koli
Тончандон 돈잔돈
Торонбой 도론보이/ 돌온보이
Торбакмок 돌박мок (Торбалюги 돌밭유기)
Торцяк 돌짜
Тосендон 도센돈 /Тосэндонъ 도센동
Тоудагэу 도우다거우/ Тудагэу 두다거우
Токмаккори 독막koli
Туганча 두간자- рус. Лимонники
Тудагэу 두다거우
Тудальянза 두다랴자/ Тудальянъза 두다량자
Тулунгэу 돌룬거우
Туманган 두만간
Тунукфай 두눅파이
Турцянен 돌짜넨/ Турцәннен 돌째넨
Тхьянчхон 타얀촌
Тхьян 테안/ Тхьянчхон 테안촌/ Тхьянцхон 테안촌/태안촌
Тховонфен 토원펜
Тхосени 토센이
Тхосеннен 토센년
Тхулями 틀내미 / Чхуллями 출내미 –
рус. Славянка
Тхьявонней 타원네이 / 타원녀이
Тхьямисэи 탐미서이/ Тхямисэи 태미서이
Тхьянцхон 탐촌
Тхьясэи 타서이/Тхясэи 태서이, Тхьяшэи 타서이/Тхяйшэ 태이서-
рус. Зарубино
Тхашеи – 타에서이
Тхьянцхон 타얀촌 / 태안촌
Тэмиккори 데미koli/Тәмиккори 대미koli
Тәнменкори 덴멘고리/ Тенменкори 덴멘koli /Тюнгэу 둔거우
Тюннендон 둔넨돈
Тюнсой 둔소이
Тюнхёндонъ 둔현동

Тякфо 닥포
 Тякори 닥골이 / Тăкори 대골이
 Тянхандон 단한돈/Тăхандон 대한돈
 Тяпхигоу 닥피거우 / 대피거우
 Угодинза 우고딘자
 Удăгэу 우대거우
 Удалинзе 우다린제/Удалинза 우다린자
 Удолинза 우도린자-рус. Захаровка
 Удугэу 우두거우
 Удягэу 우다거우/ Удăгэу 우대거우
 Улахе 우라헤
 Улидахă 우리다해
 Улитихе 우리디헤- рус. Улитовка
 Улунъчхи 우릉치
 Улунхе 우룬헤
 Умурлами 우물나미
 Унныбурмы 운느불므- рус. Подгорный
 Упанъшилля 우방실래
 Усансихен 우산시헨
 Усть-Монгугай 우스찌먼구가이 -
 рус. Приморский
 Усть-Сидими 우스찌시디미- рус. Безверхово
 Уссури 우쭈리
 Утхăишэ 우태이서- рус. Верхнее Зарубино
 Ущюугори 우쭈우골이 (Арящюугфе 아랴쭈옥페 / 아래쭈우페)
 Ушагэу 우사거우
 Фаташи 파다시 / Падодзи 바도지 / Падуши 바두시
 Фотхянцхон 포탄촌
 Фудин 푸딘
 Фулселдон 풀셀돈
 Фузидай 푸지다이
 Фуочен 푸오젠
 Фухузидай 푸후지다이
 Хагецхон 하게촌/하개촌
 Хаджидай 하지다이/ Хаджида 하지다

Хаиндо 하인도
Хайрсой 하일소이
Хакау 학아우 / 하가우
Хакбудо 학부도/ Хакбудонь 학부동
Хаквондо 학원도
Хакецхон 하계촌
Хаксюфей 학슈페이 / 학수페이
Хактудон 학두돈/ Хактудонь 학두동
Халаза 하라자
Хамбалуа 함발우아
Хамодоу 하모도우
Хандагэу 한다거우
Хандауза 한다우자
Хансендон 한센돈
Ханси 한시- рус. Маячное
Ханган 한간
Ханихеза / Ханихедза 하니헤자- рус. Крутой
Хандауза 한다우자
Хандушей 한두세이
Хантеуза 한테우자
Ханхындон 한흔돈/ Ханхиндон 한힌돈/ Ханхыдон 한흐돈
Ханхынчхон 한흔촌
Ханчондон 한존돈
Ханчхэнгэу 한천거우- рус. Рязановка (Резановка)
Ханчхэндон 한천돈
Ханшуфен 한수펜
Ханюкше 하늑세
Ханяндон 한얀돈
Хапингэу 하빈거우
Харачхон 하라촌
Хасай 하사이
Хасаинбар 하사인발
Хасанхисен 하산히센
Хасой 하소이/ Хасои 하소이
Хасунам 하수남

Хацапхен 하자펜
 Хаунихеза 하우니헤자
 Хябери 해베리- рус. Нижнее Янчихе
 Хясои 해소이/ Хасои 하소이
 Хясыми 해스미 / Хясами 해사미- рус. Владивосток
 Хванфенпачен 환펜바젠
 Хвасандон 화산돈
 Хвечундон 회준돈
 Хедеми 헤데미
 Хенадон 헤나돈
 Хен-Андрей 헨안드레이
 Хетомучан 헤도무잔
 Хинкамдон 힌감돈
 Ходон 호돈
 Хокондон 호곤돈
 Хосеми 호세미
 Холувай 홀우와이(Толувай 돌우와이)
 Хонмоу 혼모우 / 헌모우
 Хоамфен 호암펜
 Худжидай 후지다이/ Хыщыдай 흐즈다이
 Худон 후돈
 Худувай 후두와이 / Фудувай 푸두와이 - рус. Свободное
 Худуза 후두자
 Худуя 후두야
 Хунамдон 후남돈
 Хунгун 훈군
 Хунхуз 훈후즈- рус. Буйневич
 Хынамфен 혼암펜
 Хындыгэу 혼드거우
 Хынмо 혼모
 Хыщыдай 흐즈다이
 Хясами 하사미 / Хясыми 해스미 /Хясами 해사미- рус.
 Владивосток
 Чагапури 자가불이/ Чагабур 자가불
 Цанцядон 잔자돈/ Цанцадон 잔재돈

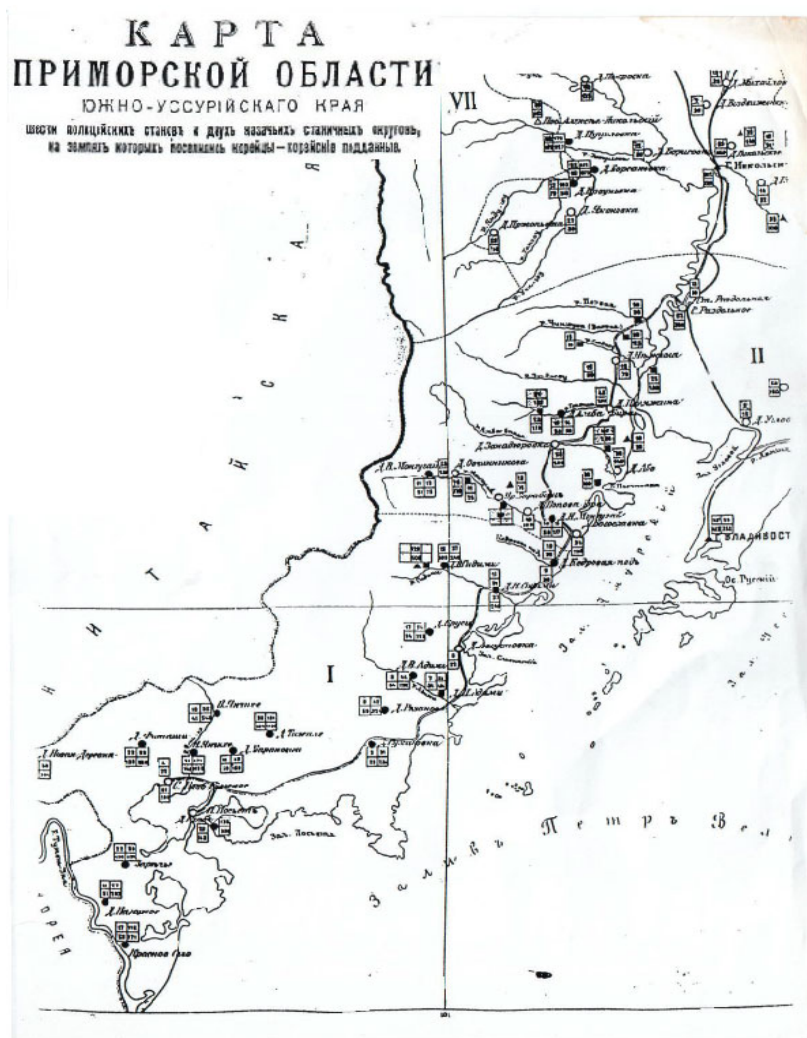
Цанцяньён 잔자넨/ Цанцәнён 잔재넨
Цацакори 자작골이
Цәпхигәү 재피거우
Цхяньпхе 장폐/ Цхәнпхе 쟁 폐
Чагәү 자거우
Чагәүпачен 자거우바젠
Чагәүсынден 자거우스텐
Чагындон 작은돈
Чаксиндон 작신돈
Чамчагәүза 잠자거우자
Чансинтючхон 잔신듀촌 /장신주촌
Чанфей 잔페이
Чанфен 잔펜
Чанфу 잔푸
Чанчусолай 잔주소라이
Чапхигәү 자피거우
Чатауза 자다우자
Чахындон 자흔돈
Ченгедон 져게돈
Ченгю 져규
Чендалаза 져다라자
Чендигәү / Чэндигәү 져디거우
Ченендон 제넨돈
Ченсондон 져손돈 / Чэнсонъдон 전송돈
Ченсуфен 져수펜
Ченцайза 져자이자 / Чэнцайза 전자이자 / Чинцайза 진자이자
Ченчасовай 져자소와이 / 전자소와이
Ченшудай 져수다이
Ченшудой 져수도이
Ченювай 제뉴와이
Чергичхон 켈기촌/절기촌
Черсандон 켈산돈
Чидоньцхон 지동촌/ Чидоньчхон 지동촌
Чимухә 지무해 / Цимухэ 지무해 / Чимухе 지무해- рус.
Кедровая Падь

Чиндон 진돈 / Диндон 딘돈 / Чиндонъ 진동
 Чиндонгцхон 진동촌 / Чиндонгчхон 진동촌
 Чоендон 조엔돈
 Чонудон 촌우돈
 Чуендон 주엔돈
 Чумагэу 주마거우
 Чунченгэу 준젠거우
 Чунъбери 중베리 - рус. Среднее Янчихе
 Чунъсиланъ 중실양
 Чурихэ 주리해 / 주리혜
 Чутувай 주두와이
 Чуфан 주판
 Чуфун 주푼 / Чуфунчхон 주푼촌 / Чуфунцхон 주푼촌
 Чунъбери 중베리- рус. Среднее Янчихе
 Чунъсой 중소이
 Чуре 주레
 Чихе 지혜- рус. Школьное
 Чэнгедон 첸계돈
 Чэнмэнкори 첸먼골이
 Шансой / Шансой 산소이 / 산소이 –
 рус. Новая Деревня
 Шалчхон 쌀촌
 Шанквансой 산관소이
 Шаннамчхон 산남촌
 Шанписархо 산비살호
 Шенданапмар 센단앞말
 Шецаккори 세작골이
 Шечетон 세계돈
 Шешани 세산이 / 새산이
 Шимаkori / Шимагори 시마골이
 Шимеуза 시메우자- рус. Южнореченск
 Шинанфе 시난페
 Шиндяпхо 신다포 / Шиндäпхо 신대포
 Шиненгэу 신엔고우 / Шиненгэу 신엔거우- рус. Водопадное
 Шиннендон 신넌돈 / Шиннёндон 신년돈

Шинхандон 신한돈
Шинханчхон 신한촌 / Шинханцхони 신한촌이
Шинхындон 신혼돈
Шинымдон 신음돈 (Еншиндон 엔신돈)
Шинындонь / Шинхынътонъ 신흥동
Шитахеза 시다혜자
Шитухе 시두혜- рус. Белая Речка
Шишон 시손 / 시손
Шомахор 소마홀 / 쇼마홀
Шудон 수돈 / 슈돈
Шунам 수남 / 슈남
Шуфан 수판 / 슈판
Эльдагэу 일다거우
Эльтугэу 일두거우
Эджаи 어자이
Элатау 열아다우
Эртугэу 열두거우
Юдянза 유단자
Южная Хаунихеза 유즈나야 하우니혜자
Юзгэу 유즈거우 / Ючугэу 유주거우
Юраньцхон / Юраньчхон 유랑촌
Юраньцхони 유랑촌이
Юсэнгэу 유성거우
Сэньгэу 성거우 / 생거우
Янгувай 양구와이
Янзагэу 양자거우
Янза – Кванди 양자-관디
Янза – Синханцхон 양자 - 신한촌
Янза- Шедон / Шудон 양자세돈 / 수돈
Янмендон 양멘돈
Ян-Муть-Хоуза – 양문호우자 рус. Тополевый
Янхендон 양헨돈
Янхэдя 양해다
Янчихе 양지혜

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Рисунок 1. Карта Приморской области Южно-Уссурийского края. 1908 г.

<러시아 극동지역의 고려말 지명 연구>

Koreans Toponyms of the Russian Far East
Almaty: Center for Korean Studies of KazUIR&WL, 2017, 217 p.

ISBN 978-601-270-304-7

저 자: 김 류드밀라, 박 벨리
발 행 일: 2017년 6월 16일
발행기관: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터
발 행 처: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 출판부
주 소: Muratbayeva str. 200, Kazakh Ablai Khan University of
International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Серия
«Корееведение в Центральной Азии»

Том 1

Ким Людмила Филипповна, Пак Нелли Сергеевна

КОРЕЙСКИЕ ТОПОНИМЫ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Подписано в печать 16.06.2017 г. Формат 60x84¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать RISO. Объем 14,0 п.л.
Заказ № 357. Тираж 300 экз.

Издательство «Полилингва» КазУМОиМЯ им. Абылай хана
050022, г. Алматы, ул. Муратбаева, 200
Тел.: +7(727)292-0384, 292-03-85, вн.4-09
E-mail: kazumo@ablaikhan.kz, ablaikhan@list.ru